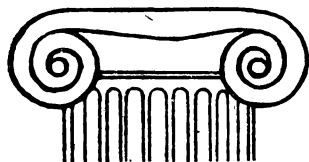

PORTUGALIA

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ГОРГИППИЯ

II

Материалы Анапской археологической экспедиции

КРАСНОДАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1982

Под общей редакцией доктора исторических наук
И. Т. КРУГЛИКОВОЙ

Г 10602-66 без объявл.-82 0507000000
М146(03)-82

Выпущено по заказу Академии наук СССР, ордена Трудового Красного Знаме
Института археологии

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1980 г. был опубликован первый том материалов Анапской археологической экспедиции под названием «Горгиппия» (Краснодарское книжное издательство). В него вошли результаты исследования окрестностей Горгиппии, публикации отдельных групп археологического и нумизматического материала, полученного при раскопках города.

Данный, второй, выпуск сборника «Горгиппия» посвящен раскопкам 1954, 1964, 1979 гг. на одном из участков грунтового некрополя Горгиппии в районе улицы Астраханской.

Раскопки, проводившиеся в связи с развертыванием строительных работ, позволили вскрыть и изучить более 100 погребений, относящихся к периоду от IV в. до н.э. до середины III в. н.э. Лишь одна из могил может быть отнесена к IV или даже к V в. н. э.

Особенно интересны результаты раскопок в траншее длиной 160 м по Театральной площади и вдоль улицы Астраханской. Исследования позволили выявить участки наибольшей насыщенности погребениями, установить протяженность городского некрополя в этом направлении. Раскопанные могилы дают полное представление о господствующих типах погребальных сооружений, их хронологии, о вещах, которые сопровождали погребенных, они знакомят с погребальными обрядами, распространенными у горгиппийцев.

Раскопки Горгиппии начались еще в XIX в., но тогда внимание исследователей привлекали главным образом многочисленные курганы, хорошо видимые на равнинных землях ближайшей округи Анапы, а частично и на ее территории. Подкурганые склепы, а иногда и впускные погребения дали много интересных находок, которые занимают достойное место в богатых коллекциях Государственного Эрмитажа и Государственного Исторического музея. Однако раскопки курганов могут дать лишь одностороннее представление о жизни наиболее богатых слоев горгиппийского населения. Для воссоздания подлинной истории населения Горгиппии необходимо было развернуть исследования городской территории, а также грунтового безкурганного мо-

гильника, где погребало своих умерших рядовое население древнего города.

Раскопки грунтового некрополя Горгиппии были начаты в 1954 г. В 1964 г. тот же участок некрополя продолжал исследоваться экспедицией под руководством И. Т. Кругликовой. С 1972 г. экспедицию возглавляет Е. М. Алексеева. За последние годы раскопано свыше 350 погребений на различных участках некрополя Горгиппии, экспедицией уточнены зоны распространения горгиппийского некрополя, выявлен участок захоронений наиболее богатых слоев населения, найдено большое количество погребального инвентаря.

Результаты исследования некрополя Горгиппии нигде ранее не опубликованы. Данный выпуск сборника «Горгиппия» даст возможность исследователям античности ввести в научный оборот результаты раскопок одного из центров античной колонизации Северного Причерноморья.

Все исследования некрополя Горгиппии ведутся в зонах строительства, раскопки требуют определенного времени и порой являются тормозом для строительных организаций, но не было ни одного случая, чтобы нас не поняли и не помогли. Анапскому горкому КПСС, горисполкому, райисполкому, территориальному совету по управлению курортом, руководителям строительных организаций города и района, Анапскому отделению ВООПИК, жителям Анапы — всем, кто помогал и помогает в работе по сохранению и изучению прошлого Анапы (Горгиппии), руководство экспедиции выражает свою благодарность.

Рабочим, служащим, студентам — тем, кто свой отпуск проводит на раскопках, кто своим нелегким трудом открывает прошлое древнего города, наша глубокая признательность.

Е. М. АЛЕКСЕЕВА

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ НЕКРОПОЛЯ ГОРГИППИИ

Поселение на берегу Анапской бухты возникло в V в. до н. э. и, возможно, являлось упоминаемой древними авторами Синдской Гаванью. В первой половине IV в. до н. э. после присоединения Синдики к Боспору внезапно разросшийся город получил название Горгиппии. Накануне гибели, в середине III в. н. э., Горгиппия занимала площадь около 40 га, простираясь вдоль берега на 800 м и распростираясь в глубь бухты на 500 м. Эти данные получены регулярными раскопками городища и многолетними наблюдениями за строительными работами на древнем культурном слое в новое время. Площадь ранней Горгиппии еще не определена, однако известно, что в IV—III вв. до н. э. линия прибрежного города не была короче тех же 800 м, — возможно, кварталы разрастались внутрь бухты. Основы постоянной планировки города были заложены с началом его строительства. Северо-восточные кварталы Горгиппии (территория современного археологического заповедника «Горгиппия»), возникшие в IV в. до н. э., перекрыли некрополь поселения V в. до н. э., сильно разрушив его. Этот ранний некрополь прослежен на отрезке около 160 м, вытянутом вдоль моря и отстоящем от него на 120 м. В 1969 г. на улице Кубанской за восточной границей современного заповедника «Горгиппия» сотрудником Анапского историко-археологического музея А. И. Саловым были открыты под разновременными городскими кварталами первые три могилы V в. до н. э. с чернофигурными лекифами и гидрией¹. В последние годы вдоль восточного края заповедника раскопаны еще семь могил того же времени и три могилы за чертой древнего города на территории горгиппийского некрополя (около Русских ворот Анапы).

Некрополь Горгиппии начинался у границы города и простирался к востоку, юго-востоку и югу от него, на севере и западе располагалось море, на северо-востоке лежала затопляемая низина, и только на юго-западе не зафиксировано погребений. Будучи целиком перекрыт современным курортным городом, некрополь Горгиппии не раскапывался планомерно, на протяжении

многих лет он исследовался отрывочно в строительных траншеях и котлованах. В связи с большим размахом строительства на различных участках горгиппийского некрополя в 1974 — 1981 гг. исследовано свыше 300 погребений. Эти работы изменили прежнее представление о площади некрополя, значительно раздвинув его границы. В настоящее время установлено, что территория сплошного грунтового могильника Горгиппии занимает непрерывную полосу шириной около 500 м, длиной до 1300 м и замыкается современными улицами Анапы: Крепостной и Шевченко (в направлении с северо-запада на юго-восток), а также Ивана Голубца и Краснодарской (в направлении с юго-запада на северо-восток). Выявленная площадь в 65 га не является окончательной величиной и при дальнейших наблюдениях может расширяться.

В 1974, 1975 и 1980 гг. раскопано 55 могил на территории, примыкавшей к ранее исследованным участкам некрополя на улицах Терской и Протапова (к юго-юго-востоку от городища). В 1975—1979 гг. исследованы склепы, монументальные гробницы и 50 рядовых могил в районе улиц Горького и Владимирской (восточная часть некрополя). Дополнили сведения о восточной части некрополя 60 погребений, вскрытые в 1980 г. вдоль улицы Терской, и 30 могил, раскопанные в горпарке Анапы в 1981 г. Регулярные захоронения впервые зафиксированы на пересечении улиц Терской и Краснодарской. В 1979 г. раскопаны могилы на территории анапской горбольницы, при этом установлена крайняя юго-юго-западная черта некрополя. Траншея 1980 г. вдоль улицы Ленина ограничила некрополь на ее пересечении с улицей Крымской. Около 70 могил, исследованных в 1979 г. вдоль улицы Астраханской, характеризуют юго-восточное направление некрополя; описанию этих комплексов и посвящена данная работа.

В январе 1979 г. начались раскопки вдоль улиц Крепостной и Астраханской (рис. 1)². Траншея шла от здания городской поликлиники до улицы Крепостной (участок А), далее следовала вдоль проезжей части этой улицы до пересечения ее с улицей Астраханской (участок Б) и продолжалась вдоль последней до пересечения ее с улицей Терской (участок В). Ширина траншеи составляла 2,5 м, глубина достигала также 2,5 м, что соответствовало поверхности материка.

Наблюдений за участком А не производилось. На первых 30 м участка Б земля была рыхлой, черной, перекопанной до материка. В этом грунте встречены камни, современный кирпич, бой черепицы «татарки» и мелкие фрагменты керамики античного времени. На следующих 20 м участка Б количество античной ке-

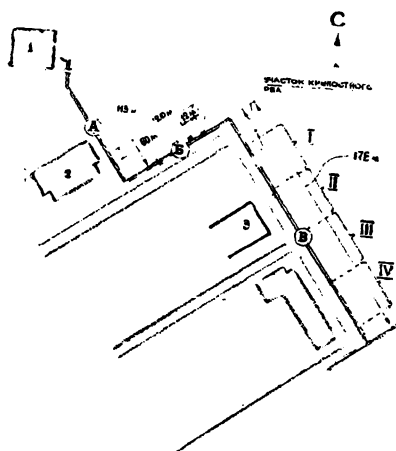

Рис. 1. Схема раскопок 1979 г. в г. Анапе от столовой санатория «Кубань» (1) мимо поликлиники (2) и кинотеатра «Родина» (3) вдоль ул. Астраханской

рамики в мусорном грунте возросло, появились обломки амфорных ручек и ножек, фрагменты кухонной посуды, куски калиптеров. На глубине³ около 1 м траншея прорезала перемещенный слой из обломков калиптеров и сырцовых кирпичей. На этом отрезке траншеи найден фрагмент ручки синопской амфоры с плохо читаемым клеймом. На участке Б отмечены два захоронения.

Погребение 1 (рис. 1) обнаружено в 60 м от начала участка Б, разрушено строителями. Могильная яма была облицована плоскими рваными камнями и перекрыта такой же плитой. Над перекрытием отмечена засыпка из ломаных камней. Могила заполняла темный грунт без находок. Скелет лежал на скальном грунте на глубине 2 м вытянуто на спине головой на восток. Сохранились части черепа, куски таза и бедер, кости ног и рук без ступней и кистей. Погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет. Среди камней забутовки найдены обломки круговой миски с мягко загнутым внутрь краем.

Погребение 2 (рис. 1) обнаружено дальше по ходу траншеи в 12 м от предыдущего, разрушено экскаватором. Установлено, что погребение было совершено в плитовой могиле, составленной из небольших плоских камней, внутри которой найдены куски толстых деревянных плах, по-видимому, от рухнувшего перекрытия. Скелет лежал на глубине 2 м головой на восток, кости превратились в тлен. Погребенного сопровождали неболь-

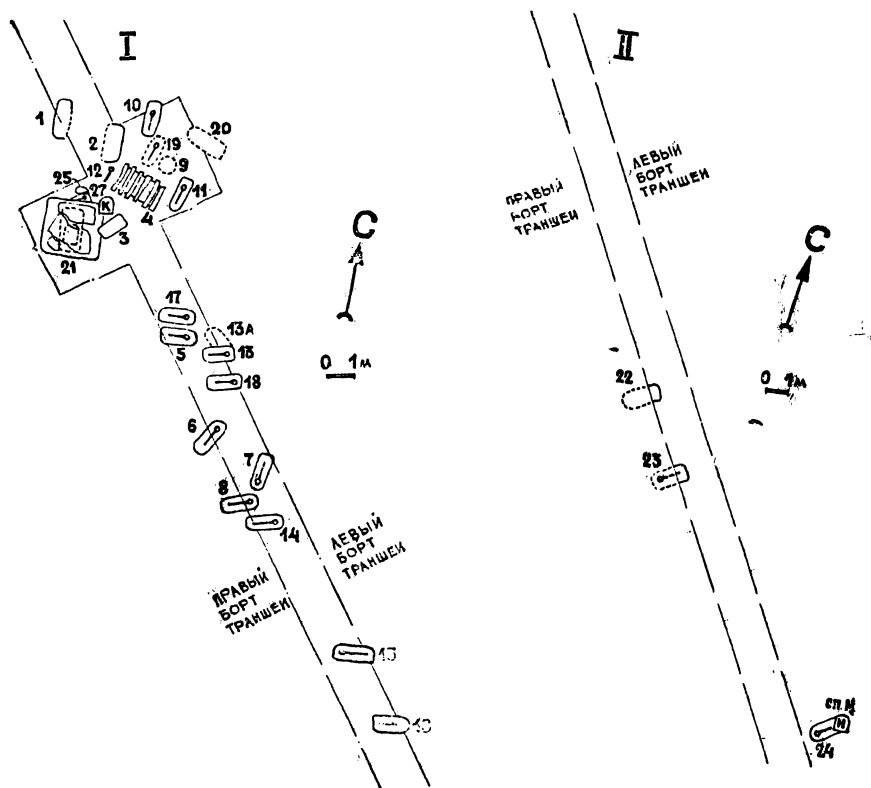
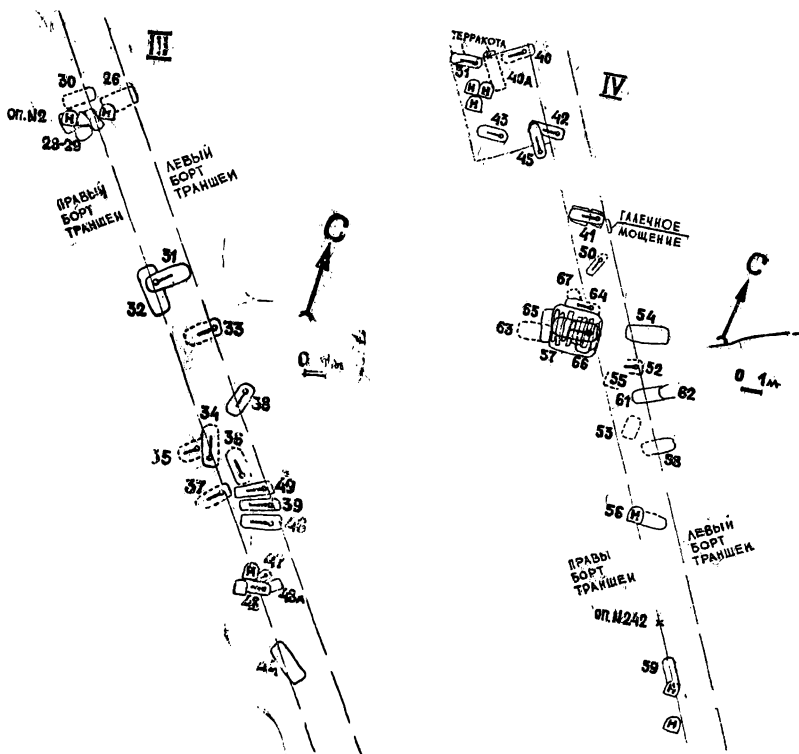

Рис. 2. План траншеи теплотрассы на отрезке I
 Рис. 3. План раскопок на отрезке II

шой сероглиняный кувшин и круговой тонкостенный сосудик, оба сосуда уничтожены экскаватором. Данных для датировки захоронения нет.

За погребением 2 на участке Б вплоть до улицы Астраханской траншея проходила по засыпанному крепостному рву турецкого времени. Засыпка состояла из глинистой земли, камней, золы, битой посуды, среди которой встречены фрагменты черепиц и керамики античного времени.

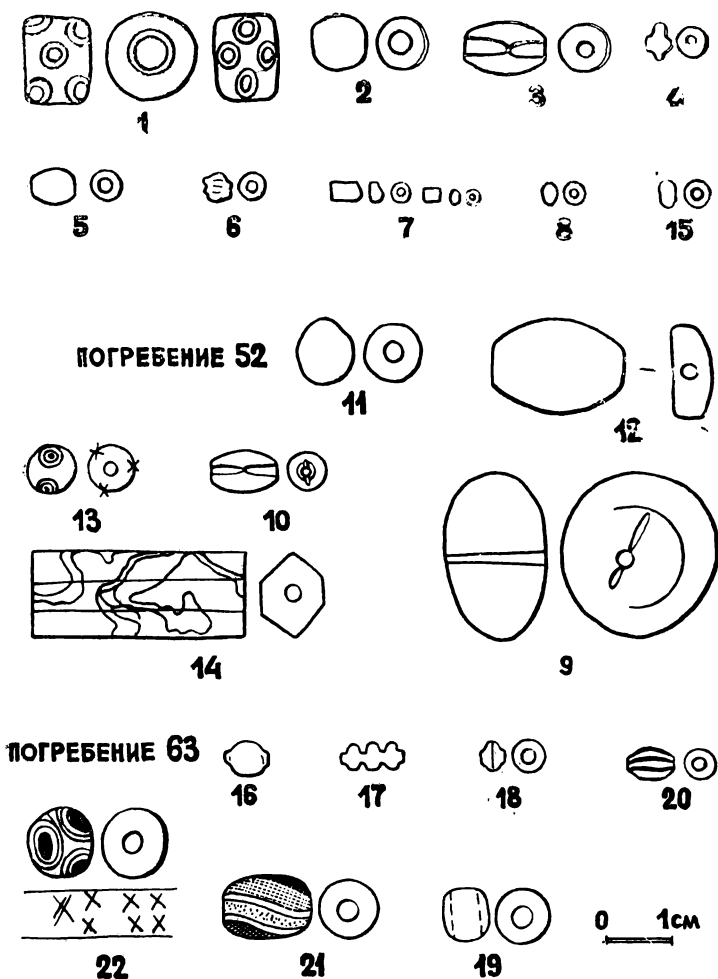
Участок В соответствует ходу траншеи вдоль улицы Астраханской, протяженность его достигла 176 м. При выходе трассы на улицу Астраханскую на первых 22 м траншея пересекла крепостной ров турецкого времени. Далее, следуя в юго-восточном

Р и с. 4. План раскопок на отрезке III
 Р и с. 5. План раскопок на отрезке IV

направлении, траншея вышла на территорию горгиппийского некрополя и прорезала могилы античного времени. Всего вдоль улицы Астраханской в январе—феврале 1979 г. расчищено 67 погребений (рис. 2—5), описание которых приводится ниже. Для лучшей ориентации борта траншеи обозначены как правый и левый в направлении ее следования. Траншея копалась экскаватором до уровня материкового грунта, после чего производилась ручная зачистка ее дна с целью выявления погребений. Часть могил, уходящих в борта, не вскрывалась из-за невозможности прирезаться на улицах и площадях курортного города.

Погребение 1 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи на расстоянии 22,8 м от начала участка В, на глубине 2 м. Оно

Р и с. 6. Бузы из погребений

совершенно в грунтовой могиле овальной формы, вытянутой вдоль оси север—юг. Длина ямы 1,6 м, ширина 0,8 м. Яму наполнял каменистый грунт с мелкими фрагментами керамики античного времени. В могиле найдены кости ног, зубы и часть черепа лошади, данных для датировки нет.

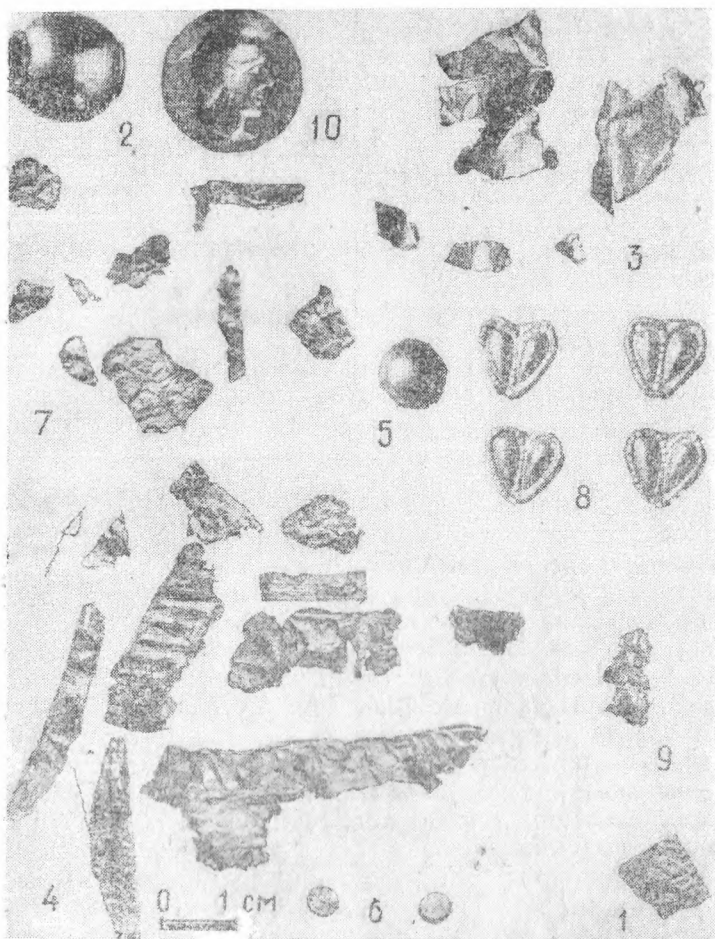

Рис. 7. Золотые украшения из погребений

Погребение 2 (рис. 2) обнаружено в левом борту на отметке 24,2 м, на глубине 2 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила овальной формы, вытянутая вдоль оси север—юг. Длина ямы 1,8 м, ширина 0,8 м. Заполнение ямы подобно предыдущей. Внутри могилы найдены только задние ноги лошади, над ними — горло амфоры.

По мнению сотрудников Анапского музея, наблюдавших за ходом траншеи, погребения 1 и 2 следует рассматривать как

концы одного конского захоронения, середину которого вычерпал экскаватор. В таком случае животное лежало вдоль оси запад—восток головой на запад.

Погребение 3 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 28 м, на глубине 2,2 м. Погребальное сооружение — могильная яма вытянутой прямоугольной формы со скругленными углами. Яма выдолблена в скальном грунте до глубины 2,7 м. Она вытянута вдоль оси юго-запад — северо-восток, длина ямы 1,3 м, ширина 0,45 м. Могилу заполнял грунт с мелкими камнями и обломками керамики античного времени. Скелета и погребального инвентаря в яме не найдено, данных для датировки нет.

Над погребением на глубине 1 м встречены бронзовый гвоздь и фрагмент клейменого солена. Позднее при расчистке погребения 21 с той же глубины извлечено еще и антропоморфное надгробие.

Погребение 4 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 26,5 м, на глубине 2,6 м. Погребальное сооружение — могильная яма с заплечиками и древесным перекрытием, вырубленная в скале. Ширина впускного колодца и, соответственно, заплечиков не определена, так как могила выявлена на уровне древесного перекрытия ямы. Прямоугольной формы яма была вытянута вдоль оси запад—восток на 2,2 м, ширина ее 0,7 м, глубина 1 м. Перекрытие состояло из шести бревен, положенных поперек ямы на расстоянии друг от друга 0,2—0,3 м, два крайних бревна лежали на коротких стенках могилы. От скелета на дне ямы сохранилось несколько полуистлевших косточек, положение его и ориентировка неопределимы. Среди тлена найдены четыре бусины мягкой подцилиндрической формы из полупрозрачного темно-синего стекла с девятью бело-синими слоисто-щитковыми глазками, сформованные на основе керамической трубочки (рис. 6, 1), размеры бус⁴ 12—13, 9—10, 12—13, 6. Здесь же найден измятый обрывок золотой фольги с отщипнутым кругом (рис. 7, 1) и золотая бусина размером 13, 13, 13,5 (рис. 7, 2). Края отверстий бусины украшены напаянными проволочками.

Бусы, ядро которых образовано навивкой стеклянного жгута на керамическую трубочку, а глазки последовательным наложением цветных капель стекла, широко распространены в Северном Причерноморье. Синие бусы из них наиболее многочисленны⁵, они датируют погребение IV — серединой III в. до н. э.

Погребение 5 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 33,4 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами. Она выруб-

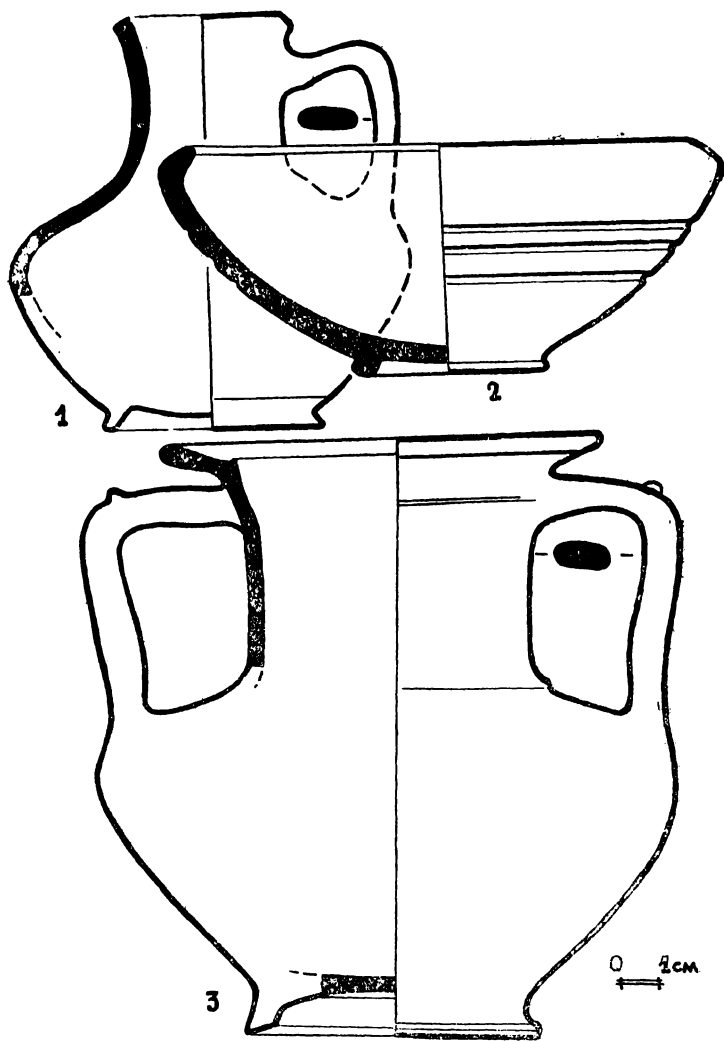
лена в скале на 0,9 м, дно ямы зачищено на глубине 3,1 м. Яма вытянута с запада на восток на 1,7 м, ширина ее 0,65 м. Скелет лежал на дне могилы и сохранился плохо: череп раздавлен, ребра, кости таза и позвонки превратились в тлен. Погребенный лежал головой на восток, на спине с вытянутыми вдоль тела руками, ноги параллельны одна другой. Яму заполнял глинистый грунт со щебнем и редкими фрагментами керамики. Погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки захоронения нет.

Погребение 6 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 37,7 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила прямоугольной формы. Дно ямы располагалось на уровне скалы на глубине 2,2 м. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток на 1,7 м, ширина ее 0,7 м. Захоронение нарушено. Нетронутыми уцелели только ноги, они располагались в юго-восточной части могилы, что позволяет предположить положение погребенного головой на северо-восток. Скелет оказался сдвинутым на тазовые кости, череп лежал сверху. Сопровождающий инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

Погребение 7 (рис. 2) обнаружено около левого борта траншеи на отметке 40 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,1 м. Яма овальной формы вытянута вдоль оси север—юг на 1,7 м, ширина ямы 0,5 м, дно ее зачищено на глубине 2,5 м. Могилу заполнял глинистый грунт с крошкой материковой скалы и мелкими фрагментами керамики. Скелет превратился в тлен. Установлено, что погребенный лежал головой на юг вытянуто на спине, руки располагались вдоль тела. Сопровождающий инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

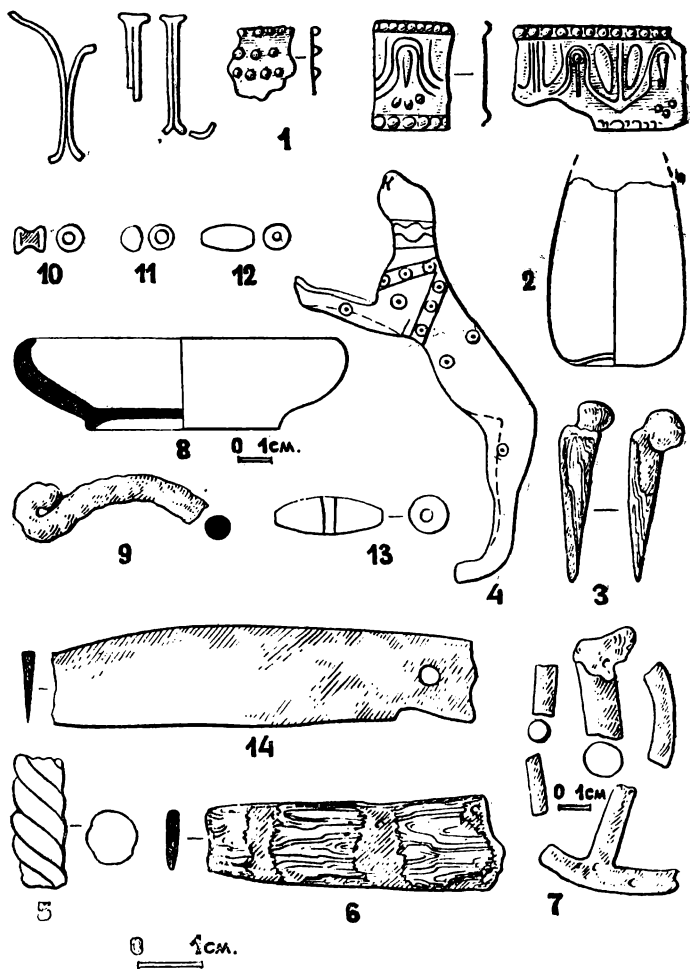
Погребение 8 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 41 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами, впущенная в скалу на 0,65 м. Яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток на 1,6 м, ширина ямы 0,6 м, дно ее зачищено на глубине 2,9 м. Могилу заполнял глинистый грунт со скальной крошкой и древесным тленом, по-видимому, от гроба. Скелет сохранился плохо и большей частью превратился в тлен. Установлено, что погребенный лежал вытянуто на спине головой на восток, череп был смещен вправо.

Около левого плеча погребенного стоял темнолощенный кувшин, сделанный на гончарном круге из тонкой глины с мельчайшими блестками (рис. 8,1). Высота кувшина 13,3 см, наибольший диаметр тулова 12,8 см, диаметр по краю 5,6 см, диаметр поддона 7 см. Очертаниями и пропорциями он похож на мень-

Р и с. 8. Керамические сосуды из погребений

ший по величине лощеный кувшинчик из танаисского погребения 68 I в. н. э.⁶ На груди погребенного найдены измятые фрагменты золотой фольги (рис. 7,3) и округлая бусина из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером

Р и с. 9. Находки из погребений

8, 8, 8, 3 (рис. 6,2). Ровные края отверстий без закраинок датируют бусину поздним эллинизмом⁷. Захоронение относится к рубежу нашей эры.

Погребение 9 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи рядом с бревенчатым перекрытием могилы 4 на расстоянии 0,3 м к северо-северо-востоку от него на уровне скалы. Конструк-

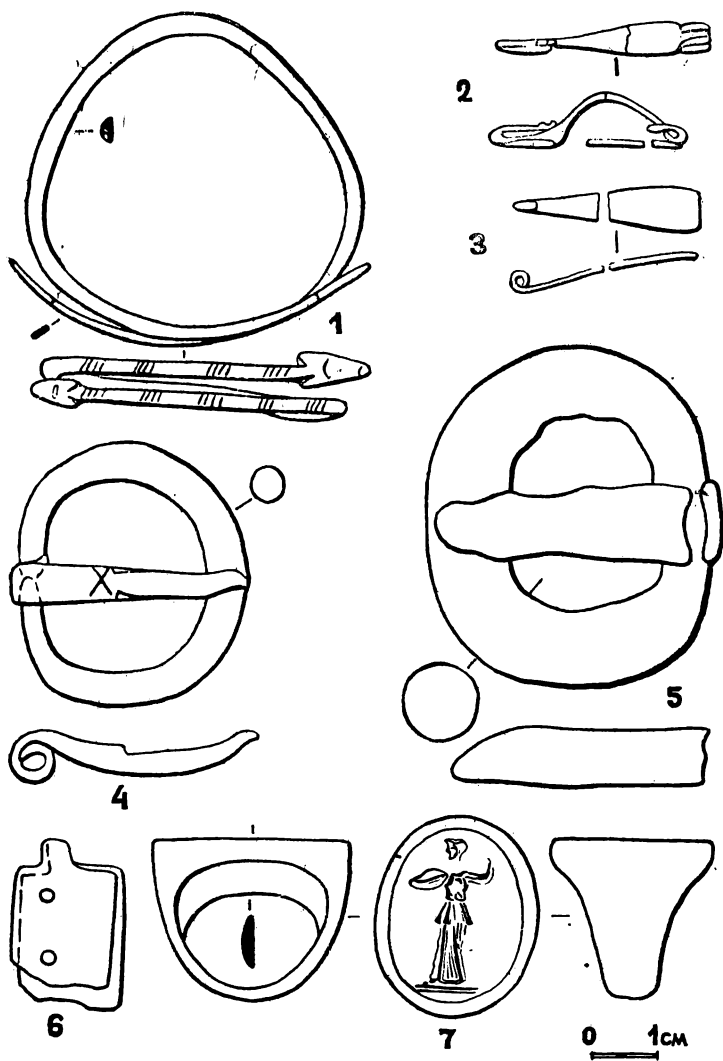

Рис. 10. Металлические предметы из погребений

ция погребального сооружения осталась невыясненной, границы могильной ямы также выявить не удалось. Обнаружена только груда истлевших костей, среди которых найдены: растрескавшиеся мелкие обломки стенок сосудика из бесцветного

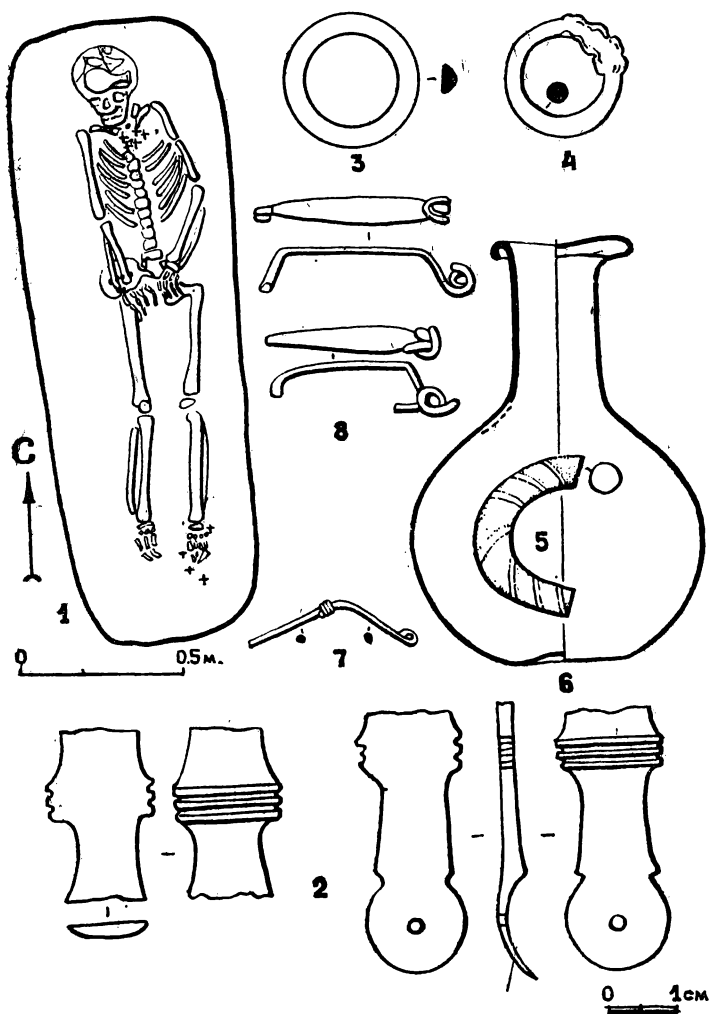

Рис. 11. Погребение 10 и его инвентарь

прозрачного стекла, части железных колесовидных удил (рис. 9, 7), фрагменты железного меча, бронзовая пряжка с откидным язычком (рис. 10, 4), части бальзамария из бесцветного прозрачного стекла (рис. 9, 2), измятые обрывки золотой фоль-

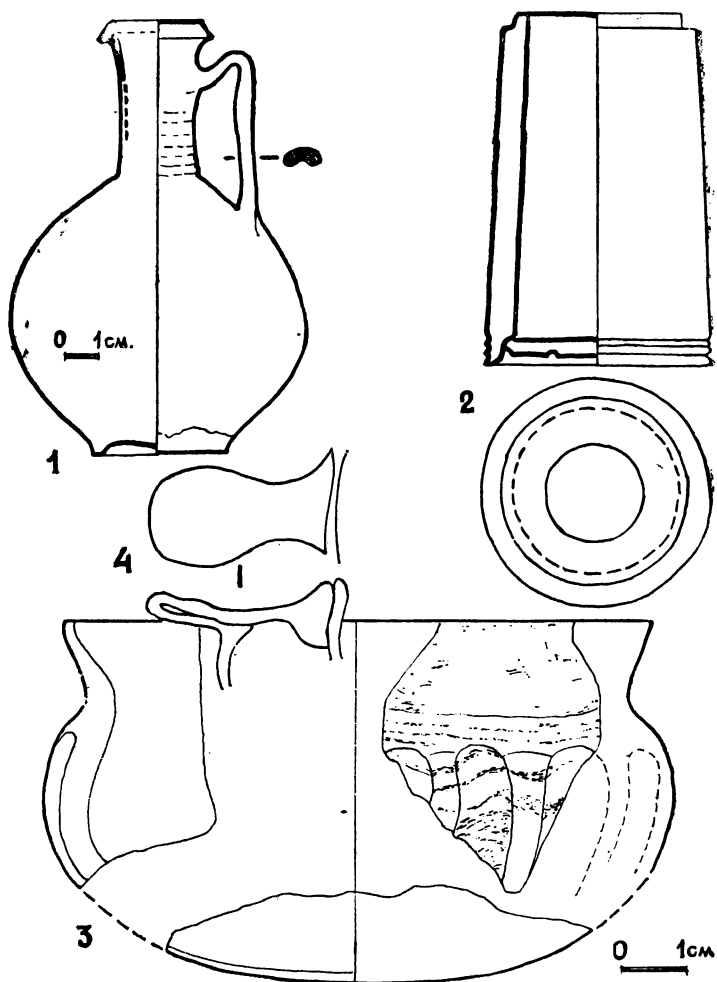

Рис. 12. Инвентарь погребения 10

ги (рис. 7,4), обтянутая золотой фольгой шляпка бронзового гвоздика (рис. 7,5), насквозь коррозированные фрагменты серебряной фибулы и серебряной пряжки, две золотые бляшечки (рис. 7,6), две бусины из прозрачного темно-синего стекла с девятью слоисто-щитковыми бело-синими глазками размером 9,3—7,9, 5 (рис. 6,1), коррозированные обломки бронзовых и

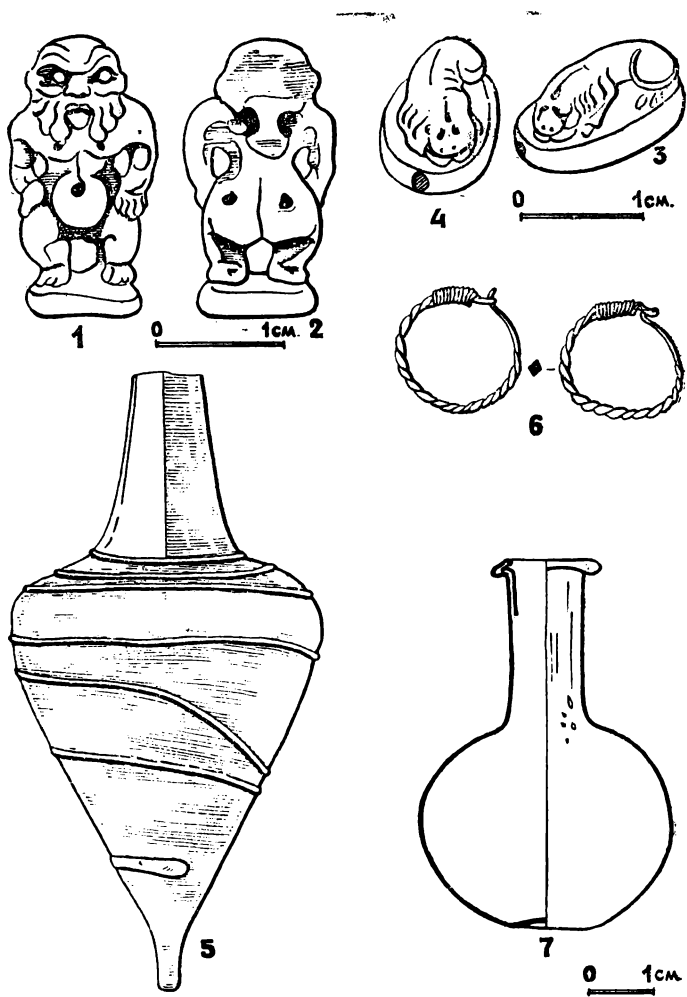

Рис. 13. Находки из погребения 10

серебряных украшений. Описанное пятно костей с остатками сопровождающего инвентаря могло принадлежать выброшенному грабителями погребенному, возможно, из соседней могилы 4. Однако находки, извлеченные из груди костей, разновременны. Синие бусы со слоисто-щитковыми глазками, сфор-

мованные на основе керамической трубочки, аналогичны найденным в могиле 4 и датируются IV—III вв. до н. э., в то время как фибулы, стеклянные сосуды и колесовидные удила относятся к первым векам нашей эры.

Погребение 10 (рис. 2; 11, 1) выявлено в левом борту траншеи на отметке 23,5 м при зачистке прилегающего к могиле 4 участка, прирезанного для его расчистки. Погребальное сооружение — грунтовая могила овальной формы с древесным перекрытием, впущенная в скалу на 0,2 м. Яма вытянута вдоль оси север—юг на 1,9 м, дно могилы располагалось на глубине 2,6 м, ширина ямы в северной части 0,65 м, в южной 0,55 м. Бревна перекрытия прогнили, но установлено, что располагались они поперек ямы. Захоронение было женским, скелет лежал вытянуто на спине головой на север и был слегка придвинут к восточной стенке ямы. Ноги располагались параллельно друг другу, левая рука слегка согнута в локте, обе кисти положены на таз.

Погребенную сопровождал разнообразный инвентарь. На голове лежал продавивший череп краснолаковый кувшинчик (рис. 12, 1). Высота его 13,6 см, диаметр тулова 9,3 см, венчика 3,7 см, поддона 4,3 см. Краснолаковые кувшины подобной формы, иногда дополненные белой росписью или орнаментом барботин, характерны для I в. н.э.⁸ Между челюстями лежала золотая индикция, оттиснутая с тетрахапка Асандра 47—30 гг. до н.э. (рис. 7, 10)⁹. Индикции с этого типа монет встречены и в других могилах горгиппийского некрополя¹⁰. Справа и слева от черепа найдены золотые проволочные серьги широко распространенного в Северном Причерноморье типа (рис. 13,6). Каждая из них скручена в виде кольца диаметром 1,7 см из одного куска перевитой вокруг собственной оси проволоки с квадратным поперечным сечением. Концы ребристой проволоки растянуты, они утоньшаются, имеют круглые сечения. Один конец образует петлю и затем обвит десятью оборотами вокруг дужки, другой загнут крючком. Золотые, биллонные и бронзовые проволочные серьги с замком в виде крючка и петли с гладкой и ребристой дужкой, иногда дополненные звериными головками, распространяются с позднего эллинизма и встречаются в комплексах I—II вв. н.э.¹¹

Между нижней челюстью и левой ключицей лежала костяная пиксида в обломках без крышки с тремя точеными поясками около дна (рис. 12,2). Цилиндр пиксиды сужается кверху, дно вставлено в специально выточенный паз и украшено гравированным кругом, сверху выточен еще один паз для крышки. Высота пиксиды 5,4 см, диаметр дна 3,5 см. На груди лежала раздавлен-

Рис. 14. Серебряное украшение из погребения 10

ная амфорка, выдутая из прозрачного лилового стекла, обвитая коррозированной нитью из глухого белого стекла. Орнаментирующая нить местами выступает над поверхностью сосудика, верхняя часть его утрачена. Сохранившаяся высота 10 см, наибольший диаметр тулова 5 см (рис. 13, 5). Рядом найден флакон с шаровидным туловом, выдутый из прозрачного желтого стекла (рис. 13, 7). Высота сосудика 6 см, диаметр тулова 4 см. Такие флаконы существовали на Боспоре от начала I в. до начала II в., что находится в соответствии со временем их бытования за пределами Понта¹² Здесь же лежал еще один подобный флакон, но из бесцветного прозрачного стекла со слабым зеленоватым оттенком (рис. 11, 6). Высота его 6,4 см, диаметр тулова 4,5 см. Рядом найдены обломки горла и верхней части тулова бальзамария из бесцветного прозрачного стекла со слабым голубовато-зеленоватым оттенком, по-видимому, каплевидной формы, характерной для I в. до н.э.—I в. н.э.¹³

В центре груди найден круглый серебряный медальон с рельефным изображением Афродиты и двух (?) Эротов (рис. 14). Диаметр медальона 3,6 см. Сохранность плохая, есть утраты, из-за коррозии утеряна четкость изображения. Края диска обрамляет выступающий на лицевую поверхность узкий рубчатый пояс, замыкающий композицию. Все внутреннее прост-

ранство занято подгрудным изображением Афродиты, слегка повернутой вправо. На лице едва различимы выступающий нос и углубления глаз. На голове стефана, лицо обрамляют пышные волосы, разделенные на пряди. Одежда богини и положение рук неразличимы из-за плохой сохранности медальона. Справа, у плеча Афродиты, размещается фигурка Эрота. Голова его повернута в три четверти, за спиной едва заметно крыло. Из-за левого плеча Афродиты выступает круглый предмет, возможно, голова ещё одного Эрота. У левого плеча богини изображен скипетр, размещенный наклонно. Голова Афродиты выполнена в более высоком рельефе, чем остальное изображение. Выпуклостям лицевой стороны соответствуют углубления сзади, т. е. изображение на диске отштамповано. Медальоны с близкой трактовкой образа Афродиты, исполненные обычно из золота, многочисленны в некрополях I—II вв. Керчи, Херсонеса и Ольвии. В Прикубанье подобные круглые диски украшали также фибулы-броши из погребений I в. В Западном Крыму в I—II вв. были распространены бронзовые бляхи с близким сюжетом. Подробная сводка этих памятников составлена Л. К. Галаниной в связи с публикацией курджипской броши¹⁴. В Горгиппии описываемый сюжет встречен неоднократно: он помещен на прямоугольном щитке золотого венка из анапского склепа 1975 г. и на золотом диске броши из могилы 54 I—начала II в. н.э. описываемого участка некрополя. Из-за плохой сохранности серебряного диска трудно судить, имел ли он петельку для подвешивания либо замочек с обратной стороны (следов припоя того и другого не заметно).

Рядом с медальоном найдена пронизь из египетского фаянса бирюзового цвета с изображением лежащего на овальной плакетке льва, характерная для I в.¹⁵; размер пронизи 15, 10, 8 (рис. 13, 3—4).

На шейных позвонках лежало рассыпавшееся ожерелье, состоявшее из 71 бусины, среди которых встречены: пять подвесок из египетского фаянса бирюзового цвета в виде стилизованных амфорок с ребристым туловом размером 19—22, 7—8, 7—8, 1 типа 81¹⁶ (рис. 15,1); подвеска из египетского фаянса светло-зеленого цвета в виде сдвоенных цилиндриков размером 21, 10, 7, 1 типа 86 (рис. 15,2); подвеска из египетского фаянса бирюзового цвета в виде сердца размером 21, 15, 5, 1 типа 98 (рис. 15,3); подвеска из египетского фаянса бирюзового цвета в виде виноградной грозди размером 17, 13, 6, 1 типа 766 (рис. 15,4); девять округло-ребристых бусин из египетского фаянса бирюзового цвета с частыми четкими дольками размером 10—13, 8—12, 10—13, 1—3 типа 16а (рис. 15,6); округлая бусина из горного

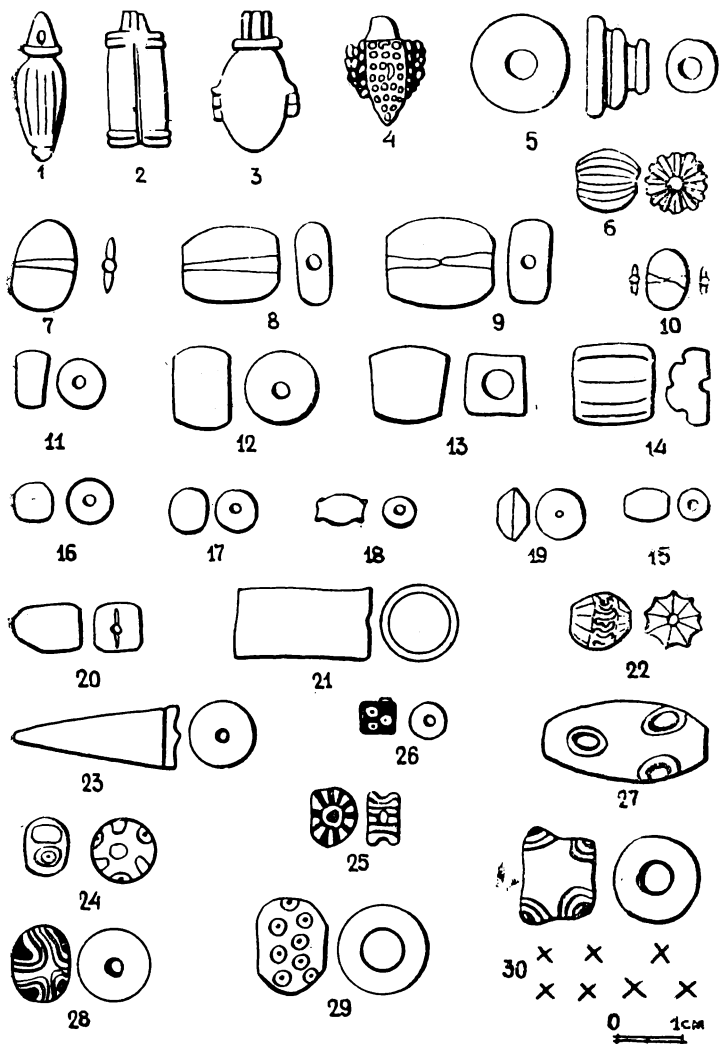

Рис. 15. Типы бус из погребения 10

хрусталя с односторонним сверлением размером 13, 10, 13, 1 и 2 (рис. 15, 7); четыре уплощенные пронызы из горного хрусталя с односторонним и двусторонним сверлением размером 10—14, 11—17, 4—8, 1—2 (рис. 15, 8—9); одна округлая сердоликовая

бусина с двусторонним сверлением размером 9, 6, 9, 1 (рис. 15, 10); семь бочковидных бусин из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой без закраинок вокруг отверстий размером 5—9, 6—8, 5—9, 1—3 (рис. 15, 15); две бочковидные бусины из гагата с блестящей поверхностью размером 10—12, 8—9, 10—12, 2 (рис. 15, 12); граненая пронизь из гагата размером 11, 14, 11, 4 (рис. 15, 13); округлая бусина из глухого красного стекла, сделанная из тянутой трубочки размером 6, 5, 6, 1 (рис. 15, 16); шесть аналогичных бусин из глухого белого стекла; 15 таких же бусин из прозрачного грязно-синего стекла (сильно коррозированы); бусина биконической формы из прозрачного темно-синего стекла размером 8, 5, 8, 1 (рис. 15, 19); округлая бусина из глухого черного стекла размером 7, 6, 7, 1 (рис. 15, 17); бочковидная бусина с закраинками из прозрачного янтарно-желтого стекла размером 5, 7, 5, 1 (рис. 15, 18); пять цилиндрических бусин из полупрозрачного темно-синего стекла с мелкими бело-синими глазками, являющимися отрезками слоистых прутиков размером 5, 5, 5, 2 типа 104 (рис. 15, 26); стеклянная бусина, спаянная из синих глазков в белых и рыжих кольцах, наложенных на технологическое ядро, размером 11, 9, 11, 3 типа 68 (рис. 15, 28). Кроме перечисленных, в ожерелье встречено несколько полихромовых стеклянных бусин со сложной орнаментацией. Одна из них удлиненной бочковидной формы сделана из глухого красного стекла (рис. 15, 27). Она украшена шестью плоскими глазками, являющимися отрезками слоистого прутика. Центр каждого глазка сделан из бесцветного прозрачного стекла, к нему примыкает кольцо из глухого желтого стекла, обрамленное кольцом из глухого зеленого стекла. Под центры глазков подложена золотая фольга, просвечивающая изнутри. Размер бусины 13, 25, 13, 1. Подобные бусы не часты, но известны в Северном Причерноморье (тип 87 а). Другая бусинка глобоидальной формы украшена двусторонним ресничковым орнаментом (рис. 15, 25). Реснички сделаны из глухого белого и прозрачного темно-синего стекла, глазки — из глухого желтого и красного стекла. Бусина является отрезком стержня со сложноорнаментированным поперечным сечением, изготовленного в технике мозаичного стекла. В Северном Причерноморье такие бусы встречаются часто (тип 486). Размер 8, 7, 5, 1. В ожерелье включены две бусины округлой формы из прозрачного темно-синего стекла. Ядро их является отрезком тянутого стеклянного стержня, обжатого формовочными щипцами. Вдоль него наложено три отрезка ленты из бесцветного прозрачного стекла, под которые подложена золотая фольга, просвечивающая сквозь полосы. Полосы делят ядро на три зоны, в каждой из которых помещен глазок, являющийся отрезком прутика,

спянного из глухого белого и прозрачного синего стекла. Размер бус 9, 6, 9, 3 (рис. 15, 24). При составлении Свода античных бус Северного Причерноморья аналогичная бусина была отмечена нами только в Херсонесе (тип 398). И, наконец, в ожерелье включена бусина, не встреченная при составлении указанного Свода бус (рис. 15, 22). Это округлая бусина с восемью четкими острыми ребрами. По краям ее размещены конусы из глухого сизо-зеленого стекла. Они разделены поясом с мозаичным орнаментом, в котором прозрачное синее и глухое белое стекло образуют бессистемные зигзаги. Размер бусины 9, 9, 9, 1.

Типы бус, представленные в ожерелье, характерны для второй половины I в. до н.э.—I в. н.э. К ним относятся все изделия из египетского фаянса, полихромовые стеклянные бусы, бусы из твердых камней и бусы с внутренней позолотой.

За левым плечом найдены обломки расслоившейся терракотовой фигурки из тонкой глины, изображающей человеческую фигурку с браслетами на ногах, стоящую на прямоугольной подставке около большого сосуда с высокой конической крышкой.

Вокруг правого запястья погребенной лежали восемь бусин, среди них встречены: три округлые бусины из тянутого темно-синего стекла со множеством мелких глазков в поперечном поясе, являющихся отрезками бело-синих стержней, размером 11, 8, 8, 4 и 15, 11, 15, 4 (рис. 15, 29); бусина подцилиндрической формы из прозрачного сизо-зеленого стекла с семью слоисто-щитковыми бело-синими глазками размером 12, 10, 12, 5 (рис. 15, 30); бусина из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой без закраинок вокруг отверстий размером 5, 6, 5, 2 (рис. 15, 15); бусина из бесцветного прозрачного стекла в виде нечеткого прямоугольника размером 8, 10, 8, 1 (рис. 15, 20); обломок гагатовой пронизи с яркой полировкой (рис. 15, 13); пронизь цилиндрической формы из бесцветного прозрачного стекла, являющаяся частью горла бальзамария (рис. 15, 21). Полихромовые стеклянные бусы с правой руки характерны для I в. н.э. (типы 52 и 103). Рядом с бусами у правой кисти найдено бронзовое кольцо (рис. 11, 3).

Около левого запястья обнаружено еще одно бронзовое кольцо (рис. 11, 3), а также бусы. Здесь лежала подвеска из серовато-голубого египетского фаянса в виде бога Беса (рис. 13, 1—2). Фигурка исполнена очень четко. Обнаженный бородастый карлик с непокрытой головой присел на корточки на прямоугольной подставке, оперев руки в колени. Различные фигурки Бесов широко распространены в Северном Причерноморье (тип 35) и

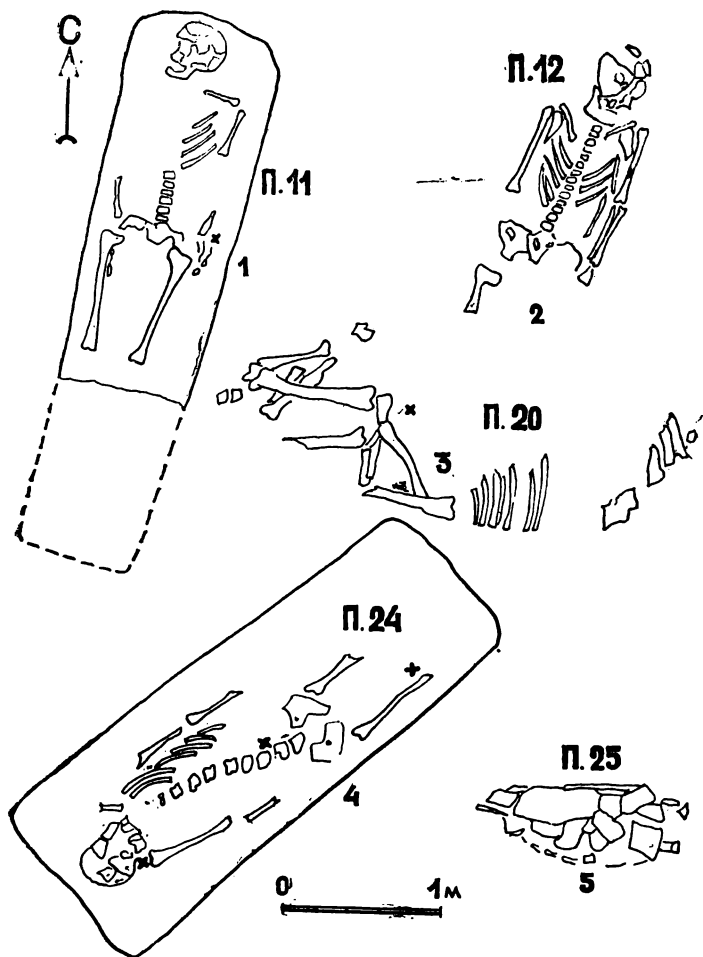
характерны для комплексов I—II вв., однако вариант бородатого карлика с обнаженной головой был известен только по одному обломку из Тиритаки¹⁷. У левого запястья найдена 21 короткоцилиндрическая бусина из гагата (рис.15,11). Диаметр цилиндров достигает 8—9 мм, толщина колеблется от 2 до 5 мм, отверстия равны 2 мм. Этот тип бус указанной величины относится к одному из наиболее массовых типов бус первых веков нашей эры (тип 27а).

Около левой ступни также найдены бусы: половина пронизи из египетского фаянса бирюзового цвета размером 15, 9, 15, 3 (тип встречен впервые, рис. 15, 5); половина цилиндрической бусины с ребристой поверхностью из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 12, 12, 12, 2 (рис. 15, 14); половина бусины из серо-зеленого стекла с выпуклыми слоисто-щитковыми буро-синими глазками (рис. 15, 30) и половина большой веретенной пронизи, у которой два конуса из полупрозрачного буро-зеленого стекла разделены диском из глухого белого стекла (рис. 15, 23). Среди костей стоп найдены части двух бронзовых рукоятей, возможно, от зеркала (рис. 11, 2); обломки маленькой подвязной одночленной лучковой фибулы I в. н.э. (рис. 11, 7) и двух небольших одночленных смычковых I—III вв. н.э. (рис. 11,8)¹⁸; фрагмент кольца туалетной палочки из прозрачного темно-лилового стекла, обвитого нитью из глухого белого стекла (рис. 11,5); обломки гладких стенок толщиной 0,6 см фиалы из прозрачного темно-синего стекла; два куса глубокой фиалы I в. н. э. из прозрачного янтарно-желтого стекла с реберчатым туловом и орнаментом в виде обвивающих сосудов нитей из глухого белого стекла (рис. 12,3)¹⁹; ручка кубка из бесцветного прозрачного стекла со слабым зеленоватым оттенком (рис.12,4) и фрагмент дна сосуда из бесцветного прозрачного стекла с голубоватым оттенком.

Кроме перечисленных предметов, среди костей скелета встречены мелкие коррозированные обломки тонких бронзовых украшений (кольца и, возможно, серьги).

Весь комплекс находок датирует погребение I в. н.э.

Погребение 11 (рис. 2; 16,1) обнаружено к востоку от погребения 4, рядом с ним. Погребальное сооружение—грунтовая могила овальной формы, впущенная в скалу на 0,15 м. Яма вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад на 1,8 м, ширина ямы 0,5 м, дно зачищено на глубине 2,65 м. Южная часть ямы разрушена другим захоронением, которое не вскрывалось, так как уходит в борт траншеи. В засыпи могильной ямы отмечен древесный глел от гроба. Скелет сохранился очень плохо, ноги ниже колен утрачены. Погребенный лежал вытянуто на спине,

Р и с. 16. Планы могил

кисти рук подведены к тазу, голова повернута вправо и ориентирована на северо-северо-восток. В засыпи около скелета найдены обломки стенок сосуда из бесцветного прозрачного стекла, покрытые сетью тонких трещин, и маленький фрагмент дна флакона из прозрачного янтарно-желтого стекла. Здесь лежали насквозь коррозированные обломки бронзовой пружинной фибулы с пластинчатой дужкой и завитком на конце прием-

ника (рис. 10, 3), фрагменты железного меча, бочковидная сердоликовая бусина с двусторонним сверлением размером 8, 12, 8, 2 (рис. 6, 3) и округлая бусина, являющаяся отрезком тянутой трубочки из глухого стекла размером 4, 3, 4, 1 (рис. 6, 4). Данные для датировки разрушенного погребения незначительны. Неясные обломки фибулы и обе бусины позволяют условно отнести захоронение к I в. н.э. Именно в I в. заходят бочковидные сердоликовые бусы, характерные для эпохи эллинизма, на смену которым в I в. приходят округлые бусы с односторонним сверлением. С рубежа нашей эры распространяются округлые бусы с закраинками вокруг отверстий, являющиеся отрезками тянутых стеклянных трубочек.

Погребение 12 (рис. 2; 16, 2) обнаружено у западного края погребения 4. Захоронение потревожено, могильная яма не выявлена, на скале зафиксированы остатки скелета. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на восток-северо-восток. Левая рука подведена к тазу, правая сохранилась до локтя, ноги утрачены. Среди костей скелета найдено коррозированное железное острие с древесным тленом на поверхности (рис. 9, 3) и 39 бус из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой. Среди них три бочковидной формы без закраинок вокруг отверстий, характерные для эпохи эллинизма, размером 6, 7, 6, 2 (рис. 6, 5) и 36 округлых с закраинами вокруг отверстий размером 4, 3, 4, 1, являющихся отрезком тянутой трубочки и характерных для первых веков нашей эры (рис. 6, 6). Набор бус позволяет отнести разрушенное захоронение к рубежу нашей эры.

Погребение 13 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 35 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила овальной формы, вытянутая вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 1,4 м. Ширина ямы 0,6 м, дно ее располагалось на уровне скалы на глубине 2,5 м. Погребение было совершено в гробу, тлен которого прослежен по краям могилы. Скелет превратился в тлен, установлено только, что покойник лежал головой на восток-северо-восток вытянуто на спине.

Около черепа, слева от него, лежал круговой кувшинчик с красноватым покрытием, на кольцевом поддоне, с тонкими профильками у основания венчика (рис. 17, 1). Высота кувшинчика 11 см, наибольший диаметр тулова 9,6 см, диаметр венчика 6,9 см, диаметр поддона 4,8 см. Матовая краска лилового цвета покрывала верхнюю часть тулова сосуда, горло и плечики его украшены рельефными бороздками. Подобное покрытие часто встречается на мисках и кувшинах различных форм эллинистического времени как в самой Горгииппи, так и ее окрестностях²⁰.

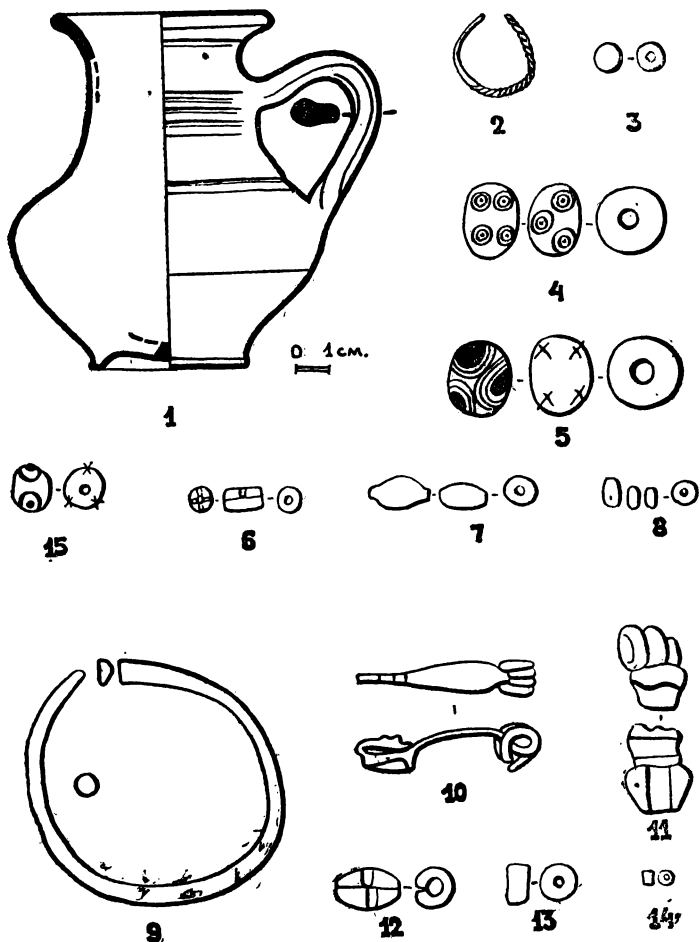

Рис. 17. Инвентарь погребений 13 (1—8) и 13а (9—14)

Форма венчика кувшина также характерна для горгиппийских кувшинов эллинистического времени, сделанных на гончарном круге. На груди погребенного найдено маленькое колечко золотой круглопроволочной серьги (рис. 17, 2). Концы проволоки, образывавшие замочек, обломаны. Часть дужки перекручена до состояния нечеткой ребристости. В засыпи могилы около левого предплечья найдена терракотовая фигурка обнаженного юноши,

Рис. 18. Терракотовая статуэтка из погребения 10

опирающегося левой рукой о колонку (рис. 18). Левая нога юноши расслаблена. Сквозь согнутые локти пропущен плащ, свисающий вдоль правого бедра и обвивающий колонку, на ткани плаща изображена складка. Лицо сбито, его обрамлял валик волос, разделенный на пряди. Кисть правой руки распластана на поясе, большой, указательный и средний пальцы вытянуты, два других подогнуты. Юноша стоит на полой овальной подставке с профилированными верхом и низом, низ колонки также профилирован. Задняя сторона статуэтки плоско срезана и не моделиро-

вана, косые срезы глины заметны и на лицевой стороне поста- мента. Мускулатура тела не проработана, в пропорциях очевид- ны нарушения: короткий торс, длинные ноги. Глина статуэтки горгиппийская — светло-оранжевая, тонкая, с большим количе- ством мелких блесток, темных и красноватых включений. Аналогичная фигурка, исполненная более суммарно, найдена еще в одной могиле горгиппийского некрополя²¹. Три фигурки юношей с плащом близкой композиции, но как бы зеркального изображения, происходящие из Горгиппии, датированы И. Т. Кругликовой I в. до н. э. и также определены местными²².

В районе шейных позвонков лежало ожерелье из 142 стеклян- ных бусин, среди которых найдены: 86 веретеновидных из про- зрачного янтарно-желтого стекла размером 3—5, 5—8, 3, 5, 1 (рис. 17, 7); семь рубленных бисерин из прозрачного грязно-сине- го стекла (рис. 17, 8); 15 таких же бисерин из прозрачного стек- ла купоросного цвета; пять округлых бусин без закраинок вокруг отверстий из глухого белого стекла размером 4, 4, 4, 1 (рис. 17, 3); три таких же бусины из прозрачного стекла купоросного цвета; 16 округлых и веретеновидных бусин, свитых из отрезков трой- ной ленты, спаянной из полосы глухого белого стекла, заключен- ной между двумя полосами прозрачного лилового стекла, разме- ром 4, 4—5, 4, 1 (рис. 17, 6); шесть округлых бусин из глухого красного стекла с тремя бело-синими глазками, являющимися отрезками слоистого прутика размером 6, 5, 6, 1 (рис. 17, 5); одна такая же бусина размером 9, 5, 9, 3; округлая бусина из глухого красного стекла с семью бело-синими глазками — отрез- ками слоистого прутика — размером 11, 8, 11, 2 (рис. 17, 4); буси- на, целиком спаянная из семи глазков, образованных последова- тельным наслоением дисков из глухого белого и прозрачного темно-синего стекла, размером 10, 9, 10, 2 (рис. 17, 5). Все типы бус, представленные в ожерелье, характерны для позднего эл- линизма.

Перечисленные находки позволяют отнести захоронение к концу II — первой половине I в. до н. э.

Погребение 13а (рис. 2) выявлено в виде пятна с нечеткими границами, примыкавшего к погребению 13 с севера. По-видимо- му, погребение 13а частично перекрывало погребение 13, оно совершено в культурном слое и едва уловимо. Судя по характе- ру тлена, захоронение было детским. Положение и ориентацию погребенного определить не удалось. Очевидно, инвентарь, най- денный в гумусной засыпке погребения 13, также относится к захоронению 13а: бронзовый незамкнутый браслет из толстой проволоки с утолщением на одном конце (рис. 17, 9), бронзовая пружинная фибула, с завитком на конце приемника, характерная

для второй половины I—начала II в. н.э. (рис. 17, 10)²³, 10 бусин. Среди бус найдены: шесть короткоцилиндрических бисерин из египетского фаянса бирюзового цвета размером 2, 1, 2, 1 (рис. 17, 14); короткоцилиндрическая бусина из того же материала размером 6, 4, 6, 1 (рис. 17, 13); бусина веретеновидной формы, свитая из отрезка тройной ленты, спаянной из полоса глухого белого стекла, заключенной между двумя полосами прозрачного лилового стекла, размером 6, 10, 6, 2 (рис. 17, 12); подобная бусина, но из глухого белого и прозрачного желтого стекла. Среди бус найдена подвеска из глухого голубого стекла, спаянная из двух бусин, свитых из стеклянного жгута, размером 13, 11, 13, 4 (рис. 17, 11). Описанные бусы более характерны для эпохи позднего эллинизма (мельчайшие бисерины из египетского фаянса, поперечнополосатые бусины), возможно, их следует присоединить к ожерелью погребения 13. Погребение 13а датируется фибулой I—началом III в. н. э.

Погребение 14 (рис. 2) выявлено в правом борту траншеи на отметке 42,5 м, на глубине 2,25 м. Погребальное сооружение—грунтовая яма прямоугольной формы со скругленными углами. Она вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 1,65 м, ширина ямы 0,7 м. Погребенный лежал вытянуто на спине. головой на восток-северо-восток. Сохранность скелета очень плохая, череп срезан экскаватором при рытье траншеи. Погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки захоронения нет.

Погребение 15 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 50 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами, впущенная в скалу на 0,8 м. Могильная яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток на 1,6 м, ширина ямы 0,8 м, дно ее зачищено на глубине 2,7 м. На дне могильной ямы и по бокам ее прослежен древесный тлен от гроба. Яму заполнял глинистый грунт с обломками амфорных стенок. Скелет истлел. Установлено только, что лежал он вытянуто на спине головой на запад-юго-запад. Рядом с черепом найдена половина коррозированной бронзовой монеты и фрагмент стенки сосуда из бесцветного прозрачного стекла. Данных для датировки погребения нет.

Погребение 16 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 53 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила овальной формы, впущенная в скалу на 0,6 м. Могильная яма вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 1,4 м, ширина ямы 0,65 м, дно могилы зачищено на глубине 2,8 м.

Вокруг скелета найден древесный тлен от гроба. Грунт засыпи ямы содержал кусочки черепицы, фрагменты краснолаковой и темнолощеной посуды. От скелета уцелел слабый тлен, принадлежащий, по-видимому, подростку. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на восток-северо-восток, положение рук и ног определить не удалось. Справа у черепа найдена литая ручка серебряного сосуда в виде фигурки пантеры (рис. 9, 4). Животное растянато как бы в прыжке, что обусловлено необходимостью крепления фигурки к тулову и горлу сосуда. Каждая пара ног, передних и задних, сведены вместе. В местах крепления к утраченному сосуду, на основаниях лап, четкие утолщения. Изделия из серебра в горгипийском некрополе обычно сохраняются очень плохо. Коррозия испортила поверхность фигурки, поэтому сейчас невозможно судить о проработке деталей морды и шкуры животного. Серебряная фигурка была плакирована золотом. Верхняя часть туловища пантеры крестообразно оплетена рельефной золоченой лентой с циркульным орнаментом (ширина перевязи 0,2 см). Шея затянута орнаментированным золоченым ошейником. Голова, ноги, спина и бока зверя покрыты маленькими золочеными кружками с углублением в центре, они символизируют пятнистую шкуру животного. Длина фигурки 6,8 см.

Погребение 17 (рис. 2) обнаружено в середине траншеи на отметке 34 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами, впущенная в скалу на 0,7 м. Яма вытянута вдоль оси запад—восток на 1,5 м, ширина ее 0,6 м, дно зачищено на глубине 2,9 м. Скелет истлел. Он лежал вытянуто на спине головой на восток, погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки захоронения нет.

Погребение 18 (рис. 2) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 36,5 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами. Яма вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 1,5 м, ширина ее 0,7 м, дно зачищено на глубине 2,5 м. Захоронение нарушено. Уцелели лишь ноги от ступней до таза, положение их позволяет предположить ориентацию погребенного головой на восток-юго-восток. Сопровождающий инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

Погребение 19 (рис. 2) обнаружено к северу от бревенчатого перекрытия могилы 4. Очертания грунтовой могилы выявлены частично, яма вытянута с севера на юг на 1,3 м, ширина 0,6 м, дно ямы зачищено на глубине 2,6 м, оно впущено в скалу на 0,1 м. Погребенный лежал головой на север, скелет сохранился плохо,

сопровождающий инвентарь отсутствовал, данных для датирования захоронения нет.

Погребение 20 (рис. 2; 16, 3) обнаружено у северного борта прирезки к траншее в 2,5 м к северо-востоку от погребения 4. Конструкция погребального сооружения осталась необъясненной. Захоронение исследовано частично, так как уходило в северный борт прирезки, расширять которую в условиях современного города невозможно. Установлено, что захоронение было конским. Небольшая лошадь лежала в гумусном слое на глубине 2,5 м, почти на поверхности скалы. Расчищены подогнутые задние ноги и часть ребер животного, череп остался невыявленным. Туловище лошади было вытянуто вдоль оси запад-северо-запад—восток-юго-восток, голова ориентирована на восток-юго-восток, ноги обращены к северу (животное лежало на правом боку). Между ребрами и задними ногами найдена бронзовая пластина от пряжки (рис. 10, 6). Данных для датировки конского захоронения нет.

Погребение 21 (рис. 2; 19) выявлено в правом борту траншеи. Первоначально при рытье траншеи экскаватор обнажил ниже уровня материка угол каменной плиты со следами обработки. Для расчистки плиты к правому борту траншеи сделана прирезка размером 4×3,3 м. Грунт в прирезке вынимался экскаватором до уровня выявленной плиты. Он носил мусорный характер и содержал фрагменты разновременных амфор, сероглиняной, красноглиняной и лощеной посуды, камни, обломки костей. С глубины 1 м экскаватор выбросил антропоморфное надгробие. Это надгробие, возможно, следует связать с погребением 3, над которым на глубине также 1 м найдены гвоздь и обломок клеймной черепицы, о чем упоминалось выше. Погребальное сооружение—монументальная скальная гробница с заплечиками, плитовым перекрытием и углублением в дне. Впускной колодец в плане квадратный и ориентирован стенками по сторонам света. Длина его стенок 2,3 м. Скала в месте сооружения могилы имела неровную поверхность: у края траншеи она выступала на глубине 2,2 м, с противоположной, западной стороны поднималась до глубины 1,75 м.

Верх перекрытия могильной ямы располагался на глубине 2,5—2,85 м. Перекрытие состояло из больших плит светло-серого дикарного камня (северная 1,8×1 м, южная 2,2×0,95 м). Толщина плит неравномерна (0,14—0,20 м), что зависит от обработки. Сверху и с боков плиты обработаны более тщательно, снизу видны незаглаженные следы грубых инструментов (долот, кирок). Южная плита оказалась разбитой, и часть ее была сдвинута на северную плиту. Плиты перекрытия были забутованы

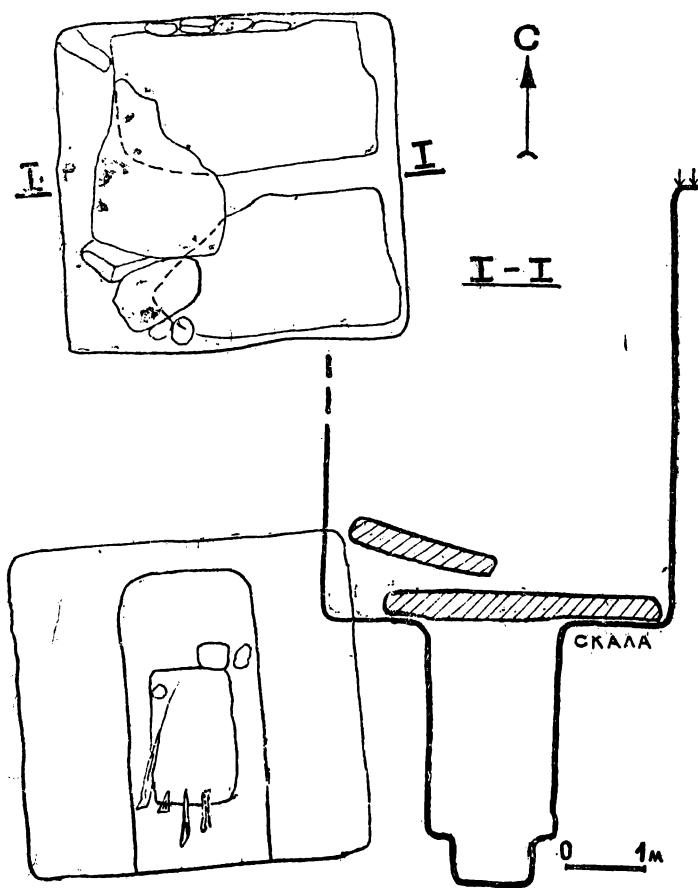

Рис. 19. Погребение 21

кусками дикяря и песчаника. Края плит лежали на заплечиках шириной 0,7—0,8 м, устроенных вдоль длинных западной и восточной стенок могильной ямы. Размеры могильной ямы под перекрытием сократились до 2,1×0,9 м. Эта узкая прямоугольная яма продолжала вглубь южный борт входного колодца и отстояла от его северного края на 0,2 м. Глубина ямы от заплечиков 1,4 м, вытянута вдоль оси север—юг с отклонением к востоку на 7°. В дне могильной ямы выдолблена в скале еще одна прямоугольная яма длиной 0,95 м, шириной 0,45 м, глубиной 0,35 м. Это углубление слегка смещено к югу могилы. Погребение бы-

ло совершенно в гробу, так как на глубине 0,7 м от плитового перекрытия в засыпи ямы отмечен древесный тлен, здесь же найдены и железные гвозди.

Погребение ограблено в древности. В заполнении ямы под плитами перекрытия найдены человеческие кости, крупные камни и куски черепиц. Кости скелета лежали перемешанными на дне прямоугольного углубления. Остатки черепа обнаружены в северной части углубления, кости ног—в южной. От погребального инвентаря на дне могильной ямы уцелели фрагменты золотой фольги со штампованным орнаментом (рис.7,7); четыре штампованные золотые нашивные бляшки с рубчатыми поясками вокруг двух каплевидных выпуклостей (рис. 7,8); железная пряжка, утратившая из-за коррозии первоначальные очертания (рис.10,5); обломок черенка железного ножа с остатками древесины от рукоятки (рис.9,6). На дне могильной ямы, в засыпи ее и на плитах перекрытия найдены коррозированные обломки тонких бронзовых изделий, назначение которых неопределимо. Среди них есть три скрепы и куски тонкой орнаментированной пластины не короче 18 см, шириной 2,7 см, принадлежавшие, видимо, шкатулке (рис. 9,1). По перечисленным остаткам погребального инвентаря трудно установить дату захоронения. Подобные большие скальные гробницы с широкими заплечиками и бревенчатым или плитовым перекрытием в последние годы неоднократно исследовались на других участках горкиппийского некрополя. Установлено, что они характерны для последнего периода жизни города. В этих гробницах среди погребального инвентаря часто встречаются и бронзовые скрепы, иногда с золоченой шляпкой, подобные найденным в описываемом погребении. Это позволяет условно датировать ограбленное погребение 21 II—первой половиной III в. н.э.

Погребение 22 (рис. 3) зафиксировано в правом борту траншеи на отметке 74 м. Могильная яма, впущенная в материк на 0,25 м, уходила в борт траншеи и не вскрывалась.

Погребение 23 (рис. 3) зафиксировано в правом борту траншеи на отметке 78 м. Могильная яма впущена в материк на 0,25 м, дно ее располагалось на глубине 2,25 м. Траншея срезала кости ног погребенного, который был ориентирован головой на запад. Могила не вскрывалась, так как уходила в борт траншеи.

Погребение 24 (рис. 3; 16,4) раскопан в левом борту на отметке 92 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила, впущенная на 0,5 м в материк. Яма вытянута вдоль оси юго-запад—северо-восток на 1,6 м, ширина ее 0,6 м, дно зачищено на глубине 2,5 м. В гумированном заполнении ямы встречены фрагменты красноглиняных амфор, кости, мелкие камни и древесный тлен

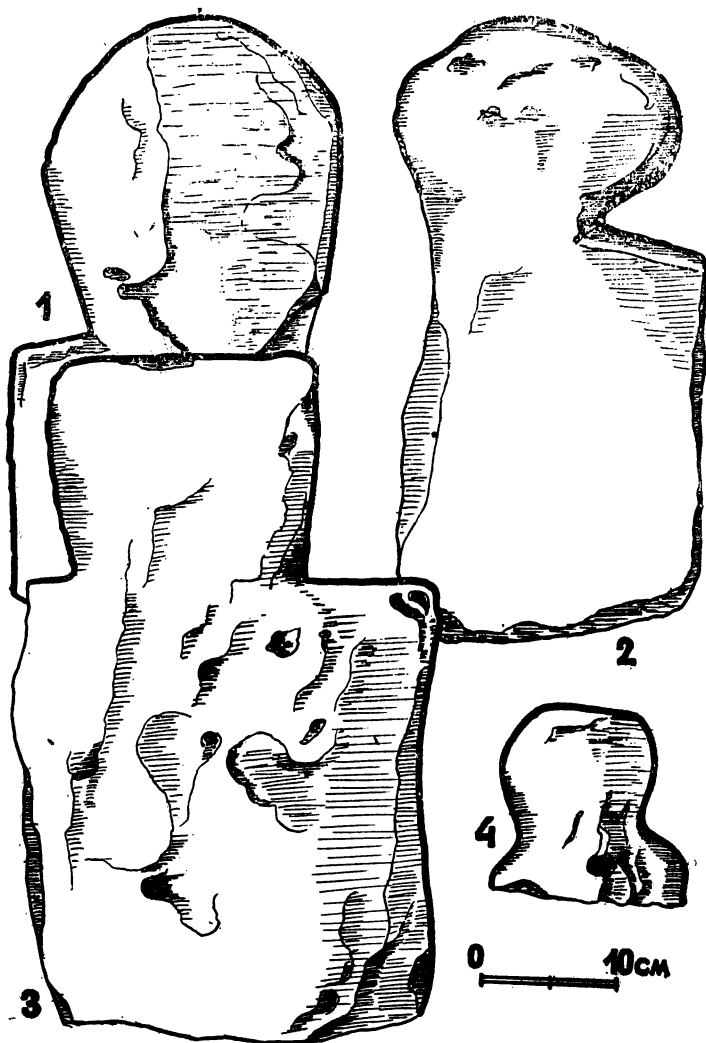
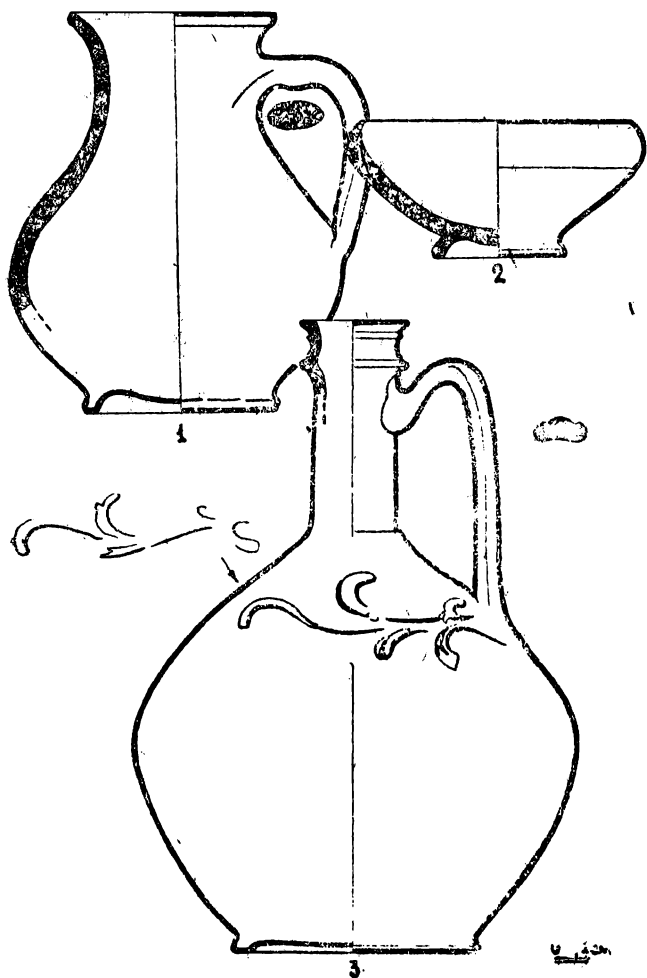

Рис. 20. Антропоморфные надгробия

от гроба. Погребенный лежал головой на юго-запад вытянуто на спине. Положение кистей и ступней осталось невыясненным ввиду их утраты, череп был повернут к правому плечу. В ногах погребенного найден верх маленького антропоморфного надгробия из известняка (рис. 20,1). У правого плеча найдены мелкие коррозированные обломки орнаментированной бронзовой пластины и дужки бронзовой фибулы. В районе пояса, слева, лежала бронзовая пружинная фибула с завитком на конце приемника, характерная для второй половины I—начала II в. н.э. (рис. 10,2), она и датирует погребение.

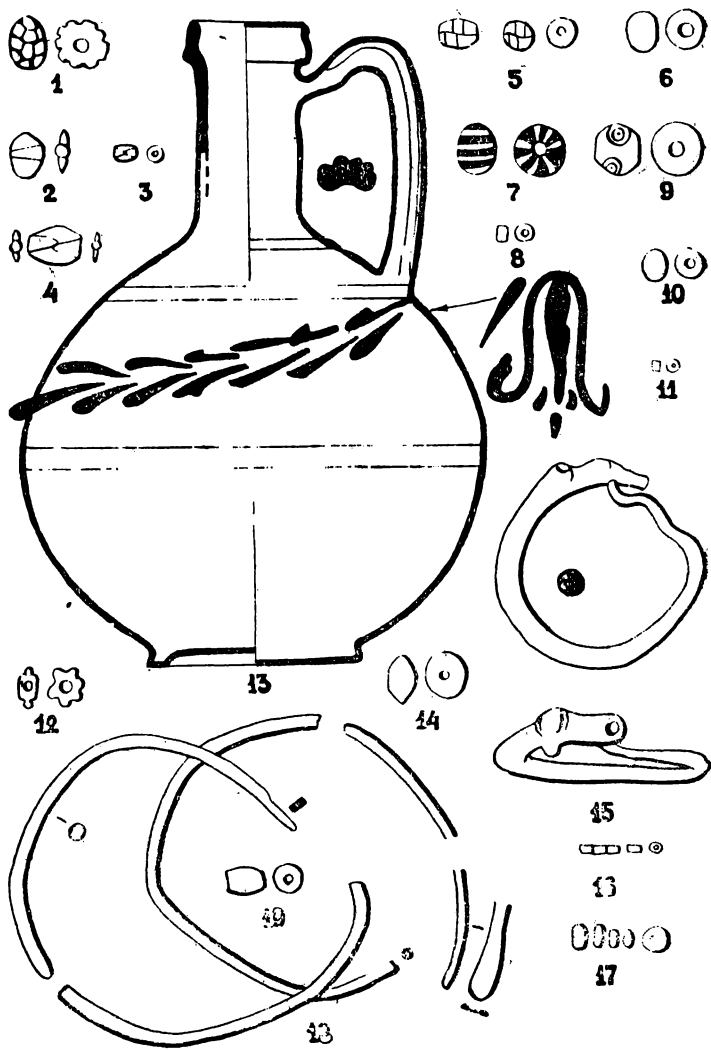
Погребение 25 (рис. 2; 16,5) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 27 м. Захоронение произведено в культурном слое. На глубине 2 м экскаватор срезал часть амфоры. Профильные части ее отсутствовали, раздавленное тулово уцелело в длину на 0,6 м. Глина амфоры мелкозернистая, желтовато-серая с мелким песком, черными частицами и небольшим количеством блесток. Среди амфорных обломков найдены зубы лошади, внутри—пепел с мелкими костями человеческого скелета. Данных для датировки захоронения нет.

Погребение 26 (рис. 4) обнаружено у левого борта траншеи на отметке 97 м, разрушено экскаватором. Установлено, что могильная яма была впущена в материк на 0,55 м, дно ее располагалось на глубине 2,55 м. От скелета уцелел только череп. Погребенный лежал головой на восток. По-видимому, из этого погребения экскаватор выбросил три сосуда. Здесь найдена круговая чашечка с лиловатым покрытием из тонкой оранжевой глины с большим количеством мелких блесток (рис. 21, 2). Внутри чашка окрашена целиком, снаружи—лишь в верхней части. Высота чашки 4,5 см, наибольший диаметр 10 см, диаметр поддона 4,5 см. Чашки на кольцевом поддоне с мягко загнутым внутрь краем были широко распространены во все периоды античной эпохи. Как отмечалось (см. погребение 13), сосуды с неблестящим лиловатым и красноватым покрытием в Горгиппии и ее окрестностях наиболее характерны для эпохи позднего эллинизма, однако и в первые века нашей эры некоторые формы продолжали грубо окрашиваться лиловой краской. Вместе с чашкой найден кувшинчик, сделанный на гончарном круге из оранжево-коричневой глины, насыщенной мелкими блесками и темными включениями, содержащей красноватые и белые примеси, а также обломки раковин (рис. 21,1). Высота его 13,9 см, наибольший диаметр тулова 11,5 см, диаметр края 7,2 см, диаметр поддона 6,7 см. Очертания венчика кувшина характерны для горгиппийских кувшинов эпохи эллинизма. Здесь же найден краснотаконовый кувшин, украшенный двумя рельефными побега-

Р и с. 21. Сосуды из погребения 26

ми, исполненными в технике орнамента барботина (рис. 21, 3). Высота кувшина 21 см, наибольший диаметр тулова 15 см, диаметр венчика 3,6 см, диаметр поддона 8,4 см. Краснолаковые кувшины такой формы без орнаментации, украшенные белой росписью или орнаментом барботина, характерны для I в. н.э.²⁵,

Р и с. 22. Находки из погребения 27

они относятся к кругу пергамской керамики²⁶. Этот кувшин и определяет дату разрушенного погребения.

Погребение 27 (рис. 2) обнаружено в правом борту траншеи

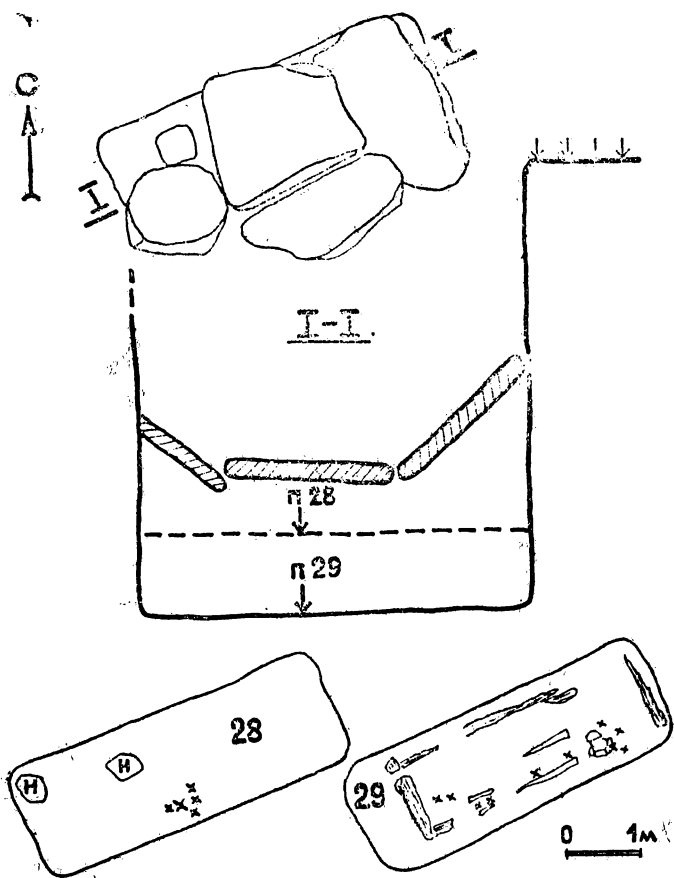
на отметке 27,5 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила. Она вытянута с юго-запада на северо-восток, ширина ямы 0,45 м, дно ямы располагалось на поверхности скалы. Могила разрушена более поздним захоронением 21, от нее уцелела лишь северо-восточная половина. Скелет почти не сохранился. Установлено только, что погребенный лежал головой на северо-восток.

С двух сторон черепа найдено по серебряной серьге из толстой проволоки с замочком в виде крючка и петельки. Концы с петельками утолщены и украшены стилизованными головками животного (пантеры?). Сильная коррозия, характерная для горгипийского серебра, не позволяет определить качество изображения (рис. 22, 15). На месте левой кисти найдены несоединяющиеся куски одного спиралевидного или двух круглопроволочных браслетов с уплощенными концами (рис. 22, 18). Справа у черепа лежали корродированные фрагменты бронзового предмета. На шее найдено большое количество бисера и различных бус—1336 экземпляров, среди них: 670 короткоцилиндрических бисерин из египетского фаянса бирюзового цвета размером 2—3, 1—2, 2—3, 1 (рис. 22, 8); 270 короткоцилиндрических бисерин из глухого красного стекла размером 2, 1, 2, $\frac{1}{2}$ и 270 таких же бисерин из белого и светло-зеленого стекла (рис. 22, 11); 11 цилиндрических бисерин из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой, по две-три в нерасчлененных столбиках (рис. 22, 16); 15 короткоцилиндрических бисерин из гагата размером 2, 3, 2, 1 (рис. 22, 8); 48 рубленных бисерин из темно-синего стекла (рис. 22, 17); четыре бочковидные бусины из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 4—10, 5—6, 4—10, 1 (рис. 22, 19); округлая бусина с внутренней позолотой размером 5—10, 5—6, 5—10, 1 (рис. 22, 19); две биконические бусины из глухого белого стекла размером 6, 5, 6, 2 и такая же бусина из прозрачного янтарно-желтого стекла (рис. 22, 6); десять бочковидных бусин из прозрачного янтарно-желтого стекла размером 5—10, 5—6, 5—10, 1 (рис. 22, 19); две биконические бусины из такого же стекла размером 7, 5, 7, 1 (рис. 22, 14); бугристая бусина из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 7, 5, 7, 2 (рис. 22, 12); бугристая бусина из египетского фаянса бирюзового цвета размером 8, 5, 8, 2 (рис. 22, 1); округлая бусина из горного хрусталя с односторонним сверлением размером 7, 6, 7, 1 (рис. 22, 2); четыре бочковидные бусины из сердолика с двусторонним сверлением размером 3, 4, 3, 1 (рис. 22, 3); три таких же бусины, но размером 6, 8, 6, 1 (рис. 22, 4); шесть округлых бусин из прозрачного темно-лилового стекла с накладными нитями из глухого белого стекла раз-

мером 8, 6, 8, 2 (рис. 22, 7); десять округлых бусин из глухого красного стекла с тремя бело-синими глазками, являющимися отрезками стеклянного прутика со слонстым поперечным сечением, размером 8, 7, 8, 2 (рис. 22, 9); семь округлых и бочковидных бусин, скрученных из отрезка ленты, спаянной из двух полос темно-лилового стекла и заключенной между ними полосы глухого белого стекла, размером 4—5, 5—6, 4—5, 2 (рис. 22, 5). Ожерелье определяет время захоронения, так как весь представленный в нем набор бус характерен для эпохи позднего эллинизма, особенно I в. до н. э. По-видимому, из этого же погребения происходит буролаковый кувшин, выброшенный экскаватором (рис. 22, 13). Плечики его опоясаны двумя рельефными бороздками. В верхней части тулова белой краской нарисованы две ветки, направленные вниз и навстречу друг другу. Под корнем ручки у основания веток светлой краской изображена стилизованная фигура растительного узора, орнаментированное поле обрамлено двойными светлыми полосками. Высота кувшина 19,7 см, диаметр тулова 14 см, диаметр венчика 4 см, диаметр поддона 6,2 см. Форма и роспись сосуда позволяют отнести его к рубежу нашей эры.

Погребения 28—29 (рис. 4; 23) обнаружены в правом борту траншеи на отметке 98 м, внутри одного погребального сооружения—в грунтовой могиле с плитовым перекрытием. Яма вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 2,2 м, ширина ее 0,8 м. Плиты перекрытия зачищены на глубине от 1,45 до 2,1 м, они разбиты и завалились внутрь могильной ямы. Плиты сделаны из светлого дикарного камня, сверху и по бокам тщательно обработаны, толщина плит 0,1 м. На восточном краю ямы впритык к камням перекрытия стояло антропоморфное надгробие, верх его срезан экскаватором.

Могильную яму под плитами перекрытия заполнял темно-коричневый суглинок с крошкой рушеного скального грунта. В западной части ямы на глубине 2,25 м найдены два куска верхней части еще одного известнякового надгробия в виде задрапированной женской фигуры (рис. 24). Голова по нижнюю линию шеи отбита от плеч и найдена почти в центре могилы. Рот, нос, нижняя часть лица справа, запястье подведенной к подбородку руки, правая часть прически и головного убора покрыты сколами, нижняя часть фигуры утрачена. Сохранившаяся высота надгробия 34,5 см, ширина 31,5 см, толщина 22,5 см. Надгробие сделано из мелкоструктурного известняка-ракушечника светло-желтого оттенка. Моделирована только лицевая сторона надгробия. Поверхность сзади, на боках головы и плечах аккуратно заглажена; слева моделированы пальцы руки. Женщина изоб-

Р и с. 23. Погребения 28—29

ражена в фас со слабым наклоном вперед и влево. Голова опирается на кисть левой руки. Лицо широкое, скуластое, с большими глазами навыкате. В глазах очерчены зрачки и оба века, глазницы неглубокие. Верхний абрис глаз прочерчен крутыми дугами, углы глаз заглублены. Волосы разделены на прямой пробор и горизонтальные пряди, они обрамляют лоб и виски, скрываясь далее под головным убором. Разрез губ едва улавливается. Шея обнажена и обвита под подбородком выпуклым ободком шириной 1,2 см, символизирующим ленту или гривну. Хитон с

Р и с. 24. Верхняя часть известнякового надгробия

глубоким вырезом покрыт вертикальными складками, расширяющимися книзу. На голове капюшон с остроконечным завершением или покрывало, облегающее пучок волос на макушке. Концы его спускаются на плечи. Справа переход накидки на плечи сбит, но на правом плече уцелел покрытый сколами вертикальный валик от края покрывала сверху хитона. Слева складки начинаются у кисти руки, что обозначает, видимо, длинный рукав

хитона. Пальцы левой руки прижимают к голове край покрывала. На левой скуле изображены четыре длинных пальца, на среднем и безымянном подковообразными бороздками выделены ногти, большой палец рук скрыт под покрывалом.

Публикуемое надгробие относится к хорошо известному на Тамани—в Гермонассе, Фанагории и особенно Горгиипии—типу статуй-полуфигур²⁷. Статуи были мужскими и женскими, они изображали в одежде греческого образца местных жителей со своеобразным типом лица—широкого, плоского, с большими глазами и крупными чертами. Для этих мест характерны также рельефные надгробия, на которых в прямоугольной рамке размещались обычно не в полный рост изображения аналогичных мужских и женских фигур. Эта группа скульптур повторяет сложившийся в IV в. до н. э. греческий тип изображения задрапированных стоящих фигур, перенятый коропластикой и живописью. Сложный синкретизм местных влияний выработал в юго-восточной части Боспора свою традицию статуарных изображений, развившуюся под новыми воздействиями. Описываемое надгробие соответствует канонизированной позе: изображение в фас, правая рука прижата к груди, левая вытянута вперед с круглым предметом в ладони или подведена к лицу и придерживает край покрывала. Поза, выражение скорби, этнографический тип широкого лица, остроконечный головной убор, расходящиеся веером (прочерченные на камне) складки одежды—эти отдельные черты находят параллели в других разновременных горгийпийских надгробиях. Само оно, подобно многим другим, портретно и индивидуально. Издавая таманское надгробие, Н. И. Сокольский отмечал, что статуи-полуфигуры распространяются с IV в. до н. э. и характерны для эллинистического времени, причем женские полуфигуры бытовали дольше, вплоть до I—II вв. н. э.²⁸ У большинства сохранившихся статуй-полуфигур лица сбиты, поэтому возможности для сравнения описываемого надгробия с ранее найденными ограничены. Манера передачи глаз и прически сближает надгробие из могилы 28 с лучшими образцами этого типа. Наиболее близка ему трактовка другой женской головы из Горгиипии, найденной с мужской статуей-полуфигурой и сосудами IV—II вв. до н. э.²⁹ Очевидны и некоторые общие черты в трактовке глаз у описываемого надгробия с мужской известняковой головой из поселка Сенной, датируемой второй половиной IV в. до н. э.³⁰ Расплывчатость в изображении век и глазного яблока, быть может, свидетельствует о несколько более позднем исполнении анапского надгробия. Вместе с надгробием в заполнении могилы найдена бронзовая боспорская монета конца III — второй половины II в. до н. э.

На глубине 2,45 м внутри могильной ямы обнаружен едва различимый тлен от скелета и скопление погребального инвентаря. Эти остатки обозначены погребением 28. Здесь найден коррозированный фрагмент железного предмета, возможно, браслета (рис. 9,9), и круговая мисочка с мягко загнутым внутрь краем (рис. 9,8). Она сделана из светло-желтой тонкой пачкающейся глины, насыщенной мелкими белыми, черными и красноватыми включениями и содержащей также блесстки. Поддон у миски кривой и грубый. Высота ее 5 см, наибольший диаметр 11,2 см, диаметр поддона 6,7 см. В миске и среди погребального инвентаря найдено 30 бусин, среди них: 14 глобоидальных пронизей из глухого голубого стекла размером 4—5, 4, 4—5, 2 (рис. 9,10); шесть таких же пронизей из глухого красного стекла размером 4, 3, 4, 2; шесть округлых бусин с гладкими краями отверстий из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 4, 3, 4, 2 (рис. 9,11); одна такая же бусина из глухого светло-зеленого стекла; две бочковидные пронизи из глухого голубого стекла размером 4—5, 8—9, 4—5, 1 (рис. 9,12); веретенообразная бусина из двух конусов темно-лилового стекла, разделенных полосой из глухого белого стекла, размером 6, 18, 6, 1 (рис. 9,13). Набор бус характерен для второй половины III—начала I в. до н. э.

Погребение 29 обнаружено на дне той же могильной ямы на глубине 3,05 м. Оно было совершено в деревянном гробу, тлен от которого хорошо прослежен на материковой скале у дна могилы. Гроб был сбит из досок шириной 0,1 м. Длина гроба 1,8 м, ширина 0,65 м. Скелет почти полностью истлел, он лежал головой на восток, кости голеней располагались параллельно друг другу. Под черепом и в ногах отмечен тонкий слой угольков.

Слева от погребенного лежали коррозированные обломки обоюдоострого железного меча (рис. 25,1). С двух сторон клинка сохранился прилипший к железной коррозии древесный тлен от деревянных ножен. Древесный тлен уцелел и на черенке рукоятки. Очевидно, обломки принадлежат длинному мечу первых веков нашей эры³². Справа от погребенного найден железный нож с длиной лезвия 7,5 см с остатками древесины на черенке рукоятки (рис. 26,9) и коррозированный обломок железного стригиля (рис. 26,8). У левого плеча погребенного найдена бронзовая лучковая подвязная фибула с фигурной обмоткой дужки, датируемая концом II—III в. н.э. (рис. 26,7)³³. В ногах погребенного лежал бронзовый круглопроволочный браслет с взаимно перекрещиваемыми концами широко распространенного в Северном Причерноморье типа, бытовавшего с I в. до н. э. по III в. н. э. (рис. 26,5)³⁴. В ногах лежал также раздавленный большой кув-

шин, выдутый из бесцветного прозрачного стекла со слабым голубоватым оттенком (рис. 25, 2). Венчик кувшина сильно отогнут, на дне след от понтти, плоская ручка профилирована и образует петлю над краем. Диаметр венчика и дна кувшина 7,5 см. Аналогичной формы кувшины характерны для конца I в.; в Северном Причерноморье они встречаются в комплексах совместно с бальзамариями, распространенными на рубеже I—II вв. и в первой половине II в. н.э.³⁵ Между голенищами лежали две серебряные пряжки с откидными язычками (рис. 26, 3—4). Бронзовая пряжка с откидным язычком, закрепленным на специальном гвоздике, найдена в районе пояса (рис. 26, 1). Подобная пряжка встречена на некрополе Тиритики вместе с монетой Савромата II³⁶. За черепом и под ним обнаружены три коррозированные бронзовые бусины и короткоцилиндрическая бисерина из египетского фаянса бирюзового цвета (рис. 26, 2). Здесь же найден язычок бронзовой пряжки (рис. 26, 6) и часть железной скобы (рис. 26, 3).

Бронзовые фибулы и прорезная пряжка, как наиболее поздние вещи, датируют погребение 29 концом II — началом III в. н. э. Другие находки не противоречат этой дате.

Очевидно, погребение разрушило могилу 28 эллинистического времени, погребальный инвентарь которой вместе с грунтом вновь был сброшен в яму 29 при ее засыпке после совершения захоронения.

Погребение 30 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 97 м. Могильная яма вырублена в скале и перекрыта известняковой плитой, она не вскрывалась, так как расположена над трубой анапской канализации.

Погребение 31 (рис. 4; 27) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 106 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,6 м. Могильная яма вытянута

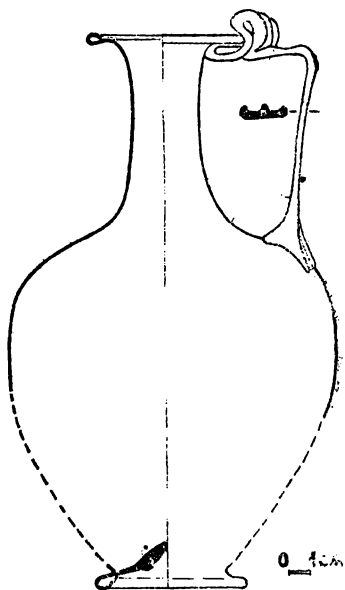

Рис. 25. Инвентарь погребения 29

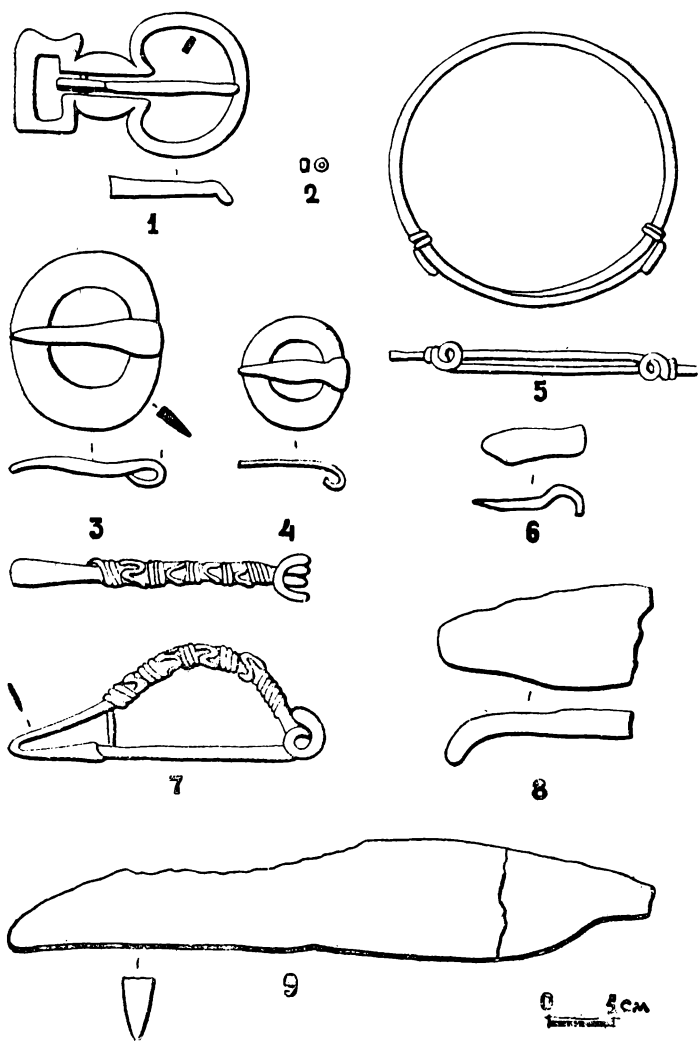

Рис. 26. Металлические предметы из погребения 29

вдоль оси юго-запад—северо-восток на 2,3 м, ширина ямы 0,7 м, дно ямы зачищено на глубине 2,3 м. На этой глубине лежали кости ног погребенного; голова и грудная клетка, перекрывшие более раннее погребение 32, осели над ним до глубины 2,5 м.

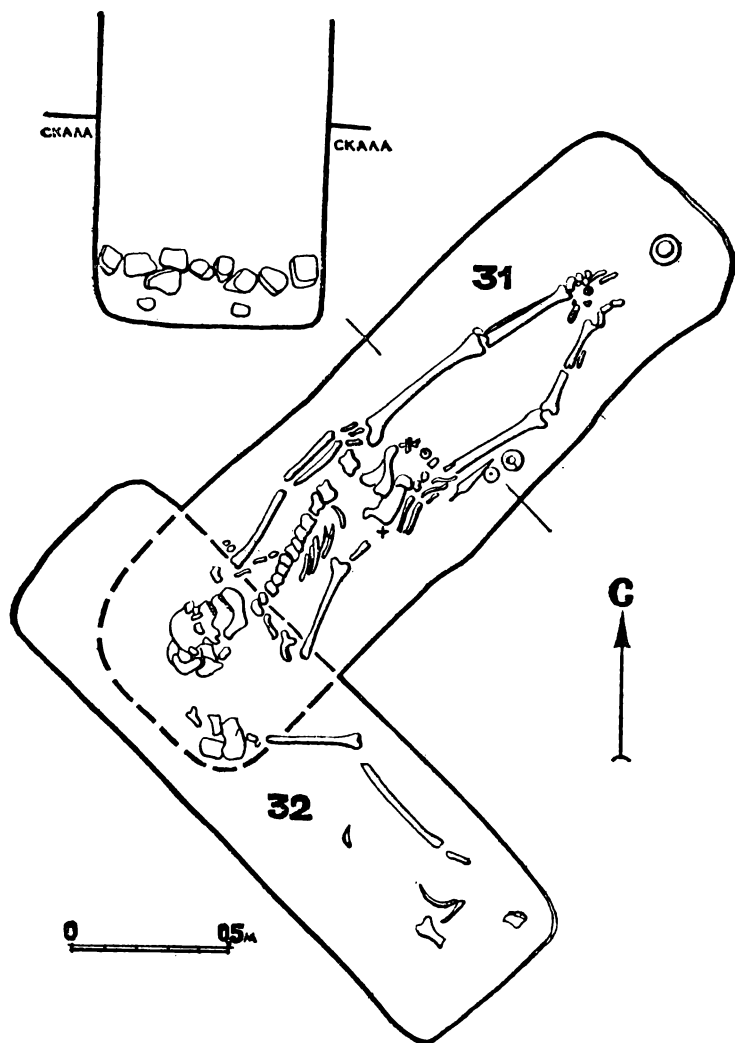

Рис. 27. Погребения 31 и 32

Погребение было совершено в деревянном гробу, тлен от которого сохранился под костями, а также по всему дну могильной ямы. Около черепа уцелел большой железный гвоздь от гроба. Яму заполнял темно-коричневый гумусированный грунт с мелкими фрагментами керамики и древесными угольками. На вы-

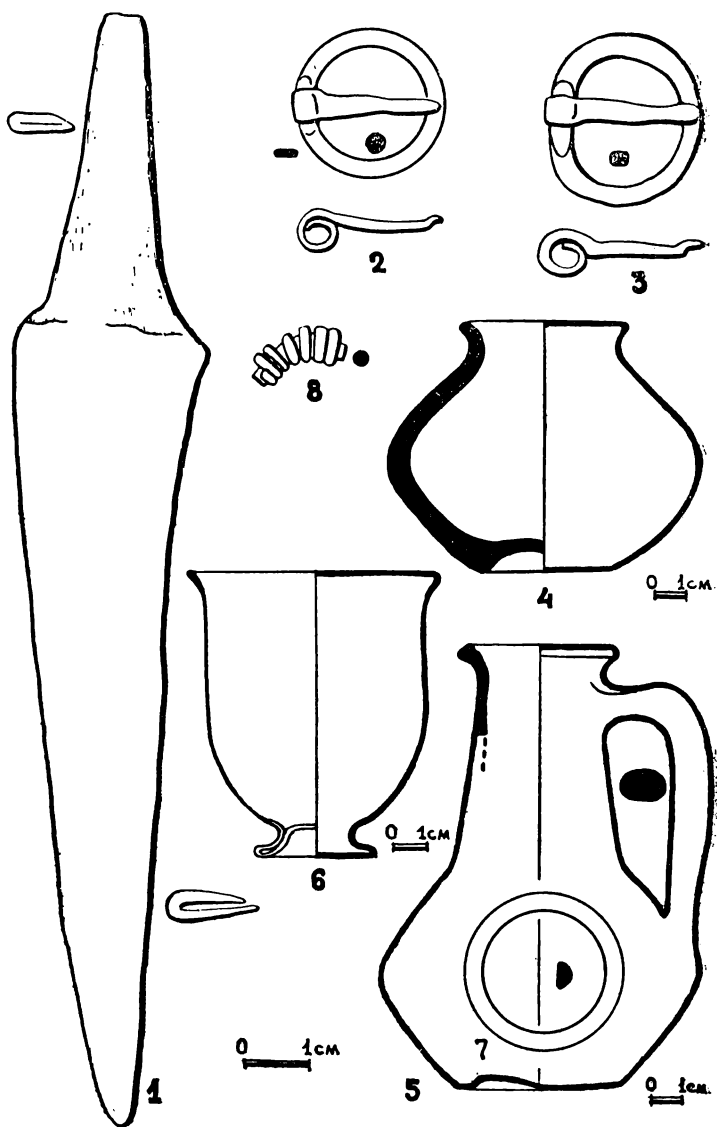

Рис. 28. Инвентарь погребения 31

соте 0,2 м от дна отмечена забутовка ямы мелкими камнями, набитыми из материкового скального грунта; очевидно, она перекрывала гроб. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на юго-восток. Ступни сведены вместе, кисти рук положены на таз, череп повернут влево.

Справа у бедренной кости найден железный нож с длиной лезвия 12,5 см и остатками древесины на черенке рукояти (рис. 28, 1), у нижнего конца ножа — дутый стаканчик из тончайшего бесцветного прозрачного стекла со слабым зеленоватым оттенком (рис. 28,6). Диаметр стаканчика по краю 8 см, диаметр его поддона 3,6 см. Сосуд относится к группе стаканов I—IV вв. н. э. на поддоне. В верхней части стенки его почти вертикальны и плавно сужаются ко дну, край отогнут и оплавлен, тонкое дно вогнуто, кольцевой поддон широко оттянут и сохранил след понтии. Ряд выявленных технологических деталей относит стакан ко времени не ранее II в. н.э.³⁷ Рядом лежал круговый темнолощенный кувшинчик из тонкой серой глины со множеством мелких блесков и с мелкими белыми включениями (рис. 28,5). Высота его 13,5 см, диаметр тулова 10 см, диаметр венчика и дна 5,2 см. За костями стоп стоял круговой серолощенный горшочек из тонкой серовато-коричневой глины неравномерного обжига (рис. 28,4). Высота его 7,6 см, диаметр тулова 9,8 см, диаметр по краю 5,2 см, диаметр дна 4,4 см. По размерам и форме этому горшочку близок алебастровый сосудик из танаисского погребения 157 II—III вв. н.э.³⁸ На одну из фаланг левой руки, запавшую под тазовые кости, было надето бронзовое кольцо диаметром 1,9 см (рис. 28,7), рядом лежала бронзовая пряжка с откидным язычком (рис. 28,2). Другая такая же пряжка найдена среди костей левой стопы (рис. 28,3). Над тазовыми костями справа фрагмент изогнутой бронзовой проволоки, обвитой спиралью из другой бронзовой проволоки (рис. 28,6). Очевидно, этот обломок является частью дужки подвижной лучковой фибулы, датируемой концом II—III в. н.э.³⁹ Дата погребения: II — первая половина III в. н. э.

Погребение 32 (рис. 4; 27) перекрыто и разрушено юго-западной частью предыдущего захоронения. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 1,4 м. Могильная яма вытянута с северо-запада на юго-восток на 2 м, ширина ее 0,65 м, дно ямы зачищено на глубине 2,7 м. Кости погребенного разбросаны, от черепа уцелела затылочная кость, она найдена в центре могилы. Погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

Погребение 37 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 109 м, разрушено траншеей. Погребальное сооруже-

ние — грунтовая могила. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток, от нее уцелел только северо-восточный конец. Ширина ямы 0,55 м, дно ее зачищено на глубине 1,67 м. По краям уцелевшей части могилы сохранился древесный тлен. Погребенный лежал головой на северо-восток. За черепом найдена бронзовая монета 14—6 гг. до н. э.⁴⁰ и фрагмент витого стержня из прозрачного темно-синего стекла толщиной 0,9 см, являющегося, возможно, частью туалетной палочки или веретена (рис. 9,5).

Погребение 33 с монетой 14—6 гг. до н. э., перекрытое захоронением II—III вв. н. э., относится к I в. н. э.

Погребение 34 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 113 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, заглубленная в скалу на 0,5 м. Яма вытянута с северо-запада на юго-восток на 1,8 м, дно ее зачищено на глубине 1,5 м. Ширину могилы определить не удалось, так как она разрушена экскаватором и расположена над более ранней могилой 35, в силу чего границы ямы выражены нечетко. Около скелета отмечены слабые следы древесного тлена от гроба. Яму заполнял чистый темно-коричневый гумусированный грунт. Скелет сохранился частично. Он лежал вытянуто на спине головой на юго-восток, левая рука вытянута вдоль туловища, череп наклонен к левому плечу. Под черепом лежала бронзовая пантикапейская монета третьей четверти III в. до н. э.⁴¹ Внутри черепа найдено 10 бусин, характерных для эпохи эллинизма, среди них: три рубленые бисерины из прозрачного темно-синего стекла (рис. 6,7), одна такая же бисерина из глухого светло-зеленого стекла, три такие же бисерины из глухого черного стекла, три коррозированные округлые бронзовые бусины размером 4, 3, 4, 1 (рис. 6,8). Погребение относится ко второй половине III—II в. до н. э.

Погребение 35 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 114 м, оно исследовано частично, так как уходило глубоко в борт траншеи и было разрушено погребением 34. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,85 м. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток, длина ее не определена, ширина 0,5 м, дно зачищено на глубине 1,85 м. Справа от скелета внутри могильной ямы прослежен древесный тлен от гроба. Погребенный лежал головой на северо-восток. При зачистке северо-восточной части могилы сопровождающего инвентаря не обнаружено. Захоронение относится ко времени раннего эллинизма.

Погребение 36 (рис. 4) расположено в середине траншеи на отметке 148—164 м, оно почти целиком разрушено экскаватором. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 1,1 м. Яма вытянута с северо-запада на юго-восток,

длина ямы 1,6 м, ширина 0,7 м, дно — на глубине 2,1 м. Яму заполнял темно-коричневый суглинок с рущеным материковым грунтом и крошкой ракушечника. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток. От скелета уцелели кости таза, кисть правой руки, части бедер. На правой руке погребенного найдено массивное коррозированное железное кольцо. Данных для датировки захоронения нет.

Погребение 37 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 115 м, исследовано частично, так как уходило в борт. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в материк на 0,85 м. По-видимому, яма была вытянута вдоль оси юго-запад—северо-восток, длина ее осталась невыясненной. Погребенный лежал головой на северо-восток. Никаких предметов в районе черепа не найдено, данных для датировки захоронения нет.

Погребение 38 (рис. 4) обнаружено в левом борту траншеи на отметке 112,5 м, частично разрушено экскаватором. Погребальное сооружение—грунтовая могила с черепичным перекрытием, впущенная в скалу на 0,75 м, яма вытянута с юго-юго-запада на северо-северо-восток на 1,6 м, ширина ямы 0,7 м, дно ее зачищено на глубине 1,72 м. В месте расположения погребения 38 скала близко подступает к современной поверхности земли, выходы ее неровны, скальные слои расположены наклонно. В результате этих грунтовых особенностей черепица, перекрывавшая погребение на уровне скалы, завалилась внутрь ямы. Первоначальный порядок укладки кусков черепицы не установлен. Рухнувшая черепица была перемешана с костями погребенного. Скелет лежал головой на северо-северо-восток, никаких предметов при нем не найдено. Среди крупных кусков черепицы эллинистического времени найден целый красноглиняный солен. В эллинистический период в Северном Причерноморье черепицы часто использовались в различных погребальных конструкциях⁴². По характеру глины найденные в могиле 38 солены относятся именно к эпохе эллинизма, что позволяет отнести к этому времени и погребение 38.

Погребение 39 (рис. 4) обнаружено в центре траншеи на отметке 116 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу. Яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток на 1,7 м, ширина ее 0,7 м, дно зачищено на глубине 2 м. Яму заполнял темно-коричневый гумусированный грунт со множеством мелких фрагментов керамики античного времени. В засыпи найдены и мелкие кости. Захоронение потревожено. Установлено только (по мелким фрагментам черепа), что погребенный лежал головой на восток-северо-во-

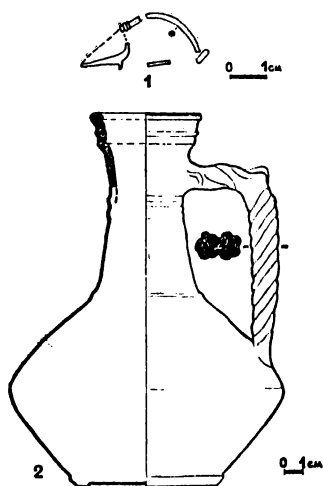

Рис. 29. Находки из погребения 40

ки. Захоронение совершено в гробу: сохранился древесный тлен от его северо-восточной стенки, на дне ямы прослежены следы досок. Яму заполнял гумусированный грунт, перемешанный с рушевым скальным материком. В засыпи встречено много мелких фрагментов стенок красноглиняных амфор и столовой посуды, а также обломков черепицы. Скелет сохранился плохо. Установлено только, что погребенный лежал головой на северо-восток.

Внутри раздавленного черепа найдены коррозированные обломки бронзовой проволочной одночленной подвязной лучковой фибулы (рис. 29, 1), характерной для I в. н. э.⁴³ Справа около плеча найдены фрагменты бальзамария из бесцветного прозрачного стекла и темнолощенный круговой кувшин (рис. 29, 2). Кувшин сделан из тонкой серой глины, насыщенной мелкими блестками, с мелкими белыми включениями и небольшими кавернами от выгоревших при обжиге органических примесей. Лощение почти целиком утрачено. Высота кувшина 22,2 см, диаметр низкого тулова 16,7 см, диаметр венчика 6,7 см, диаметр дна 8 см. Ручка витая двуствольная, соединенная на изгибе валиком. У верхнего корня ручки два выступа.

Фибула и бальзамарий датируют погребение I в.

Погребение 41 (рис. 5; 30,1) обнаружено в центре траншеи на отметке 138,5 м. Погребальное сооружение — грунтовая мо-

сток, сопровождающий инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

Погребение 40 (рис. 5) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 129,5 м, разрушено экскаватором. Погребальное сооружение — грунтовая могила с заплечиками с бревенчатым перекрытием, впущенная в скалу на 0,9 м. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток, длина ее не установлена. Ширина ямы у дна 0,55 м, дно зачищено на глубине 2,5 м. На восток 0,5 м от дна ямы расчищены остатки древесного перекрытия из плах шириной 0,07 м. Плахи лежали поперек ямы, концы их опирались на узкие, выдолбленные в скале заплечики.

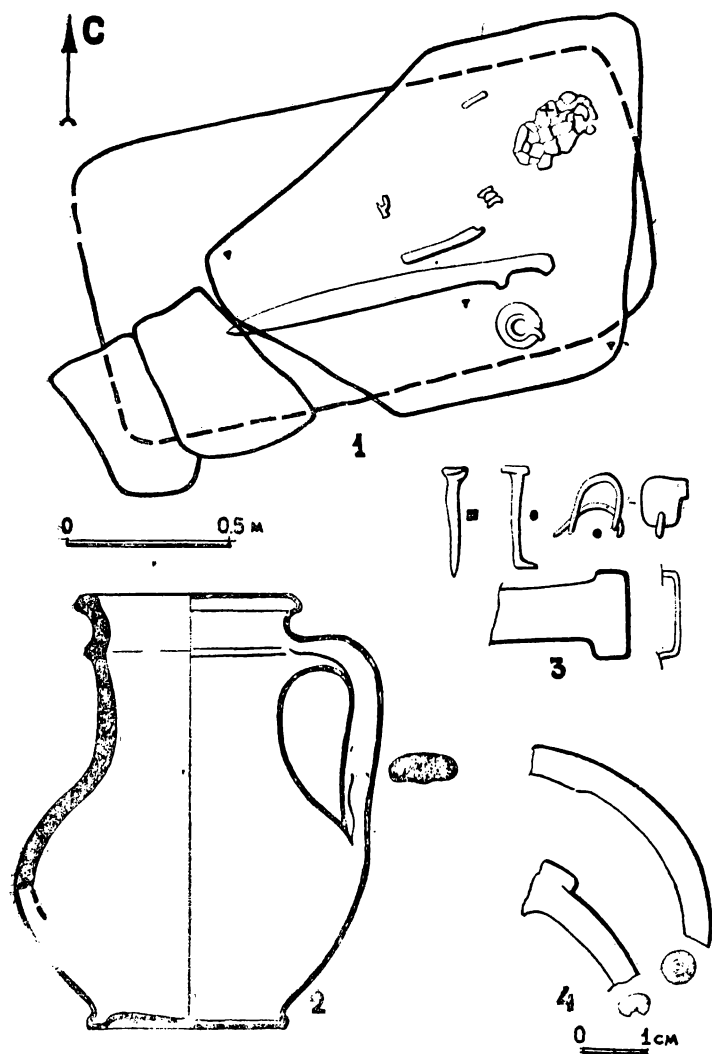

Рис. 30. Погребение 41

гила, впущенная в скалу на 0,55 м, перекрытая плитами. Границы могильной ямы нечеткие. Яма вытянута вдоль оси западно-запад—восток-северо-восток на 1,7 м, ширина ее 0,8 м, дно зачищено на глубине 1,35 м. Яму заполнял рушенный ма-

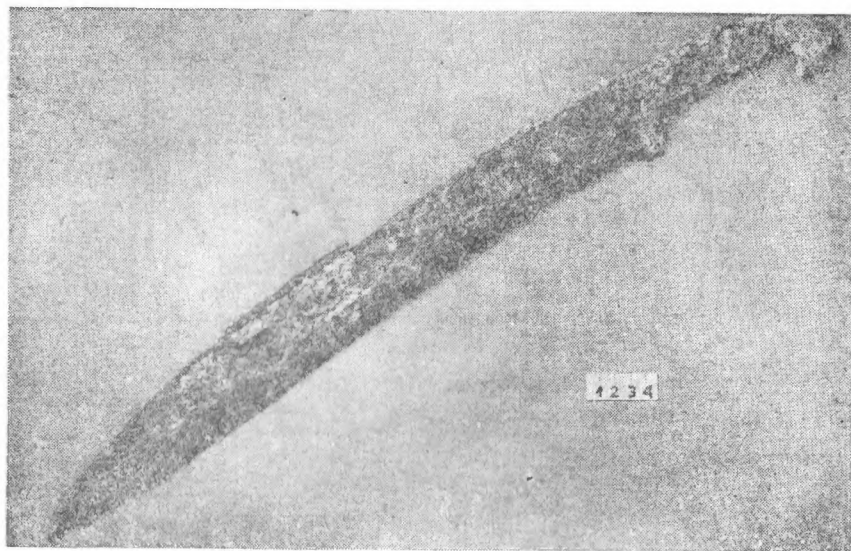

Рис. 31. Железная махайра

териковый грунт с примесью гумуса и мела. Плиты перекрытия лежали на подушке толщиной 0,1—0,2 м из окатанных кварцевых камней, мелких раковин и окатанных обломков керамики (фрагментов амфор и чернолаковой посуды). Две плиты перекрытия неправильных очертаний подтесаны со всех сторон, толщина плит 0,1 м. Кости погребенного почти не сохранились, они лежали также на подсыпке, подобной той, которая обнаружена под плитами перекрытия: дно могилы устилал слой толщиной 0,03—0,05 м из мелких окатанных кварцевых камней. Погребенный лежал головой на восток-северо-восток. От скелета уцелело левое предплечье, часть правой плечевой кости и раздавленный череп.

Слева вдоль длинной стенки могилы располагался железный меч греческого типа — махайра (рис. 31). Длина клинка меча 54 см, наибольшая ширина 6 см. Меч имел однолезвийный, слепка изогнутый клинок, расширяющийся по линии лезвия ближе к тонко заостренному концу. Край, противоположный лезвию, утолщен. Верхняя часть рукояти изогнута крючком и символизирует голову хищной птицы. Под мечом обнаружен прилипший к железной коррозии древесный тлен от ножен. Махайра являлась рубящим оружием как конников, так и пехотинцев. Она носилась в ножнах слева на перевязи

через правое плечо. Для Северного Причерноморья находка целиком сохранившейся махайры — явление чрезвычайно редкое, подробная сводка их составлена Н. И. Сокольским⁴⁴. Единственная целая махайра, но без завершения рукояти, найдена А. Б. Ашкиком в 1834 г. в Керчи у Карантинного шоссе, она обнаружена в могиле воина с монетой Лиссимаха и датируется концом IV—началом III в. до н.э.⁴⁵ Рукояти в виде голов грифона и хищной птицы с загнутым клювом найдены в мирмейкийской могиле IV—III вв. до н.э.⁴⁶ и в третьем Семибратнем кургане⁴⁷. По мнению А. С. Русяевой и Е. В. Черненко, часть клинка махайры из ольвийского жилища VI в. до н.э. Этим списком и ограничивается перечень достоверных находок в Северном Причерноморье подобных мечей⁴⁸. Рядом с рукояткой меча стоял круговой кувшинчик с искривленной при формовке ручкой (рис. 30, 2). Он сделан из тонкой коричневой шероховатой глины с большим количеством блесков и мелких темных включений, а также с мелкими белыми и красноватыми вкраплениями. Высота кувшинчика 13,4 см, диаметр тулова 10,8 см, диаметр венчика 7 см, диаметр поддона 6,2 см. Подобная форма кувшинчиков была распространена в IV—III вв. до н.э., сводка их находок составлена М. Парович-Пешикан⁴⁹. Около кувшина лежало тулово сетчатого лекифа, горло с ручкой того же лекифа найдено внизу грудной клетки (рис. 32). В засыпи могильной ямы встречена верхняя часть другого сетчатого лекифа. Внутри черепа обнаружена бронзовая пантикапейская монета 330—315 гг. до н.э.⁵⁰ Рядом с мечом лежали коррозированные обломки бронзовых скреп, принадлежащих, возможно, ремням перевязи его ножен (рис. 30,3), ниже меча обломки широкого коррозированного железного кольца (рис. 30,4). Лекифы, монета, махайра и кувшин датируют погребение концом IV—III в. до н.э.

Погребение 42 (рис. 5; 33,1) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 134 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила с древесным перекрытием, врезанная в материк на 1,2 м. Яма вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 2,1 м, ширина ямы 0,55 м, дно зачищено на глубине 3 м. Древесное перекрытие располагалось, по-видимому, на уровне скалы на глубине 1,8 м, ширина заплечиков не установлена. Бревна или толстые доски лежали поперек могильной ямы, впоследствии сгнившее перекрытие рухнуло внутрь ямы. Погребение было совершено в деревянном гробу, от которого уцелел тлен в юго-западной части могильной ямы. За головой погребенного стоял на ребре плоский камень, ступни закрывал кусок черепицы. Скелет сохранился плохо. Погребенный лежал вытянуто на спи-

Рис. 32. Лекиф

не головой на восток-северо-восток, кисти рук располагались под тазом, ступни, по-видимому, были сведены вместе.

Под нижней челюстью найдены короткоцилиндрическая бисерина из гагата (рис. 33,2) и маленькая пружинная фибула с кнопкой или завитком на конце приемника, характерная для I в. н. э. (рис. 33,3)⁵¹. Слева около колени лежало пряслице из бесцветного прозрачного стекла (рис. 33,5). У левой бедренной кости найдены серебряное кольцо (рис. 33,4), стакан, выдутый из бесцветного прозрачного стекла со слабым голубоватым оттенком (рис. 33,6). Высота его 10,9 см, диаметр по краю 6,3 см, диаметр дна 4,7 см. Стакан имеет отогнутый наружу край, обрезанный без дополнительной оплавки. Он сужается к низу и украшен несколькими профилированными полосками. Дно плоское с

массивным выступом внутрь сосуда, поддон хорошо выражен. Отмеченные технологические особенности датируют стакан I в. н. э.⁵² Рядом со стаканом найдены обломки бальзамария и бесцветного прозрачного стекла со слабым голубоватым оттенком. Каплевидная форма его характерна для I в. н. э.⁵³

Фибула и стеклянные сосуды датируют погребение I в. н.э.

Погребение 43 (рис. 5; 34,1) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 133,5 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,5 м. Яма вытянута с западно-юго-запада на восток-северо-восток не менее чем на 1,5 м (северная часть могилы и ноги погребенного срезаны экскаватором), дно могилы зачищено на глубине 2,2 м. Погребенный лежал головой на восток-северо-восток, по-видимому, вытянуто на спине. Левая рука располагалась вдоль тела. Правая рука и ноги утрачены.

Слева у черепа стояла пелика с каннелюрами на тулове и лиловым покрытием (рис. 34,10). Она сделана на гончарном круге из тонкой оранжевой глины с мелкими белыми включениями,

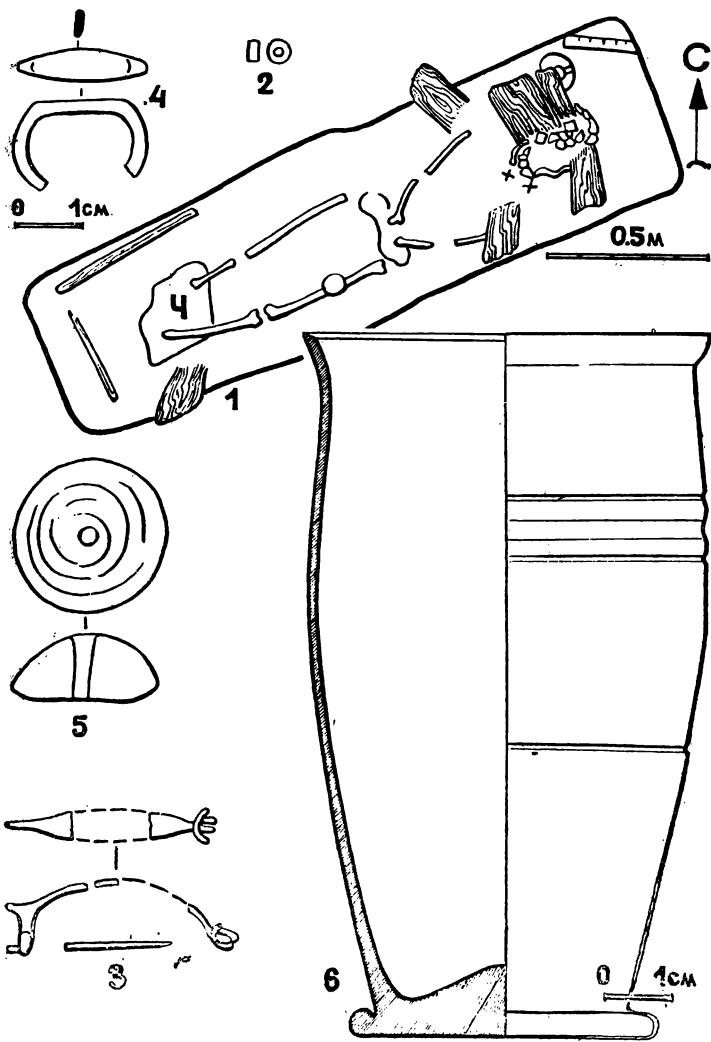
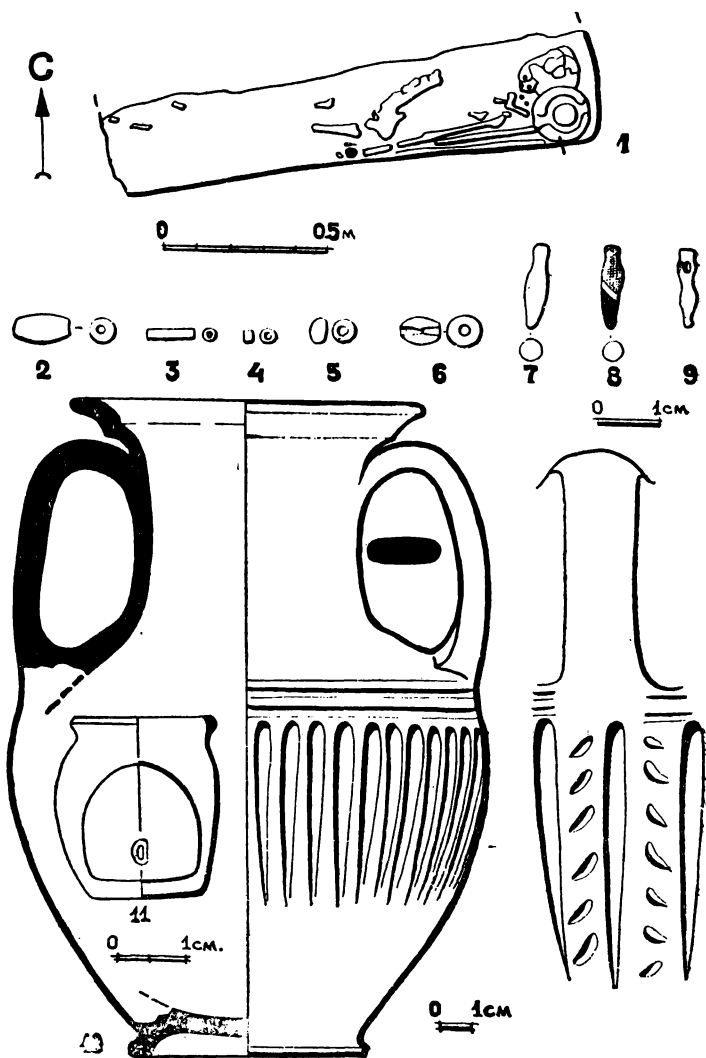

Рис. 33. Погребение 42

насыщенной блестками. Матовая краска лилового цвета покрывает весь сосуд снаружи, включая и дно, на внутренней поверхности спускается затеками до середины горла. Под каждой ручкой пропущено по две каннелюры, их место занято косыми уг-

Р и с. 34. Погребение 43

диаметр тулова 15 см, диаметр венчика 11 см, диаметр поддона 7,5 см. Форма пелики характерна для III—II вв. до н. э., погребениями, расположенными елочкой. Высота пелики 20,5 см,

добные сосуды бывают покрыты черным и бурым лаком, украшены орнаментом, нарисованным белой краской и желтоватой глиной⁵⁴. Пелики такой формы с применением резьбы исследователи относят к группе керамики пергамского происхождения⁵⁵.

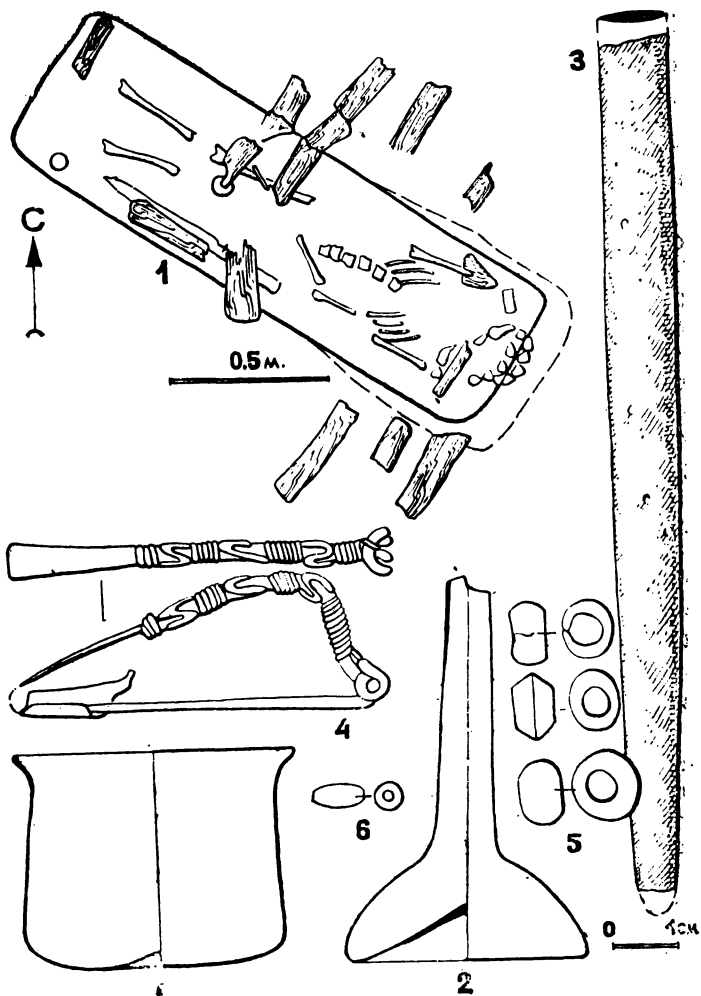
Среди костей зафиксированы остатки уничтоженного коррозией юребренного украшения. На одну из фаланг левой руки надет массивный серебряный перстень известного в Горгиппии типа (вставка утрачена, рис. 34, 11).

Под черепом и возле ключицы рассыпаны бусы—36 экземпляров, среди них: бочковидная пронизь из гагата размером 8, 4, 1 (рис. 34, 2); две бочковидные бусины с двусторонним сверлением из сердолика размером 6, 5, 6, 1 (рис. 34,6); короткоцилиндрическая бисерина из египетского фаянса бирюзового цвета размером 2, 1, 2, 1 (рис. 34,4); 10 цилиндрических пронизей из того же материала размером 7, 2, 2, 1 (рис. 34,3); три округлые бусинки из прозрачного бесцветного стекла размером 5, 3, 5, 1 (рис. 34,5); две такие же бусины из прозрачного грязно-синего стекла; 11 подвесок-кльччков из прозрачного янтарно-желтого стекла размером 13—15, 3—4, 3, 1 (рис. 34,7); одна такая же, но трехцветная подвеска, спаянная из прозрачного желтого, купорочного и глухого белого стекла; пять подвесок из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой в виде стилизованных амфорок размером 12, 2, 2, 1 (рис. 34,9). Набор бус характерен для эпохи эллинизма.

Пелика и бусы датируют погребение серединой III—середина I в. до н. э.

Погребение 44 (рис. 4) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 125 м, разрушено строительством. Погребальное сооружение—грунтовая могила, впущенная в скалу. Могильная яма вытянута с северо-запада на юго-восток на 1,95 м, ширина ямы 0,8 м, дно зачищено на глубине 2,2 м. На дне найдены лежащие в беспорядке отдельные кости скелета и кусок клейменого солена.

Погребение 45 (рис. 5; 35,1) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 133,5 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила с заплечиками и древесным перекрытием, впущенная на 0,8 м в скалу. Заплечики устроены на уровне скалы на глубине 1,55 м, ширина заплечиков 0,5 м. Древесные плахи перекрытия располагались поперек могильной ямы. Куски сгнившего дерева провалились внутрь ямы до глубины 2,2 м. Возможно, плахи или бревна перекрытия были сколочены между собой, так как в одном из кусков дерева уцелел железный гвоздь. Могильная яма вытянута с запада-северо-запада на восток-юго-вос-

Р и с. 35. Погребение 45

ток на 1,85 м, ширина ямы 0,6 м, дно ее располагалось на глубине 2,35 м. Погребенный лежал на подсыпке толщиной 0,7 м из мелких камней и песка. Положение—вытянутое на спине головой на восток-юго-восток. Левая кисть подведена к тазу, нижняя

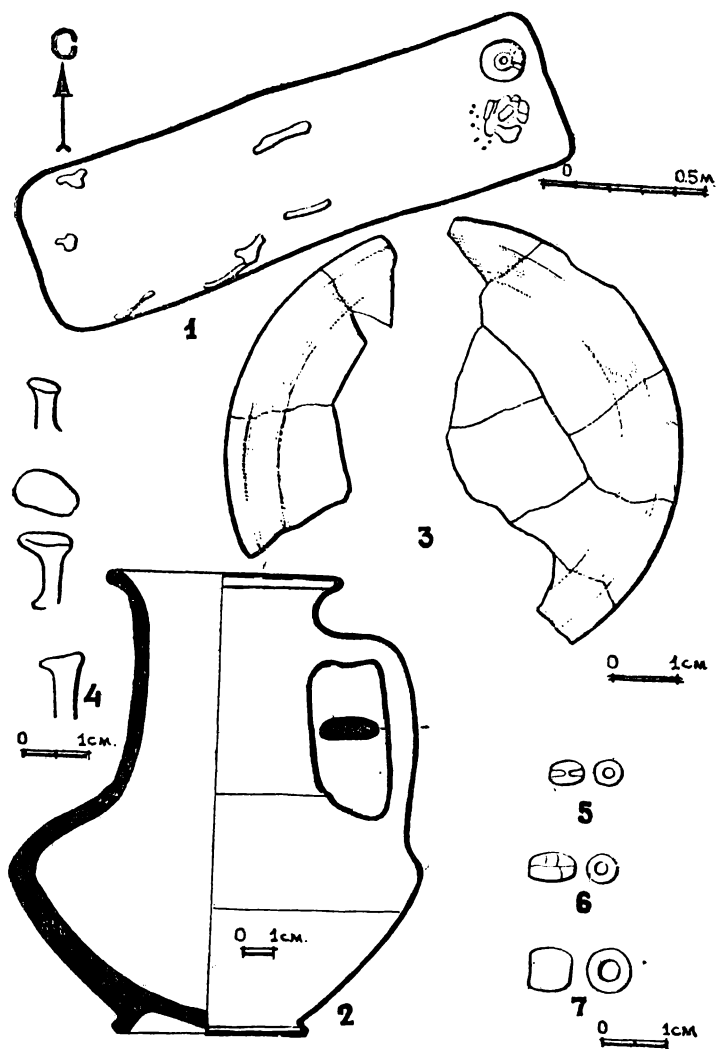
часть правой руки утрачена, ступни и тазовые кости также утрачены.

Слева вдоль скелета лежал обоюдоострый коррозированный железный меч (рис. 35,3). Оба конца его утрачены. На поверхности с двух сторон уцелел тлен от деревянных ножен. Клинок сохранился в длину на 57,5 см, ширина его достигает 5 см. Очевидно, меч принадлежал к типу длинных мечей первых веков нашей эры. На груди справа найдены коррозированные обломки бронзовой лучковой фибулы с длинной обмоткой (рис. 35, 4). Такие фибулы были широко распространены во II—III вв. н.э.⁵⁶ Аналогичная фибула, но золотая найдена в комплексе анапских склепов 1975 г. с фресками и большим количеством золотых вещей, относящемся к последнему периоду жизни города. В черепе погребенного три коррозированные бронзовые бусины размером 10, 6, 10, 5 (рис. 35,5) и бусина из прозрачного янтарно-желтого стекла (размером 5, 8, 5, 2, рис. 35, 6). Между колен лежал раздавленный стакан из тончайшего и легкого бесцветного прозрачного стекла (рис. 35,7). Он имеет форму низкого цилиндра, изготовлен свободным дутьем, край его слегка отогнут и оплавлен, дно слабо вогнуто. Высота стакана 7,1 см, диаметр по краю 9 см. Стаканы этой формы, полученные свободным дутьем, характерны для II—III вв. н. э.⁵⁷ У левой ступни лежал раздавленный бальзамарий из бесцветного прозрачного стекла, верх его утрачен (рис. 35, 2). Сосуд относится к типу бальзамариев с полусферическим туловом, он сделан из тонкого и легкого стекла, имеет вогнутое дно. Такие бальзамарии были распространены на Боспоре с середины I до середины II в.⁵⁸ Сохранившаяся высота сосуда 130 см, диаметр тулова 7,5 см. Слева за черепом погребенного найдены фрагменты еще одного бальзамария из бесцветного прозрачного стекла с голубоватым оттенком, форма его характерна для II — начала III в. н. э.⁵⁹

Фибула и стеклянные сосуды датируют погребение II в. н. э.

Погребение 46 (рис. 4; 36,1) обнаружено в середине траншеи на отметке 118,5 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила прямоугольной формы, врезанная в скалу на 0,5 м. Могильная яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток на 1,75 м, ширина ямы 0,5 м, дно ее зачищено на глубине 2,8 м. От скелета уцелели отдельные фрагменты, они разбросаны. Погребенный был положен головой на восток-северо-восток.

Справа у черепа найден круговой кувшинчик с черным блестящим покрытием (рис. 36,2). Он сделан из тонкой глины с мелкими блестками. Черная краска покрывает верх сосуда, спускаясь чуть ниже середины тулова. Высота кувшина 14,4 см,

Р и с. 36. Погребение 46

диаметр тулова по ребру 13 см, диаметр венчика 7,4 см, диаметр поддона 6,1 см. Темное матовое покрытие, как и лиловатое, характерно для эллинистической керамики. Для позднего элли-

низма характерна и форма кувшина с ребром на низком тулове, она получает дальнейшее развитие в краснолаковой керамике.

На шее погребенного найдены четыре бусины, из них: две бочковидные с двусторонним сверлением из сердолика размером 4, 6, 4, 1 (рис. 36, 5), одна бочковидная из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 7, 6, 7, 3 (рис. 36, 7) и одна свита из пластинки, спаянной из двух лент прозрачного лилового стекла, обрамляющих полосу глухого белого стекла, размер бусины 5, 7, 5, 2 (рис. 36, 6). Набор бус характерен для эпохи эллинизма.

У юго-западного края могилы лежали коррозированные фрагменты тонкого (0,01 см) бронзового диска диаметром 7 см (рис. 36, 3). С одной стороны диска вдоль края заметна широкая полоса позолоты (?), по-видимому, это остатки зеркала. Здесь же найдены свинцовые заклепки (рис. 36, 4), принадлежащие, возможно, фугляру зеркала. Кувшин и бусы датируют погребение II—I вв. до н. э.

Погребение 47 (рис. 4; 37, 1) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 120,6 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,95 м. Могильная яма прямоугольной формы вытянута с юго-запада на северо-восток на 1,45 м, ширина ямы 0,5 м, дно ее зачищено на глубине 2,55 м. Яму заполнял рушевый материковый грунт со скальной крошкой. От скелета уцелела верхняя часть. Погребенный лежал на спине головой на северо-восток. В засыпи найдены куски бревен, или деревянных плах от перекрытия и часть известнякового надгробия. Погребальный инвентарь отсутствовал, данных для датировки нет.

Погребение 48 (рис. 4; 37, 1) обнаружено рядом с погребением 47, оно его разрушило так же, как и другое более раннее погребение 48. Погребальное сооружение — грунтовая могила прямоугольной формы, впущенная в скалу на 0,9 м. Могильная яма вытянута с запада на восток на 1,55 м, ширина ямы — 0,6 м, дно ее зачищено на глубине 2,9 м. На дне ямы прослежен древесный тлен от гроба. В северо-западном углу ямы найдена часть известнякового надгробия с двумя розетками. Погребенный лежал головой на восток вытянуто на спине; кисти, стопы и ребра утрачены, от таза уцелел слабый тлен. Ноги располагались параллельно друг другу, руки, вероятно, были подведены к тазу.

Погребальный инвентарь располагался на дне могильной ямы. В северо-восточном углу ее найден круговой кувшин без верха (рис. 37, 2). Он сделан на гончарном круге из тонкой оранжевой глины с мелкими блестками, белыми и черными включениями. Сохранившаяся высота кувшина 12 см, наибольший диа-

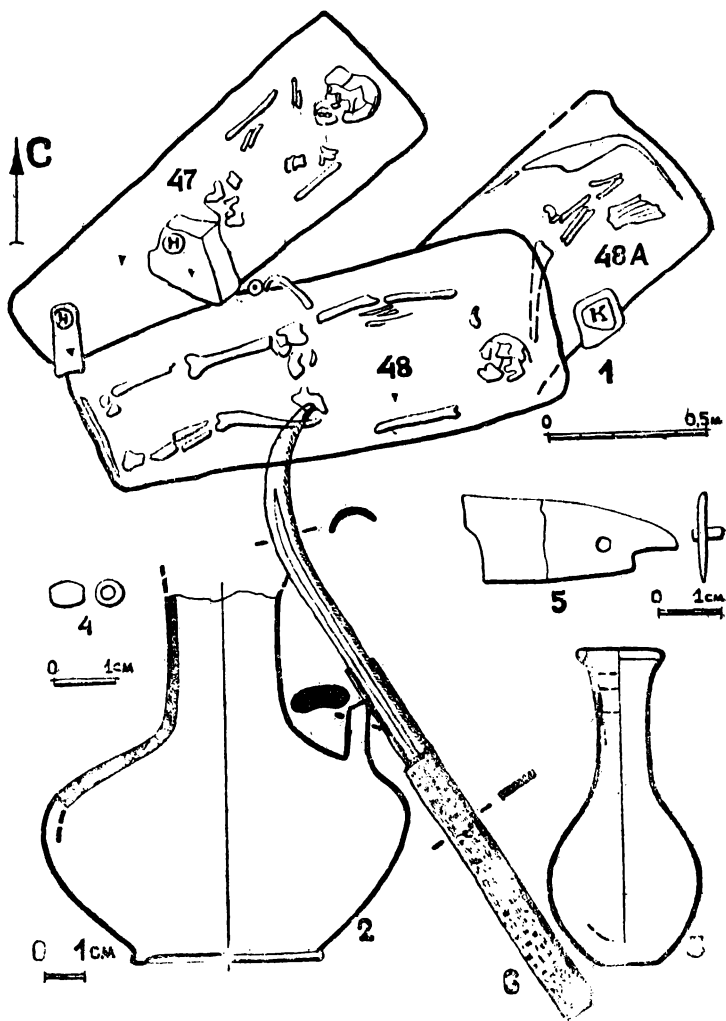

Рис. 37. Погребения 47, 48, 48а и находки из погребения 48

метр тулова 11,6 см, диаметр поддона 6 см. Около правой кисти лежал хорошо сохранившийся бронзовый стригиль (рис. 37, 6). Длина стригиля 21 см, ширина 1,3 см. Он имеет литую прямоугольную ручку с прямоугольным же сечением, орнаментированную с двух сторон точечным узором или дополненную над-

писью (из-за коррозии эта деталь не определяется). Ширина рукоятки соответствует ширине изогнутого скребка, украшенного на выпуклой стороне рельефными профилями. Два выступа, продолжающие рукоятку, наложены на выпуклую сторону скребка. Рядом со стригилем найден флакон из очень тонкой глины бежевого цвета с мельчайшими блестками (рис. 37, 3). Высота флакона 10 см, диаметр тулова 4,8 см. Форма флакона очень распространенная, она характерна для I в.⁶⁰ Под нижней челюстью найдена бочковидная бусинка из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 5, 5, 5, 2 (рис. 37, 4). В засыпи могилы встречен обломок железного ножа с древесным тленом на черешке рукоятки (рис. 37, 5).

Флакон датирует погребение I в. н. э.

Погребение 48а (рис. 4; 37,1) разрушено более поздним погребением 48, от него уцелел только северо-восточный край могильной ямы. Яма была вытянута с юго-запада на северо-восток, ширина ямы 0,6 м, дно ее выявлено на глубине 2,5 м. В засыпи могильной ямы обнаружен древесный тлен от гроба, сгребенные в кучу человеческие кости, известняковый камень с углублением и дно кругового кувшина на низком кольцевом поддоне из тонкой оранжевой глины. Погребение 48а предшествовало погребению 48 I в. и относилось к эпохе эллинизма.

Погребение 49 (рис. 4; 38,1) обнаружено в середине траншеи на отметке 116, 5 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу. Прямоугольной формы яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток на 2,15 м, ширина ямы 0,55 м, дно ее зачищено на глубине 2,6 м. В засыпи могильной ямы обнаружены куски древесины, видимо, от рухнувшего перекрытия. Погребение было совершено в гробу, от которого остался древесный тлен на дне могильной ямы. Скелет сохранился фрагментарно. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на восток-северо-восток. Ноги прикрывал плоский дикарный камень, рядом с черепом на глубине 2,4 м найден фрагмент черепицы.

На камне обнаружен раздавленный круговой кувшин с жжеными костями (рис. 38, 2). Он сделан из тонкой светло-желтой глины, насыщенной мельчайшими черными включениями; в тесто включены также блестки, бурые и кварцевые примеси. На дно кувшина нанесено графити. Высота кувшина 15,4 см, диаметр тулова 13,9 см, диаметр венчика 8,5 см, диаметр поддона 6,2 см. За черепом погребенного расчищена группа круговых сосудов: кувшин с витой ручкой, кувшин с красноватым покрытием и горшок с красным покрытием. Кувшин с витой ручкой сделан из плотной коричневой глины, насыщенной мелкими черными включениями, содержащей также кварцевый песок

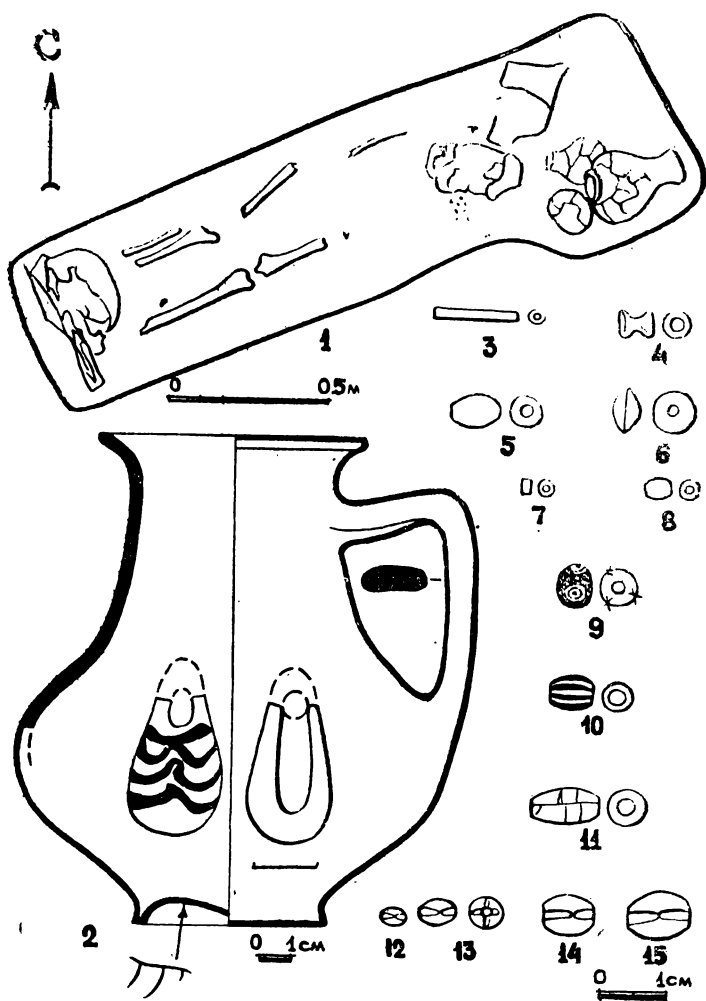
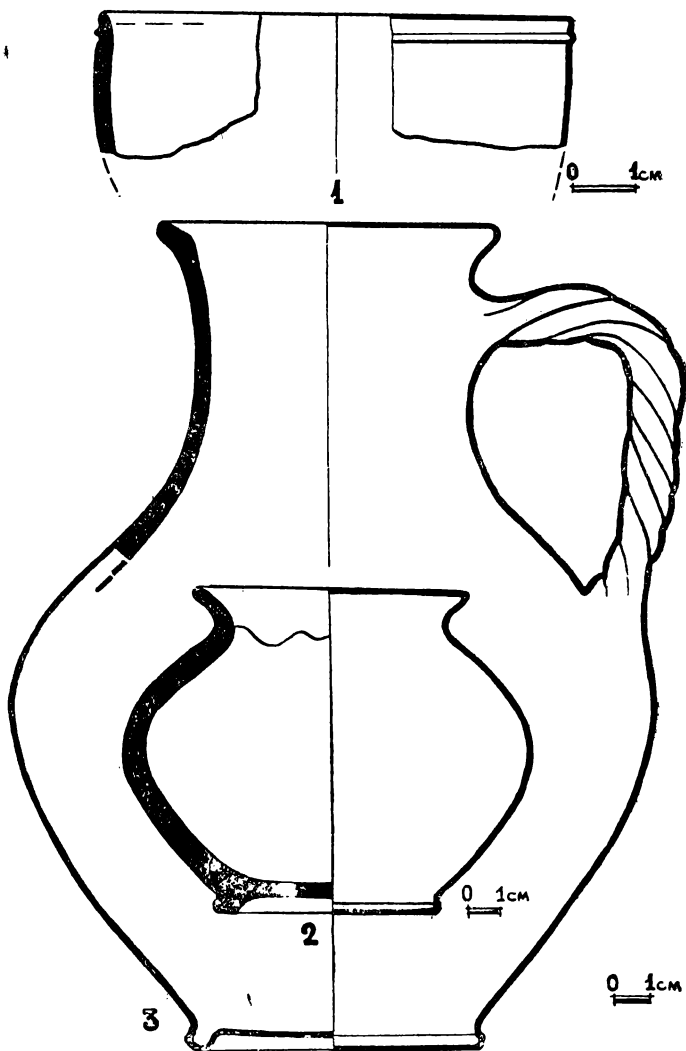

Рис. 38. Погребение 49

(рис. 39, 3). Снаружи кувшин покрыт светлой обмазкой плохого качества. Высота сосуда 26 см, диаметр тулова 20,5 см, диаметр венчика 11 см, диаметр поддона 9,5 см.

Кувшин с неблестящим покрытием сделан из тонкой мягкой розовато-коричневой глины с большим количеством мелких

Р и с. 39. Сосуды из погребения 49

блесток, белых, темных и красноватых включений (рис. 40,1). Покрытие уцелело пятнами на горле, тулове и ручке. Высота кувшина 25,5 см, диаметр тулова 21,3 см, диаметр венчика 12 см,

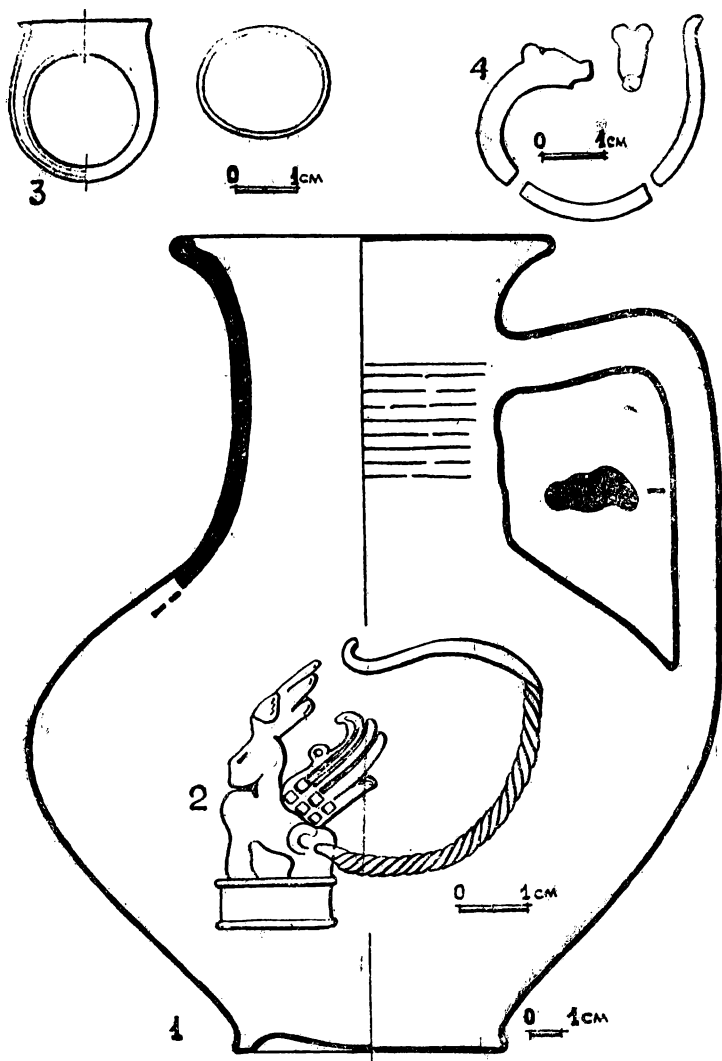

Рис. 40. Находки из погребения 49

диаметр поддона 8,5 см. Горшок с сургучно-красным покрытием сделан из тонкой оранжевой глины с большим количеством блесток и мелкого кварцевого песка (рис. 39,2). Краска покры-

вает сосуд снаружи и горло внутри его. Высота горшка 10,1 см, диаметр тулова 13 см, диаметр по краю 8,8 см, диаметр поддона 7,7 см.

На солене найдена коррозированная стеклянная подвеска каплевидной формы, украшенная четырьмя фестонами, образованными нитью из глухого желтого стекла. Ядро, по-видимому, было сделано из глухого черного стекла, диаметр его достигал 15 мм (рис. 38,16). Рядом с подвеской лежало два обломка края сосуда из глухого красного стекла с плотной зеленой патиной (рис. 39,1). Диаметр сосудика достигал 7,5 см, (?) , край его был украшен тонким рельефным пояском. Рядом с куском черепицы лежали фрагменты полихромной стеклянной чаши (рис. 53,4). Диаметр ее был не менее 17,5 см, высота около 5,5 см, толщина стенок 0,02 см, узор чаши спаян из глухого белого стекла, а также прозрачного янтарно-желтого, темно-лилового и ярко-бирюзового. Целая фиала того же типа, но с прокладкой золотой фольги найдена в анапском склепе 1975 г. Оба типа стеклянных сосудов характерны для I в. до н. э. — I в. н.э.

На груди погребенного найден измятый обрывок плотной золотой фольги (рис. 7,9) и ожерелье из 114 бус. Среди бус встречены: 20 короткоцилиндрических бисерин из гагата размером 2, 1, 2, 1 (рис. 38,7); две такие же бисерины из египетского фаянса бирюзового цвета; 26 бочковидных бусин без закраинок вокруг отверстий из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 3, 4, 3, 1 (рис. 38,8); 46 бочковидных бусин из прозрачного янтарно-желтого стекла размером 5, 8, 5, 2 (рис. 38, 5); удлиненная цилиндрическая пронизь из прозрачного синего стекла размером 2, 13, 2, 1 (рис. 38,3); биколическая бусина из прозрачного темно-синего стекла размером 7, 5, 7, 1 (рис. 38,6); пронизь глобоидальной формы из глухого голубого стекла размером 5, 5, 5, 2 (рис. 38,4); три бусины из сердолика с двусторонним сверлением и размером 3, 4, 3, 1 (рис. 38,12); две такие же бусины размером 5, 6, 5, 1 (рис. 38,13); две подобные бусины размером 7, 8, 7, 2 (рис. 38,14); одна такая же бусина размером 8, 10, 8, 1 (рис. 38,15); две бусины бочковидной формы из прозрачного лилового стекла с накладными нитями из глухого белого стекла размером 5, 7, 5, 3 (рис. 38,10); бусина бочковидной формы, свитая из пластинки, спаянной из двух полос прозрачного лилового стекла, обрамляющих ленту глухого белого стекла, размером 6, 10, 6, 2 (рис. 38,11); шесть округлых бусин глухого красного стекла с характерной зеленой патиной, украшенных тремя бело-синими глазками-отрезками стеклянных прутиков со сложным поперечным сечением, размером 6, 5, 6, 1 (рис. 38,9). Набор бус ожерелья характерен

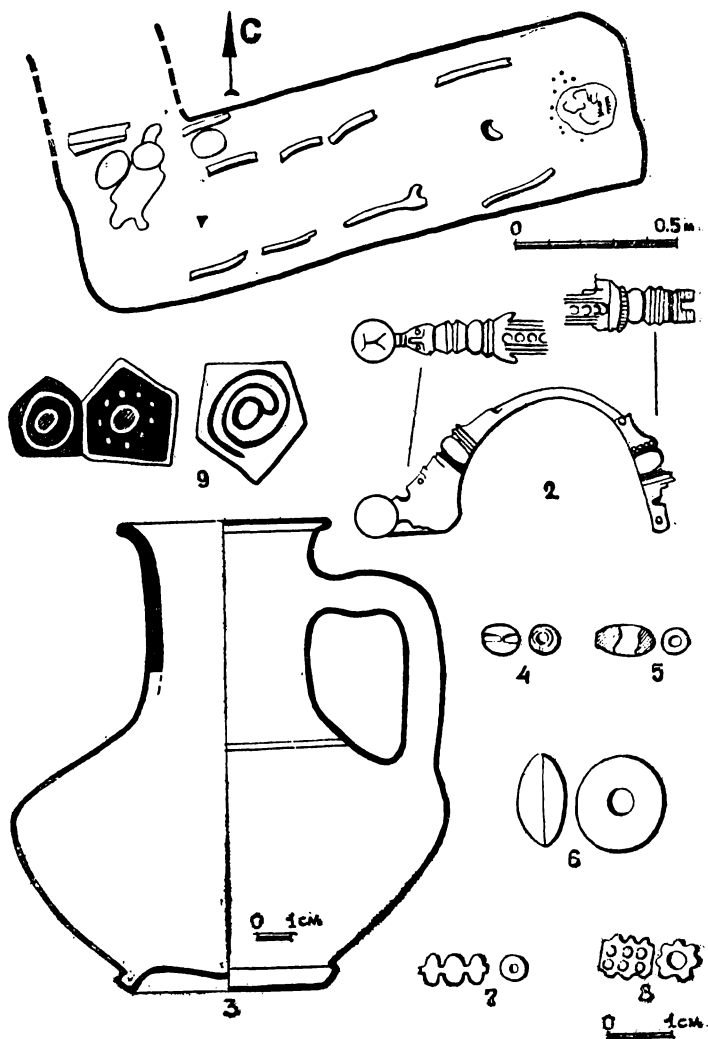
для второй половины III — первой половины I в. до н. э.

На уровне локтя левой руки найден массивный серебряный перстень (рис. 40,3), вставка утрачена. Аналогичный перстень был найден в могиле 43 с инвентарем позднеэллинистического времени (рис. 34). Слева у черепа лежали фрагменты коррозированной серебряной серги со стилизованной головкой животного, возможно, пантеры (рис. 40,4). Серги такого же типа были встречены в погребении 27 рубежа нашей эры (рис. 22). С двух сторон черепа найдены обломки двух фигурных серебряных серег, украшенных фигурками сфинксов с гранатовыми вставками (рис. 40,2). Широкие дужки серег состояли из перекрученной проволоки, один конец которой был скрыт внутри фигурки Сфинкса, другой заканчивался крючком, который, вероятно, входил в петлю на конце головного убора Сфинкса. Крылатые Сфинксы сидят на изящных профилированных прямоугольных подставках, головы их увенчаны сложным высоким убором с гранатовыми вставками. Эти уникальные серги насквозь коррозированы и, подобно многим другим горгийским изделиям из серебра, дошли до нас в очень плохом состоянии.

В погребении 27 описываемого участка некрополя, относящемся к эпохе эллинизма, уже встречалось сочетание аналогичных типов бус и серебряных серег со стилизованными зооморфными головками животного (рис. 22). Для эпохи эллинизма характерно, как отмечалось выше, и матовое красноватое покрытие сосудов. К позднему эллинизму относятся обломки полихромной чаши и сосуда из глухого красного стекла. Все это позволяет отнести описываемое погребение ко II — первой половине I в. до н. э.

Погребение 50 (рис. 4) обнаружено в середине траншеи на отметке 140,5 м, разрушено экскаватором. Погребальное сооружение—грунтовая могила прямоугольной формы. Яма вытянута с юга на север, ширина 0,5 м, дно выявлено на поверхности материка на глубине 1,5 м. Погребенный лежал головой на север. От скелета уцелели лишь две ноги. Правая нога согнута в колене, ступни сближены. Около левой берцовой кости отмечены мелкие фрагменты насквозь коррозированного бронзового изделия. Данных для датировки захоронения нет.

Погребение 51 (рис. 4; 41,1) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 130 м. Погребальное сооружение—грунтовая могила, впущенная в скалу на 1,3 м. Могильная яма прямоугольной формы вытянута вдоль оси запад-юго-запад—восток-северо-восток на 1,75 м, ширина ямы 0,5 м, дно ямы зачищено на глубине 2,6 м. Скелет лежал вытянуто на спине головой на

Р и с. 41. Погребение 51

восток-северо-восток, уцелели лишь только крупные кости конечностей и тлен от черепа.

Вокруг черепа найдены бусы — 27 экземпляров. Среди них:

20 цилиндрических бугристых пронизей из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 6, 7, 6, 2, (рис. 41,8); три округлые бусины в нерасчлененном столбике из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 4, 3, 4, 1 (рис. 41,7); биконическая бусина из глухого голубого стекла размером 13, 8, 13, 3 (рис. 41,6); две бочковидные сердоликовые бусины с двусторонним сверлением размером 4, 5, 4, 1 и 5, 6, 5, 1 (рис. 41,4); одна стеклянная бусина с поперечно-полосатым орнаментом, спаянная из двух конусов прозрачного лилового стекла и заключенного между ними диска глухого белого стекла, размером 5, 9, 5, 1 (рис. 41,5). Набор перечисленных бус характерен для позднего эллинизма и рубежа нашей эры.

На груди погребенного найдена бронзовая шарнирная фибула типа «авцисса», изготовлявшегося в Галлии и Северной Италии в первой половине I в. н. э. (рис. 41,2)⁶¹. Плоская изогнутая спинка фибулы орнаментирована по краям продольными бороздками, обрамляющими полосу углублений. На конце приемника размещается шаровидная кнопка с примыкающей миниатюрной головкой животного, у которого обозначены круглые глаза, выступающий нос и торчащие уши. Головка животного с частью продолжающегося сложного профиляка соответствует приемнику. От приемника сложный профильек распространяется на начало дужки. Корень дужки у приемника также украшен аналогичным сложным профильком, дополненным напаянной тончайшей рубчатой проволочкой из серебра и крохотным вставленным гвоздиком. Описываемая фибула является уникальным образцом, свидетельствующим о высоком уровне развития сложнейшей микротехники в бронзолитейном деле исследуемой эпохи.

За правой голенью погребенного лежал раздавленный круговой кувшин с темным покрытием (рис. 41,3). Он сделан из тонкой глины с блестками, плечики украшены рельефной бороздкой. Высота кувшина 14,4 см, диаметр тулова 13,5 см, диаметр венчика 6,5 см; диаметр дна 5,8 см. Матовое неравномерное покрытие почти полностью утрачено.

В ногах, справа от погребенного, располагался кусок черепицы; он как бы ограничивал северо-западный угол ямы, к которому примыкало другое уходящее в борт погребение, оставшееся не вскрытым. Рядом с черепицей обнаружена группа предметов: две стеклянные чаши и терракотовые статуэтки. Одна из чаш являлась фиалой из прозрачного темно-синего стекла с ребристым туловом (рис. 42). Высота фиалы 5,8 см, диаметр по краю 10,9 см. Тулово ее украшено рельефными ребрами, сужающимися и сходящимися на нет ко дну. Снаружи на расстоянии 0,8 см от края фиала опоясана нечетким уступом. Внутри

Рис. 42. Фиала из синего стекла

чаши напротив него размещена шлифованная бороздка. Еще две такие смежные бороздки опоясывают чашу внутри на глубине 3 см от края. Подобные сосуды изготавливались в формах, их производили в I—II вв. н. э. мастерские Италии, а также Египта и Сирии⁶².

Вторая чаша имела профилированный край и кольцевой поддон. Высота ее 4,3 см, диаметр по краю 9,5 см, диаметр поддона 4,3 см. Эта чаша сделана в технике миллефиоре (рис. 43). Она целиком спаяна из мелких (диаметром 0,5—1 см) орнаментированных кусочков стекла неправильной пятиугольной формы. В свою очередь, каждый кусочек является пластинкой, отсеченной от стеклянного стержня с полихромным узором в поперечном сечении. Для изготовления описываемой чаши использованы стержни трех типов (рис. 41, 9). Пластины, отсеченные от одного, были по краю пятиугольника прозрачными, лиловыми. Центры их украшены маленьким прозрачным зеленым глазком в кольце из глухого желтого стекла, желтое кольцо обрамлено прозрачным лиловым, а затем широким тонким кольцом из глухого белого стекла. В пластинах, отсеченных от второго стержня, в центре прозрачного пятиугольного лилового поля, обрамленного тонкой полосой из белого стекла, размещен подобный первому стержню прозрачный зеленый глазок в желтом кольце. Этот центр окружен девятью пятнышками из глухо-

Р и с. 43. Стекло́нная чаша с орнаментом миллефиоре

го белого стекла. Пятиугольные пластины, отсеченные от третьего стержня, украшены в центре глазком из глухого белого стекла в желтом кольце. Этот центральный глазок окружен спиралью из глухого желтого стекла, залитый прозрачным стеклом яркого бирюзового цвета, создающего фон пластины. Тонкие пластины, отсеченные от палочек-заготовок, спаяны друг с другом, при этом каждую из них окружает тонкий шов-трещинка. Пластины соединены друг с другом без видимой системы, одинаковый узор чередуется с другим или соединяется с таким же. Чаша отгиснута в форме. На дне ее уместилось восемь пластина-заготовок, край венчика украшает цепь из 39 пластинок. Пластинки на дне крупные, по краю мелкие. По краю чаши наборные пластинки расположены ровным кольцом и обращены орнаментированным срезом внутрь сосуда. Описываемая чаша набрана в основном из отрезков лиловых стержней, кусочки яркого зеленого стержня вкраплены лишь в отдельных местах. Поддон свит отдельно из смешанного лилового и зеленого

Рис. 44. Терракотовая статуэтка Афродиты

стекла. В погребении чаша найдена коррозированной, распавшейся на множество составных элементов⁶³. Кропотливая техника изготовления наборных стержней, а затем целых сосудов из отрезков этих стержней делала сосуды миллефиоре чрезвычайно дорогими. В Северном Причерноморье находки их редки. Кроме этой чаши, в Горгиппии в одной из могил некрополя найдена еще небольшая тарелочка, а в культурном слое города обломки края фиалы, сделанные в технике миллефиоре. Подобные сосуды выпускались в I в. до н. э. — I в. н. э. мастерскими Александрии, а возможно, также Сидона, Тира, Рима и Галлии⁶⁴.

Рядом с чашами лежала терракотовая статуэтка, изображающая Афродиту с Эротом и гермой Приапа (рис. 44). Афродита сидит на скале, выступы которой переданы округлыми выпуклостями. Левое плечо и нижняя часть туловища закутаны в покрывало, из-под которого выступает левая ступня. Торс обнажен, на груди круглый медальон, правое плечо украшено браслетом, по-видимому, браслет изображен и на выступающей вперед ноге, в середине шеи — повязка. На голове Афродиты стезана, из-под которой выступают разделенные на прямой пробор пряди волос, длинные витые локоны спускаются на плечи. К правому плечу Афродиты прижимается обнаженный крылатый Эрот, стоящий на выступе скалы. Правая рука Эрота поднята к виску под раскрытым крылом, на голове низкая шапочка и круглый медальон или пучок волос.левой рукой Афродита опирается о герму Приапа, обнимая его плечо. Кисть руки большая, исполнена грубо. Фаллическая герма закутана в плащ и увенчана бородатой головой с круглым украшением над лбом. Лица трех фигур исполнены довольно четко. Статуэтка сделана из двух половин, оттиснутых в форме, она полая внутри. Сзади статуэтка не моделирована — показан только пучок волос на затылке, глина здесь грубо срезана, а также круглое отверстие для продуха при обжиге диаметром 2,3 см. Высота статуэтки 23,8 см, она сделана из тонкой мягкой глины бежево-коричневого оттенка с мельчайшими блестящими и мелкими белыми включениями. Возможно, статуэтка была раскрашена, так как на голове Афродиты сохранилась желтая подгрунтовка под краску. При определенной проработке отдельных деталей в целом исполнение грубое: голова богини непропорционально велика, грубо исполнены ее руки, на ноге бороздками прочерчено не менее восьми пальцев. Образ Афродиты, сидящей на скале, исполнялся коропластикой в различных композиционных решениях, начиная с эпохи раннего эллинизма; изображения Афродиты были самыми распространенными среди культовых статуэток и в поздней-

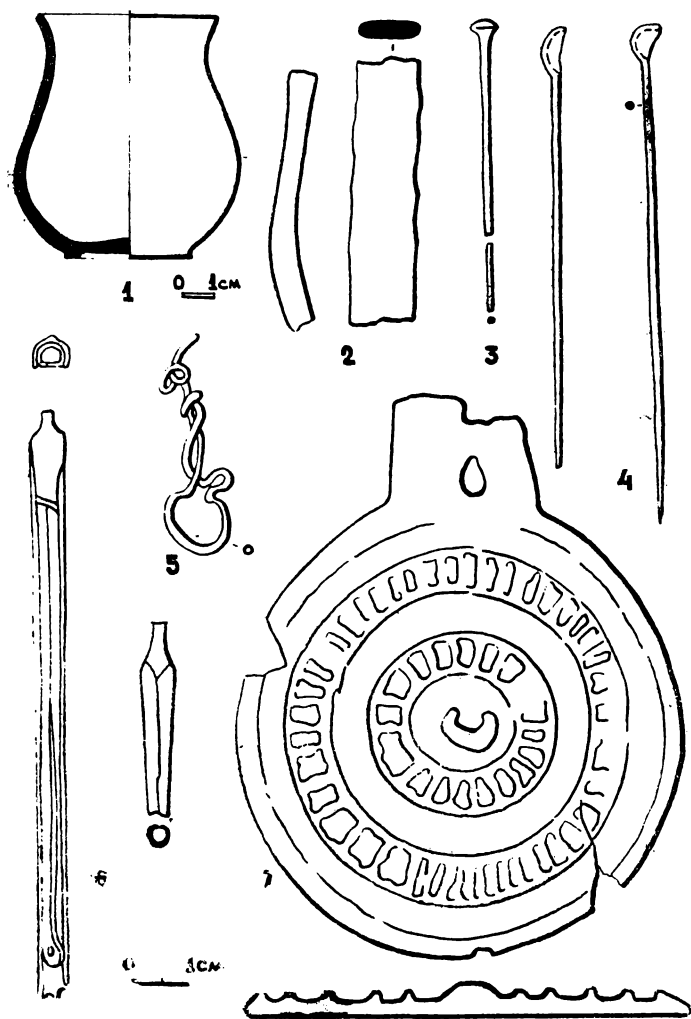
эллинистическое время⁶⁵. Диспропорции в изображении, неловкая передача сидячей позы, грубость отдельных деталей — все это заставляет отнести статуэтку к концу II—I в. до н. э.

Фибула и обе стеклянные чаши, характерные для I в. н. э., в сочетании с терракотой позднеэллинистического типа, а также бусами рубежа нашей эры, — весь комплекс находок позволяет датировать погребение рубежом нашей эры — первой половиной I в. н. э.

Погребение 52 (рис. 5) разрушено экскаватором почти целиком, остатки его обнаружены в левом борту траншеи на отметке 146 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,4 м. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток, от нее уцелел край длиной 0,3 м, ширина ямы 0,53 м, дно ямы выявлено на глубине 1,9 м. От скелета уцелела часть черепа, погребенный ориентирован головой на северо-восток. Слева у черепа лежали части темнолощеного кувшина и миски, около черепа найдена бронзовая пантикапейская монета середины III в. до н. э.⁶⁶ Здесь же были рассыпаны восемь бусин, среди которых: округлая бусина из горного хрусталя с односторонним сверлением размером 25, 16, 25, 2 (рис. 6,9); две бочковидные бусины из сердолика с двусторонним сверлением размером 6, 10, 6, 1 (рис. 6,10); округлая бусина из прозрачного синего стекла размером 10, 10, 10, 3 (рис. 6,11); пронизь скарабеоидной формы с блестящей поверхностью из гагата размером 15, 21, 7, 2 (рис. 6, 12); округлая бусина из глухого красного стекла с тремя бело-синими глазками, являющимися отрезками слоистого прутика, размером 7, 7, 7, 2 (рис. 6, 13) и две граненые пронизи с мраморовидным орнаментом, спаянным из глухого белого, прозрачного темно-синего и лилового стекла, размером 13, 30—33, 13, 2 (рис. 6,14). Крупные стеклянные граненые пронизи в виде кубов со срезанными углами и удлиненных призм укладываются в рамки I в. н. э.⁶⁷, они и датируют разрушенное погребение.

Погребение 53 (рис. 5) обнаружено в середине траншеи на отметке 149 м, разрушено экскаватором. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,2 м. Могильная яма вытянута вдоль оси север—юг на 1,2 м, ширина ямы 0,7 м, дно ее зачищено на глубине 2 м. На дне ямы отмечено несколько фрагментов костей скелета и бронзовый проволочный браслет с незамкнутыми, заходящими друг за друга уплощенными концами (рис. 10,1). По внутренней поверхности кольца проволока уплощена. Концы украшены стилизованными зооморфными головками и группами насечек.

Погребение 54 (рис. 5) обнаружено в левом борту траншеи

Р и с. 45. Инвентарь погребения 54

на отметке 145 м, разрушено в древности. Погребальное сооружение — грунтовая могила с заплечиками и древесным перекрытием на них, впущенная в скалу на 2,2 м. Заплечики могилы располагались на глубине 2 м, они впущены в скалу на 0,7 м,

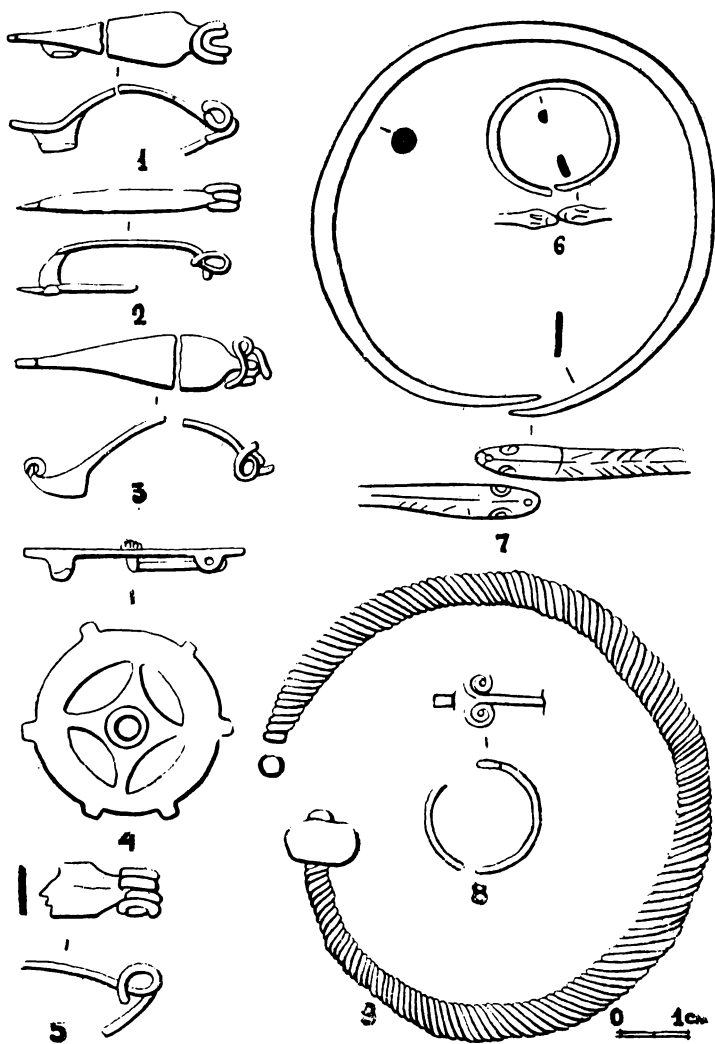

Рис. 46. Металлические украшения из погребения 54

на той глубине и зафиксирован кусок деревянной плахи от перекрытия. Части плах или бревен найдены также в засыпи могильной ямы. Яма прямоугольной формы вытянута вдоль оси

юго-запад — северо-восток на 2,2 м, ширина ее 0,75 м, дно ямы зачищено на глубине 3,7 м. В срезе левого борта траншеи прослежен древесный тлен, возможно, от гроба. В засыпи могилы обнаружен завал камней и большой кусок светлоглиняного солена. Кости скелета разбросаны в беспорядке по дну могилы, погребальный инвентарь сосредоточен около дна ямы.

Здесь найден темнолощеный горшочек (рис. 45,1). Он сделан на гончарном круге из тонкой серой глины с мельчайшими блестками и белыми включениями, лощение интенсивное. Высота сосудика 7,6 см, диаметр тулова 7 см, диаметр по краю 5,6 см, диаметр поддона 4 см. Часто лощеные горшочки близкой формы украшались ручками в виде фигурок кабанчика, они существовали в I—II вв. н. э.⁶⁸ Около дна могильной ямы найдены пять фибул. Одна из них относится к типу провинциальных шарнирных фибул-брошей, распространенных во второй половине I—начале II в. н. э.⁶⁹ (рис. 46,4). К плоскому прорезному щитку ее прикреплены игла и приемник, в центре — сквозной железный стержень. Другая фибула относится к типу смычковых одночленных, бытовавших с конца I или начала II в. н. э. весь II и III вв. (рис. 46,2)⁷⁰. Две небольшие пружинные фибулы имели гладкий корпус и приемник, украшенный в одном случае спиралевидным завитком (рис. 46,3), в другом — кнопкой (рис. 46,1). Обломки еще одной фибулы, по-видимому, относятся также к этому типу (рис. 46,5), характерному для I, отчасти II в. н. э.⁷¹ Здесь же найдены два маленьких бронзовых проволочных перстенька. Они сделаны в виде несомкнутых колец. Концы одного кольца диаметром 0,18 см украшены стилизованными змеиными головками (рис. 46,6). У одного кольца уцелел один конец, он расплюснен и украшен двумя расходящимися завитками (рис. 46,8). На дне могилы найдены два круглопроволочных браслета. Один из них с незамкнутыми концами свит из проволоки диаметром 0,3 см, диаметр браслета 5,5 см (рис. 46,7). Концы его уплощены и украшены стилизованными змеиными головками и насечками (гравировка): разнообразные круглопроволочные браслеты со змеиными головками на концах были широко распространены в Северном Причерноморье в первые века нашей эры. Они встречались в Ольвии, Пантикапее, некрополях малых поселений вокруг Пантикапея, в Танаисе, особенно многочисленны они в погребениях могильника на территории Инкерманского совхоза № 10. Второй браслет также свит из толстой бронзовой проволоки, и концы его не замкнуты (рис. 46,9). Диаметр браслета 5,5×6 см. Дужка браслета целиком обвита тонкой бронзовой проволокой, концы которой закреплены под бронзовыми гладкими округлыми бусинами, надетыми на не-

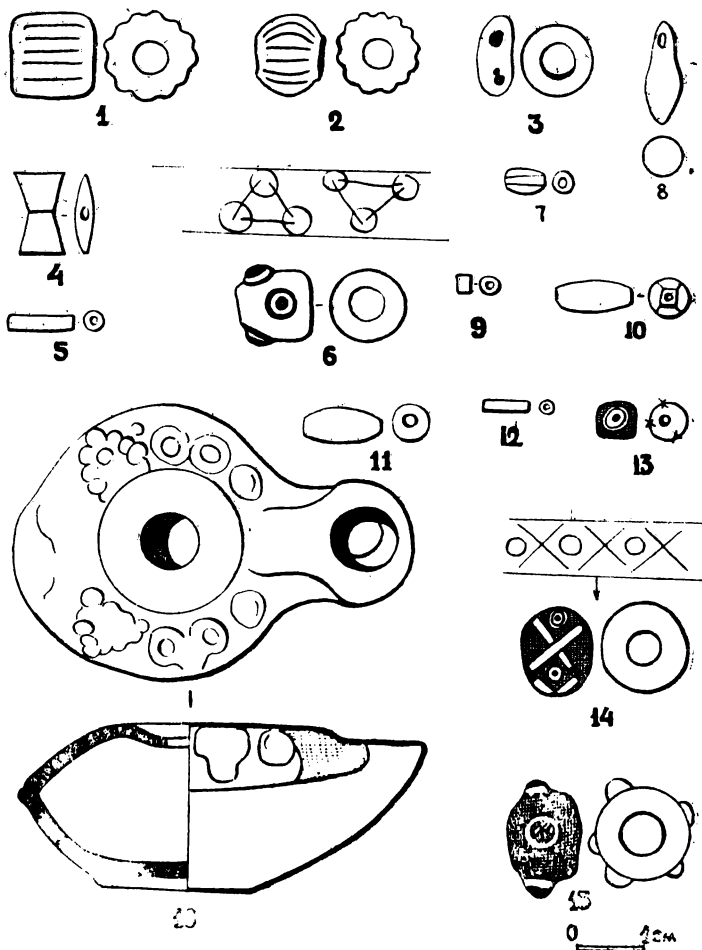

Рис. 47. Бусы и светильник из погребения 54

замкнутые концы браслета (уцелела одна бусина). Такие браслеты также известны в Северном Причерноморье. Например, они были найдены в могилах пантикапейского некрополя первых веков нашей эры на керченском Глинище⁷². На дне могилы лежало бронзовое зеркало с ушком для подвешивания, оно орнаментировано сзади и сильно коррозировано, диаметр диска 7 см

Рис. 48. Золотое украшение с изображением Афродиты

(рис. 45,7). Подобный тип зеркал широко распространен на территории юга СССР со II по IV в. н. э., он связывается исследователями с сарматской культурой⁷³. Рядом найдены две бронзовые копоушки (рис. 45,4), бронзовая булавка (рис. 45,3) и обломки длинного (не короче 9,5 см) тонкого бронзового инструмента в бронзовом же футляре (рис. 45,6). У дна ямы лежал глиняный закрытый светильник длиной 6,4 см (рис. 47,16). Центр верхнего щитка светильника заглублен, край его нечетко орнаментирован — по краю отштампованы рельефные изображения, похожие на виноградные грозди. Светильник покрыт лаком темного цвета, ручка утрачена.

На дне могилы лежало круглое украшение из толстого золотого листа с рельефным изображением Афродиты и Эроса (рис. 48). Этот предмет подобен серебряному украшению из могилы 10 (рис. 14). Он являлся щитком брошки — сзади сохранился след от припоя маленькой серебряной застёжки. Диаметр диска 4,3 см (чуть больше серебряного). Край диска обрамлен рядом мелких выпукло-вогнутых шишечек. Изображение отштамповано, в наиболее высоком рельефе исполнена голова богини. Ее погрудное изображение занимает всю по-

верхность диска. Афродита представлена в фас, голова ее слегка наклонена вправо. На голове стефана, пышные волосы разделены на пряди и прямой пробор, на левое плечо спускается перевитый локон. Глаза, рот и нос переданы без четких контуров и мелких деталей. На шее ожерелье с подвесками. Правая рука богини прижимает к груди круглый предмет с витой ручкой, по-видимому, зеркало. На кисти обозначены пальцы и, возможно, браслет. Афродита закутана в покрывало, складки его вертикально спускаются с левого плеча и мягко обрамляют правую руку. Из-за правого плеча Афродиты выступает верхняя часть фигурки крылатого Эроса. Головка его также слегка наклонена вправо, черты лица не проработаны, двумя еще заметными поясками шишечек обозначены кудрявые волосы. Крыло Эроса трактовано в виде остроконечного листа с ребристой поверхностью, конец второго крыла выступает за головой. Переход от крыла Эроса к рукоятке (?) круглого предмета, прижимаемого Афродитой, не расчленен и может быть трактован, как рука Эроса, держащего рукоятку зеркала. От низа груди Афродиты к ее левому плечу тянется длинный предмет с рубчатой поверхностью, слегка утолщающийся к верхнему концу. Л. К. Галанина трактует его как скипетр (см. сноску 13). За левым плечом богини видна голова второго Эроса с выступающими из-за нее двумя крылами. Как отмечалось выше, украшения подобного типа известны в некрополях I—II вв.

В числе погребального инвентаря, уцелевшего на дне могилы, найдены 26 бусин, характерных для I и первой половины II в. н. э.: две округло-ребристые бусины из египетского фаянса бирюзового цвета размером 13—14, 11—12, 13—14, 5—6 (рис. 47,2); пронизь цилиндрической формы с ребристой поверхностью из глухого белого стекла размером 14, 14, 14, 5 (рис. 47, 1); две стрелковидные подвески из бесцветного прозрачного стекла размером 16, 6, 6, 1 (рис. 47,8); бочковидная бусинка из непрозрачного сердолика с односторонним сверлением размером 5, 6, 5, 1 (рис. 47,7); две короткоцилиндрические бисерины из гагата размером 3, 2, 3, 1 (рис. 47,9); удлиненная цилиндрическая пронизь из гагата размером 3, 10, 3, 1 (рис. 47, 5); четыре пронизи из гагата в виде двусторонних секри размером 13, 8, 3, 1 (рис. 47,4); пять граненых пронизей из гагата размером 5, 12, 5, 1 (рис. 47,10); цилиндрическая бусина из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 2, 7, 2, 1 (рис. 47,12); бочковидная бусина из бесцветного прозрачного стекла размером 7, 12, 7, 1 (рис. 47,11); округлая бусина, ядро которой свито из глухого белого стекла и украшено четырьмя пятнышками из прозрачного голубого стекла, разме-

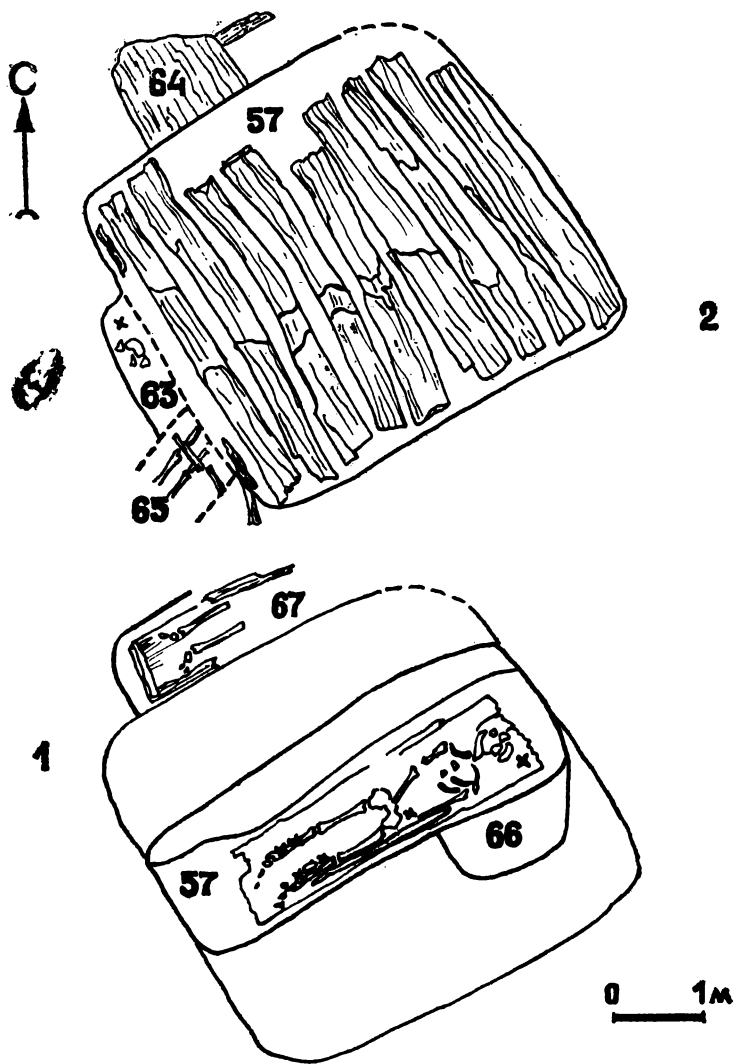
ром 6, 11, 6, 5 (рис. 47,3); округлая бусина из глухого белого стекла с шестью выпуклыми слоисто-щитковыми бело-синими глазками размером 12, 11, 12, 5 (рис. 47,6); такая же бусина, но с ядром из прозрачного сизо-зеленого стекла размером 15, 12, 15, 5 (рис. 47,15); округлая бусина из прозрачного темно-синего стекла с тремя накладными крестами из бесцветного прозрачного стекла, под которые подложена золотая фольга, и с тремя желто-синими глазками — отрезками стеклянных прутиков со сложным поперечным сечением размером 14, 11, 14, 5 (рис. 47,14); цилиндрическая бусина из прозрачного синего стекла с тремя глазками — отрезками слоистого прутика, в которых центральное красное пятнышко окружено белым, черным и желтым кольцами, размером 6, 6, 6, 1 (рис. 47,13). Набор бус характерен для второй половины I в. до н. э. — середины II в. н. э.

В засыпи могилы найден фрагмент пружины бронзовой фибулы, обрывок перекрученной бронзовой проволоки (рис. 45,5) и, возможно, коррозированный обломок железного стригиля (рис. 45,2).

Уцелевший от разграбления погребальный инвентарь укладывается в рамки I—II вв. н. э.

Погребение 55 (рис. 5) полностью разрушено траншеей, на отметке 146 м в правом ее борту зафиксирован лишь угол могилы, впущенной в скалу на 0,5 м, дно ее располагалось на глубине 2 м.

Погребение 56 (рис. 5) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 154 м, западная и северо-западная части его разрушены экскаватором. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,3 м. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток на 2 м, ширина ямы 0,6 м, дно ее зачищено на глубине 1,4 м. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на северо-восток. По-видимому, захоронение потревожили в древности, так как зубы разбросаны по всей могиле, а кости скелета в нетронутой экскаватором части ямы лежали на разных уровнях. В ногах погребенного найден неясный обломок известнякового надгробия, около левой голени — массивный литой бронзовый перстень с плоским щитком (рис. 10,7) III в. до н. э. Край щитка опоясан гравированной бороздкой, в центре помещено изображение стоящей Афины. Богиня повернута вправо. Левая рука поднята и согнута в локте. На голове — шлем, вытянутая вперед правая рука держит щит. Плоскость, на которой стоит Афина, обозначена чертой. Одежда Афины состоит из длинного хитона и подпоясанной апоптигемы. Изображение нечеткое. В районе таза обнаружены девять бусин: две попереч-

Р и с. 49. Погребения 57, 63—67

но сжатые округлые бусины с ровными краями отверстий из глухого светло-зеленого стекла размером 4, 3, 4, 2 (рис. 6,15) и семь таких же бусин из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой.

Погребение 57 (рис. 5; 49, 1—2) обнаружено в правом борту траншеи на отметке 143,5 м. Погребальное сооружение — большая грунтовая могила с заплечиками и древесным перекрытием, впущенная в скалу на 2,6 м. На месте погребения 57 скала поднимается до глубины 1,5 м, в ней выдолблена квадратная яма с длиной стенок 2,3—2,45 м, углы ее скруглены. Квадратный впускной колодец прорублен в скале до глубины 2,6 м, далее в дне его выдолблена узкая могильная яма глубиной 1,5 м. Впускной колодец ориентирован углами по сторонам света, могильная яма вытянута вдоль оси юго-запад — северо-восток на 2,4 м. Ширина могильной ямы до глубины 3,65 м — 0,8—0,95 м. На глубине 3,65 м вдоль северо-западной стенки образован уступ, после которого яма сужена до 0,55—0,7 м. В северо-восточной части яма шире, дно ее зачищено на глубине 4,1 м.

На дне впускного колодца устроено мощное древесное перекрытие из бревен диаметром 0,2—0,3 м. Бревна располагались поперек могильной ямы. Они опирались на сильно оплывшие заплечики-уступы шириной 0,6—0,8 м. Настил состоял из десяти бревен, между которыми оставлены промежутки шириной 0,05—0,1 м (они могли образоваться позднее при усыхании древесины). Древесное перекрытие осело в могилу до глубины 3,15 м.

Засыпка широкого впускного колодца резко выделялась на фоне скалы, она представляла собой коричневатый гумусированный грунт с камнями и фрагментами керамики античного времени. Засыпь могильной ямы под перекрытием состояла из рушеной скальной породы с круглыми камнями и по цвету почти не отличалась от окружающей материковой скалы. Внутри узкой могильной ямы на глубине 3,5—3,7 м встречены фрагменты деревянных досок, древесный тлен отчетливо прослежен на дне могильной ямы — это остатки гроба. Скелет лежал вытянуто на спине головой на северо-восток, ноги параллельны друг другу, кисти положены на таз, череп повернут к левому плечу, ребра и часть позвонков утрачены.

В засыпи могильной ямы, начиная с глубины 2,95 м, найдены: бронзовая пантикапейская монета 330—315 гг. до н. э.⁷⁴, коррозированный обломок железного стригиля (рис. 50,8), фрагмент стенки светлоглиняной амфоры с графити (рис. 50,6), оселок из темного песчаника (рис. 50,5), коррозированные обломки железного ножа и пряжки с прилипшим к коррозии древесным тленом (рис. 50,7), часть бронзовой подвязной лучковой фибулы I в. н. э. (рис. 50,4)⁷⁵.

Внизу каждой голени лежало по круглой бронзовой пряжке с откидным язычком (рис. 50,2—3). Слева около таза найдена

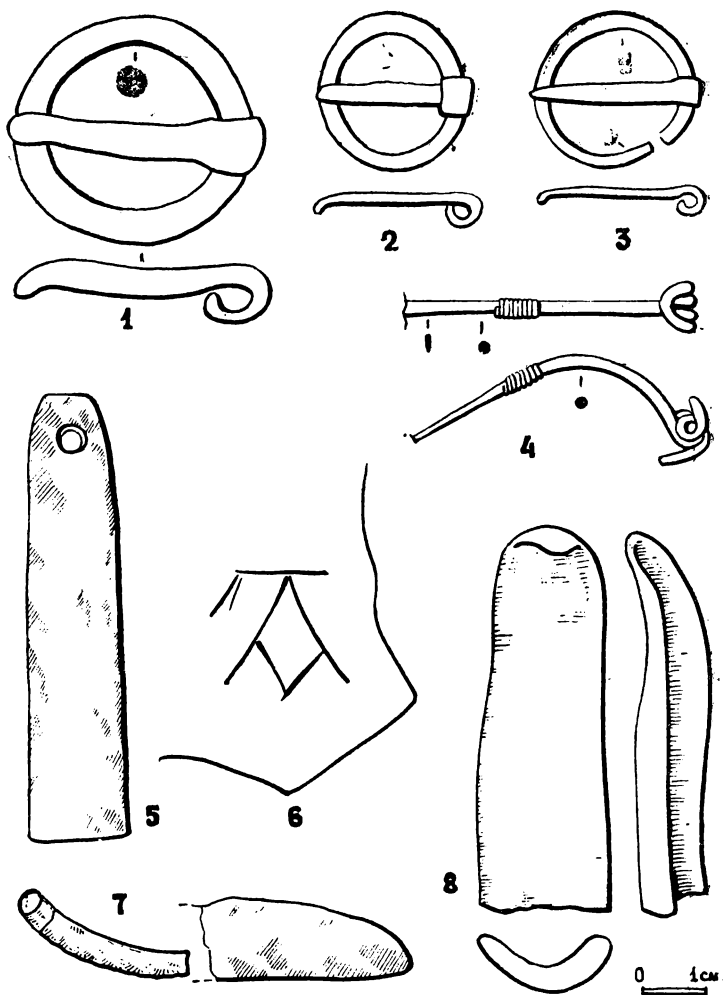

Рис. 50. Находки на засыпи погребения 57

серебряная пряжка с откидным язычком (рис. 50,1). Кости правой голени покрывали коррозированные остатки бронзовых частей шкатулки (рис. 51,2—5). Среди них выделяются мелкие обломки накладной замковой пластины с отверстиями для гвоздиков (рис. 51,4), петлеобразная скрепа (рис. 51,5), ключ

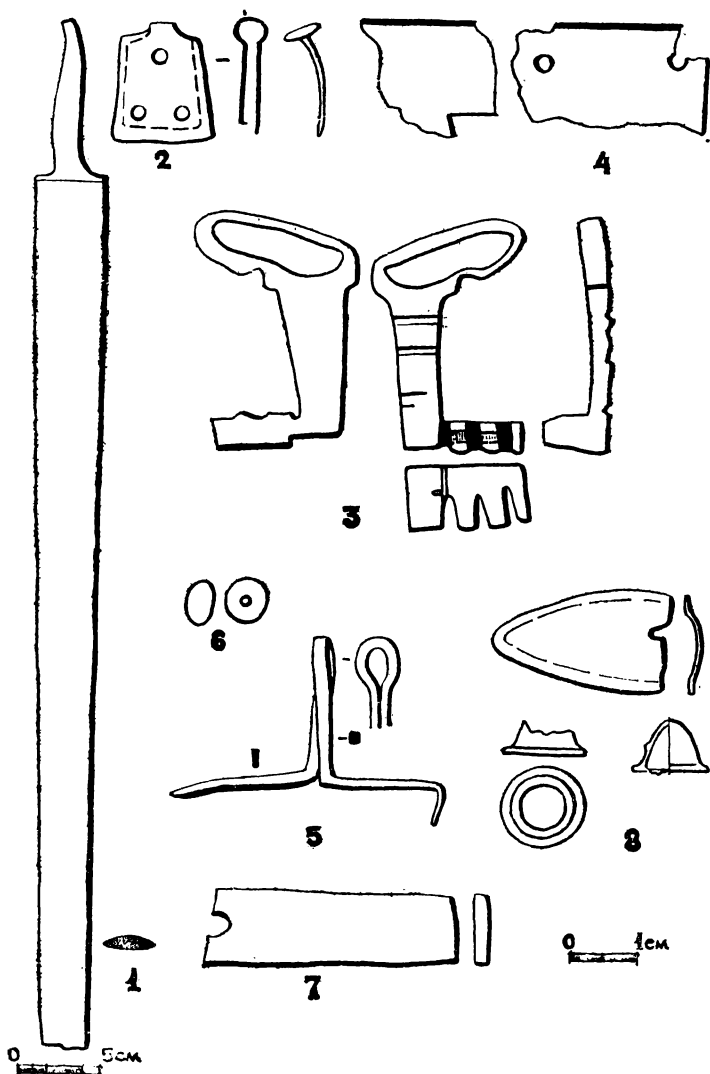
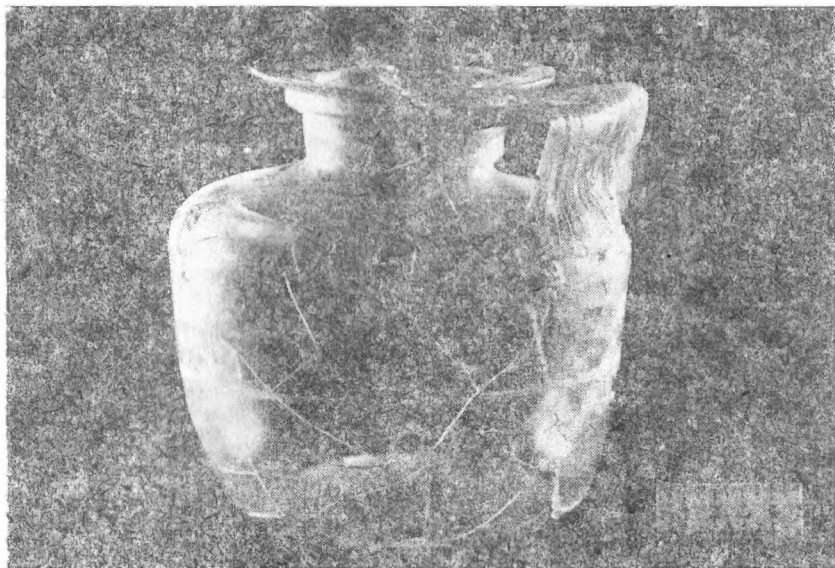

Рис. 51. Меч и части шкатулки из погребения 57

Р и с. 52. Стекланный кувшин из погребения 57

(рис. 51,3), навесная петля с отверстиями для гвоздиков и сам гвоздик (рис. 51,2). Подобные, но более крупные петли встречаются среди остатков шкатулки в погребении 61, на этих петлях держалась и откидывалась крышка шкатулки. Среди обломков шкатулки найдены округлая бусина из глухого белого стекла размером 7, 5, 7, 1 (рис. 51,6), пластина бронзовой пряжки (рис. 51,7) и части бронзовых предметов (рис. 51,8). Слева от предплечья до стопы лежал железный меч (рис. 51,1). Клинок его уцелел на 53,5 см, но был не короче 60 см, длина рукояти не менее 11 см. Меч обоюдоострый, с двух сторон его сохранился древесный тлен от ножен, на черешке рукояти также уцелели следы древесины. Меч относится к типу длинных мечей первых веков нашей эры⁷⁶. Слева у черепа лежал раздавленный стеклянный кувшин (рис. 52). Он сделан из прозрачного, почти бесцветного стекла с голубоватым оттенком. Тулово кувшина цилиндрическое, слегка сужается книзу и украшено гравированными полосками. Дно плавно вогнуто. Горло низкое, широкий венчик сложно отогнут наружу. Плоская ручка резко профилирована и изогнута под прямым углом. Высота кувшина 16,2 см, диаметр венчика и дна 11 см. В Северном Причерно-

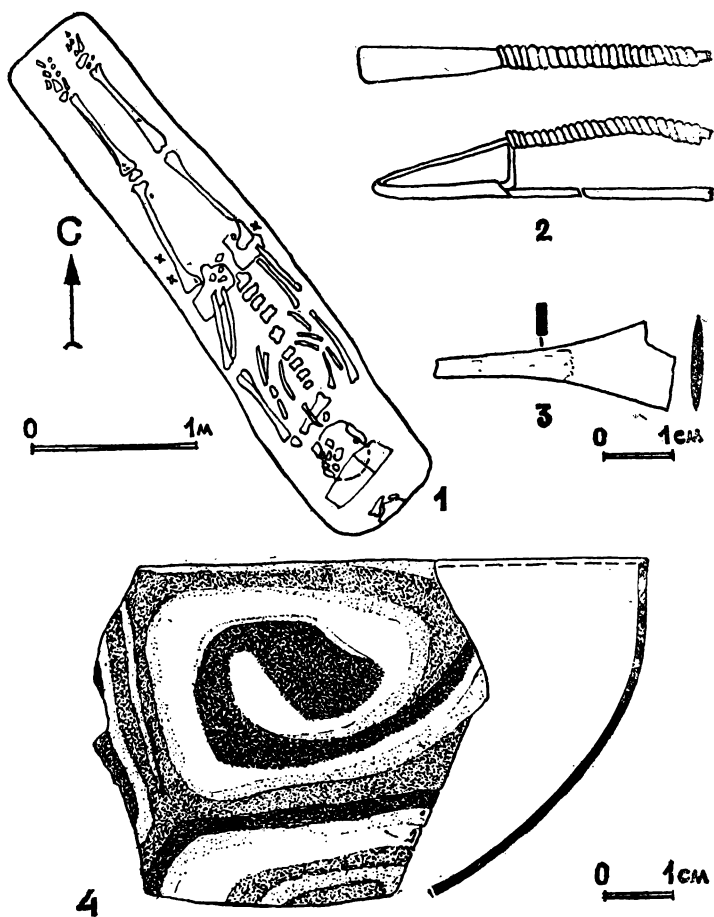

Рис. 53. Погребение 59 и чаша из погребения 49

морье подобные кувшины относятся к I, редко к началу II в., они особенно характерны для второй половины I в. н. э., в то же время были распространены в восточных и западных провинциях Римской империи⁷⁷. Кувшин и фибула датируют погребение I в. н. э.

Погребение 58 (рис. 5) обнаружено в левом борту на отметке 150 м, низ ног погребенного срезан экскаватором. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,6 м.

Могильная яма вытянута вдоль оси юго-запад — северо-восток не менее чем на 1,5 м, ширина ямы 0,65 м, дно ее выявлено на глубине 2,1 м. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на северо-восток, череп повернут к левому плечу, кисти и стопы утрачены.

Рядом с черепом на правом плече лежала вверх дном темно-лощеная чашка (рис. 8,2). Она сделана на гончарном круге из тонкой глины черного цвета, в которой из примесей различимы только блески. Чаша опоясана тремя грубыми бороздками, матовое лощение исполнено также грубо. Высота чаши 7,7 см, наибольший диаметр 18,8 см, диаметр поддона 6,7 см. Около левого предплечья найдено глиняное пряслице. Данные для датировки погребения недостаточны, миска, по-видимому, относится к первым векам нашей эры.

Погребение 59 (рис. 5; 53,1) расположено в правом борту траншеи на отметке 161 м. Погребальное сооружение — грунтовая могила, впущенная в скалу на 0,8 м. Яма вытянута вдоль оси северо-запад — юго-восток на 1,8 м, ширина могилы 0,4 м, дно выявлено на глубине 2,45 м. За черепом лежали кости лошади, череп был придавлен частью антропоморфного надгробия. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на юго-восток, ноги параллельны друг другу, кисти положены на таз. Слева у бедренной кости найдены коррозированные обломки черенка железного ножа или стрелы с остатками древесины (рис. 53,3) и бронзовая лучковая подвижная фибула со спиралевидной проволочной обмоткой всей дужки (рис. 53,2). В Северном Причерноморье такие фибулы бытовали в III в. н.э.⁷⁸ Справа у таза лежали мелкие обломки сосудика (вероятно, стаканчика) из бесцветного прозрачного стекла. Край его утолщен и слегка отогнут наружу, оплавлен.

Фибула датирует захоронение III в. н. э.

Погребение 60 (рис. 4) обнаружено в левом борту траншеи на уровне скалы на глубине 1,1 м, полностью выбрано ковшем экскаватора. На месте разрушенного погребения на скале на протяжении метра отмечена галечная подсыпка.

Погребение 61 (рис. 5,54) находилось в левом борту траншеи на отметке 147,5 м. Погребальное сооружение — грунтовая яма со ступенькой и древесным перекрытием, впущенная в скалу на 1,8—1,95 м. Края ямы оплыли, границы нечеткие. Яма вытянута с юго-запада на северо-восток не менее чем на 1,9 м, ширина ямы 0,7 м, дно ее зачищено на глубине 3,65 м (у черепа), 3,8 м (у ног). Вдоль юго-восточной части ямы на глубине 3,3 м устроена ступенька шириной 0,35 м. От древесного перекрытия на глубине 2,65 м уцелела одна плаха, лежащая поперек моги-

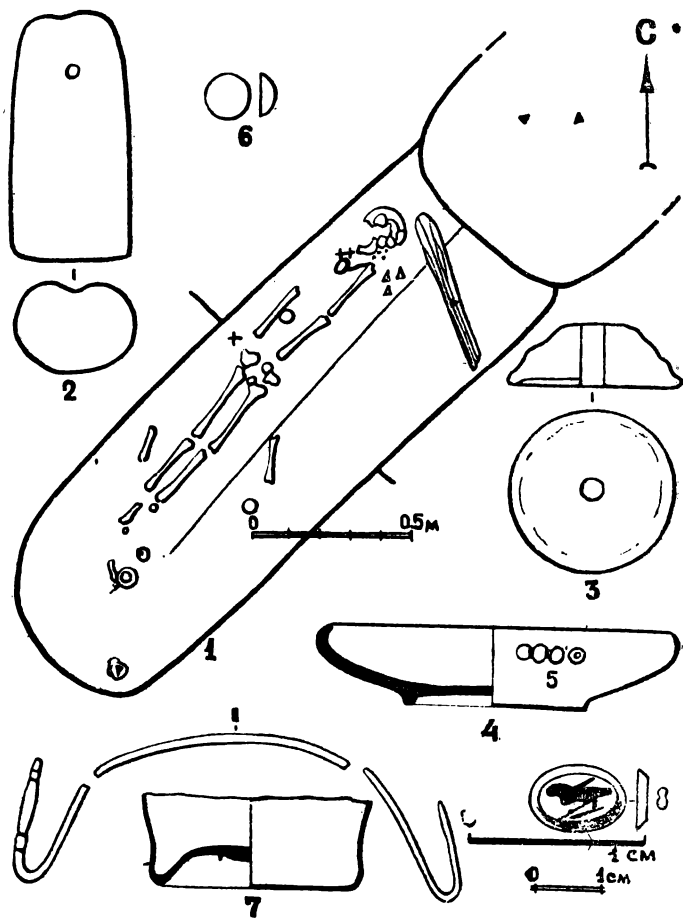
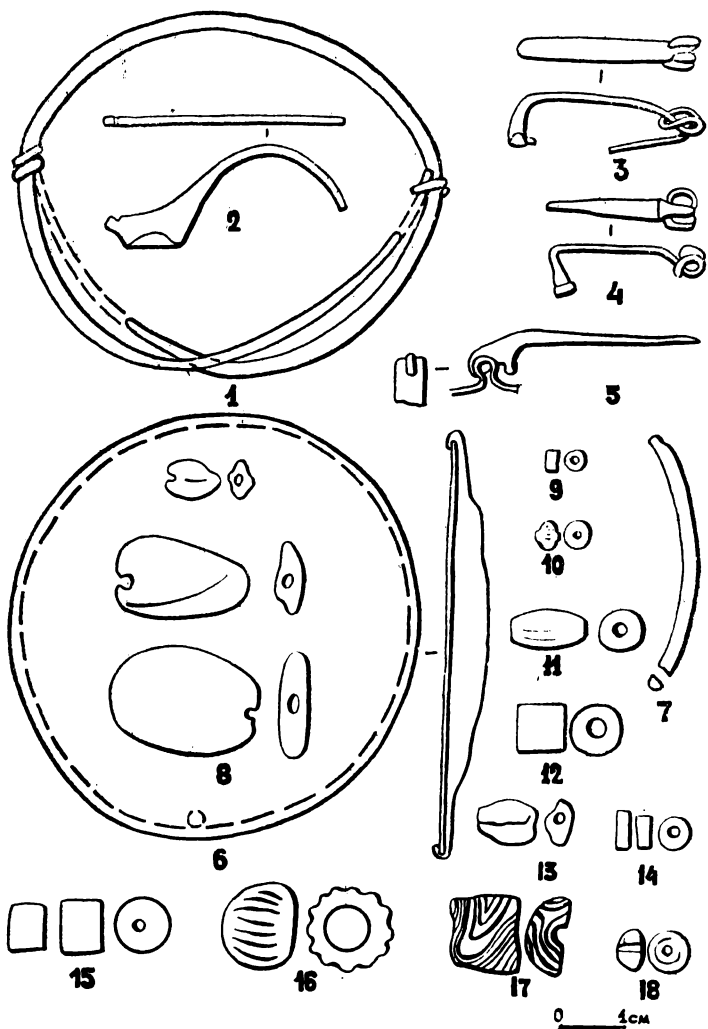

Рис. 54. Погребение 61

Яму заполнял рушенный скальный грунт с крупными камнями. С глубины 2,4 м в засыпи встречались фрагменты костей и керамических сосудов. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на северо-восток, кисти положены на таз, ступни сведены вместе. Под скелетом ясно прослежен тлен от гроба.

Погребение содержало разнообразный инвентарь. На груди найдено бронзовое зеркало I в. до н. э. — I в. н. э. диаметром 6,5 см (рис. 55,6). Обратная сторона диска обтянута се-

Р и с. 55. Инвентарь погребения 61

ребриным листом с рельефным украшением, полностью уничтоженным коррозией. На краю диска отверстие для крепления ручки. Рядом найдены две одночленные смычковые бронзовые фибулы (рис. 55,3—4). Фибулы этого типа распространены с конца I или начала II в. и бытовали весь II и III вв.⁷⁹ Под ниж-

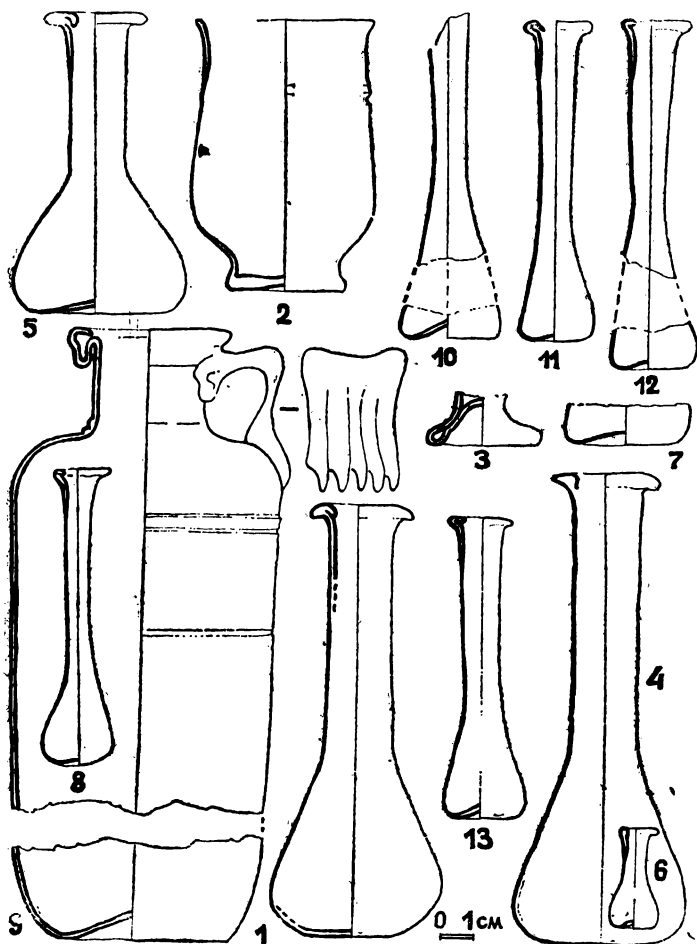

Рис. 56. Стекланные сосуды из погребения 61

ней челюстью лежали бусы, среди них: 17 различной величины, сделанных из просверленной янтарной гальки неправильной формы, характерные для I в. н. э. (рис. 55,8); три короткоцилиндрические бисерины из гагата размером 3, 2, 3, 1 (рис. 55,9); округлая бусина, являющаяся отрезком трубочки, из глухого белого стекла размером 4, 3, 4, 1 (рис. 55,10); две бочковидные

бусины из насквозь коррозированного темного стекла размером 6, 10, 6, 2 (рис. 55, 11).

Около правой руки найдены коррозированные обломки шарнирной бронзовой фибулы (рис. 55, 5). На левую кисть был надет бронзовый круглопроволочный браслет с взаимно перевитыми концами (рис. 55, 1), рядом с ним найдена часть еще одной бронзовой фибулы (рис. 55, 2) и бусы, среди которых: 40 короткоцилиндрических пронизей из гагата размером 6—8, 2, 6—8, 1—2 (рис. 55, 14); одна янтарная пронизь неправильной формы размером 7, 9, 6, 2 (рис. 55, 13) и две цилиндрические пронизи из раковин размером 7—8, 7—8, 7—8, 2 (рис. 55, 12).

Между правой голенью и северо-западной границей могилы найдены пряслице из прозрачного голубоватого стекла, свитое из жгута (рис. 54, 3), и бальзамарий грушевидной формы, с плоским дном из прозрачного сизо-зеленого стекла, характерный для I в. н. э. (рис. 56, 1)⁸⁰. Высота бальзамария 14,2 см. Под тазом и между бедренными костями лежал раздавленный стакан из бесцветного прозрачного стекла с голубоватым оттенком (рис. 56, 2). Тулово его слегка расширяется книзу и покоится на тяжелом литом поддоне, край слегка отогнут, ровно срезан и не оплавлен, верхняя часть опоясана шлифованной полоской. Высота стакана 10,3 см; диаметр края 5,2 см, диаметр поддона 3,3 см. Стаканы подобной формы существовали в Северном Причерноморье с I по IV в.; особенности изготовления поддона и края, а также орнаментация описываемого стакана позволяют датировать его I в. н. э.⁸¹

Наибольшее количество предметов было сосредоточено на месте утраченных стоп. Здесь найдены: фрагмент серебряного прозолочного браслета (рис. 55, 7), вставка в перстень из бесцветного прозрачного стекла с голубоватым оттенком диаметром 0,7 см (рис. 54, 6), высокий поддон сосудика из прозрачного голубоватого стекла диаметром 3,7 см (рис. 56, 3), свинцовая гирька (рис. 54, 2), коррозированный перстенок с резным агатом (рис. 54, 8). На плоском камне овальной формы размером 0,6×0,3 см прорезан белый матовый слой до подстилающего его красновато-коричневого. Гемма изображает стоящую птицу (голубь?). Крылья птицы сложены и слегка приподняты, клюв и глаза не проработаны, на месте ног камень испорчен. Здесь же найдена краснолаковая чашечка на кольцевом поддоне с мягко загнутым внутрь краем (рис. 54, 2). Она сделана из тонкой оранжевой глины с блестками, белыми и красноватыми включениями. Красный лак покрывает чашечку целиком, кроме внутренней части поддона. Высота чашки 2,5 см, диаметр по краю 10,6 см, диаметр поддона 5,5 см. Форма чашечки является одной из наиболее по-

пулярных среди простой круговой и краснолаковой посуды. Внутри чашки лежали мелкие округлые бусы, объединенные по две-три в нерасчлененных столбиках, сделанные из тянутых трубочек. Размер бус 2, 2, 2, 1 (рис. 54, 5). Среди бус 21 сделана из прозрачного серо-голубого стекла, четыре — из глухого белого и четыре — из бесцветного прозрачного с внутренней позолотой. Бусы найдены и за пределами миски. Среди них: 15 короткоцилиндрических бусин из гагата размером 7—10, 5—7, 7—10, 1 (рис. 55, 15); округлая сердоликовая бусина с односторонним сверлением размером 6, 4, 6, 1 (рис. 55, 18); округло-ребристая бусина из египетского фаянса бирюзового цвета размером 14, 12, 14, 7 (рис. 55, 16) и обломок мозаичной бусины со сложным спиралевидным орнаментом, спаянным из глухого белого и прозрачного лилового стекла (рис. 55, 17). На месте стоп лежали еще два балзамария, аналогичные обнаруженному у правой голени. Оба они сделаны из прозрачного сизо-зеленого стекла и датируются I в. Высота одного составляет 15,1 см (рис. 56, 4), высота другого — 10,3 см (рис. 56, 5). Вместе с ними найден крохотный балзамарий такой же грушевидной формы из бесцветного прозрачного стекла, высота его составляет всего 3,2 см (рис. 56, 6). Возможно, балзамарию грушевидной формы принадлежит дно из бесцветного прозрачного стекла (рис. 56, 7). В ногах погребенного лежали мелкие коррозированные обломки бронзовой пиксиды или сосудика, части ручки бронзового сосудика (рис. 54, 7), осколки стеклянных сосудов (рис. 56, 9—13). Здесь же были сосредоточены металлические детали большой деревянной шкатулки или ларца. Уцелел бронзовый прямоугольный щиток с фигурными углами и прорезями для замка, орнаментированный штампованным орнаментом, прикреплявшийся к ящику шкатулки бронзовыми гвоздиками, от которых сохранились полусферические шляпки и отверстия на щитке (рис. 57, 1). Сохранились части тонкой бронзой пластинчатой оковки с исполненной в высоком рельефе человеческой головой в конической шапочке. Вероятно, эта пластина украшала крышку (рис. 57, 2). Сохранились прорезные бронзовые части замка с железными гвоздиками, по древесному тлену на гвоздиках определяется толщина досок шкатулки, равная 1 см (рис. 57, 3). Сохранились бронзовые пластинчатые петли, служившие для соединения крышки и ящика, крепившиеся тонкими бронзовыми гвоздями — одна петля целиком, вторая в обломках (рис. 58, 1). Найдены плоские бронзовые кольца (рис. 58, 1) и изогнутые пластинчатые петли (рис. 58, 3), предназначавшиеся, возможно, для подвешивания шкатулки. Найдены два коррозированных железных ключа, на одном из них сохранились следы ткани (рис. 58, 4). Из-за

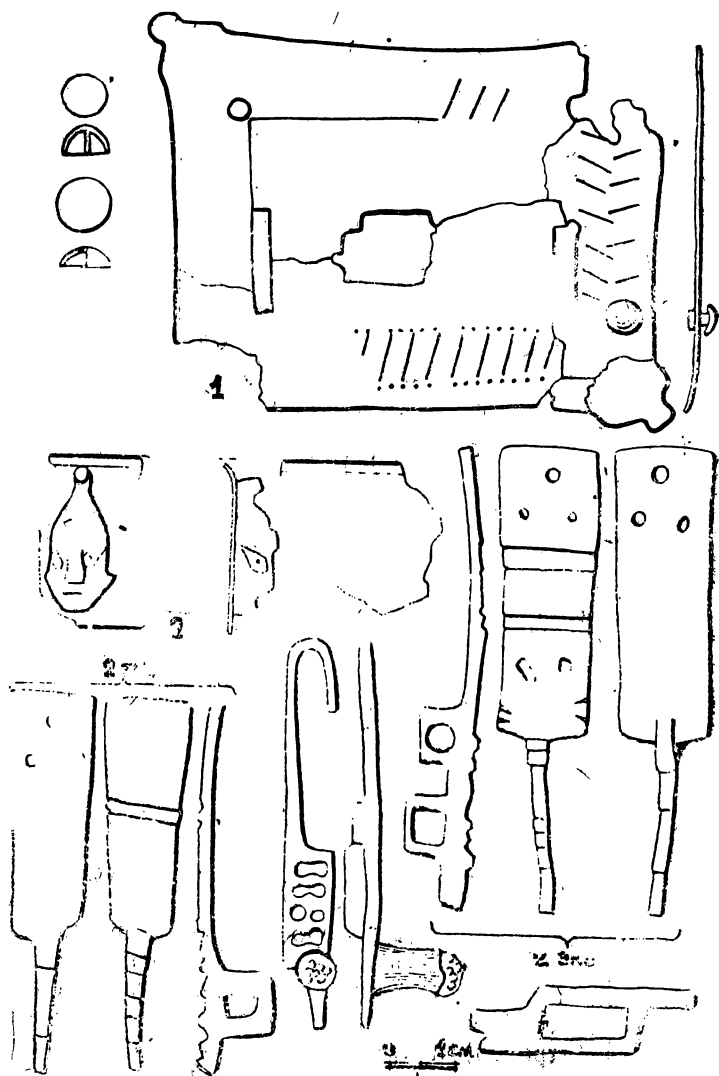

Рис. 57. Металлические детали шкатулки из погребения 61

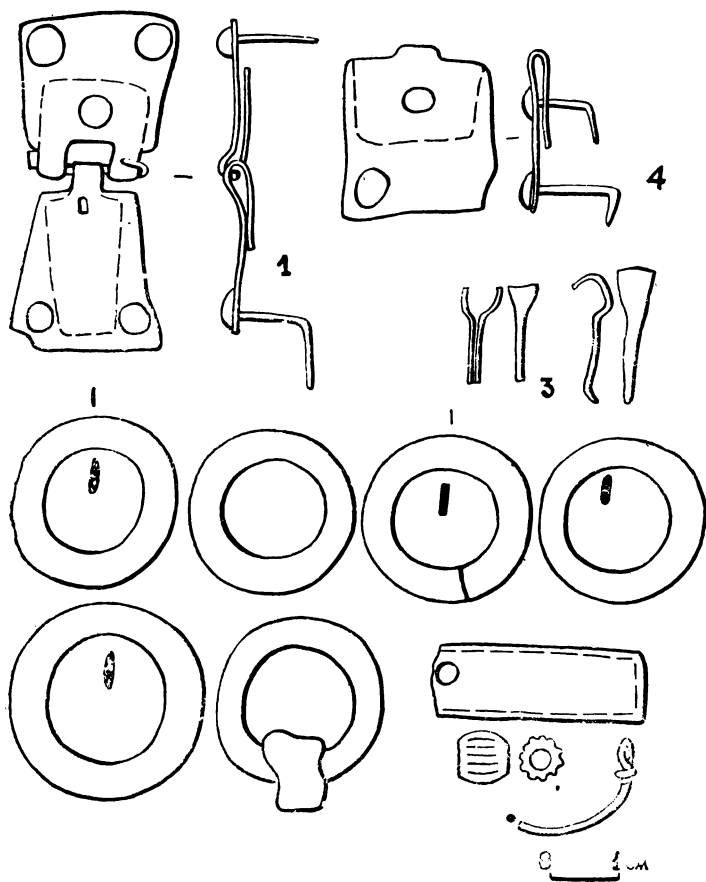

Рис. 58. Металлические части шкатулки из погребения 61

коррозии, сильно увеличившей первоначальный размер ключей, нельзя установить, принадлежали ли они шкатулке, вместе с которой были найдены. С металлическими деталями шкатулки найдены обломки бронзовой проволочной сережки с замком в виде крючка (утрачен) и петельки, округлая бронзовая бусина с ребристой поверхностью и бронзовая пластина пряжки (рис. 58, 5). Очевидно, эти предметы уцелели от содержимого шкатулки. Возможно, в шкатулке или ларце были собраны все предметы, обнаруженные при расчистке скелета на месте стоп.

В погребения горгипшийского некрополя деревянные шкатулки с бронзовыми замками ставились неоднократно. Замки подобных конструкций зафиксированы на шкатулках первых веков нашей эры в разных центрах Северного Причерноморья⁸².

Стеклянные сосуды датируют погребение I в.

Погребение 62 (рис. 5; 54, 1) примыкало к могиле 61 с северо-востока, яма уходила в борт и осталась нераскрытой. Она была вытянута с юго-запада на северо-восток, ширина ямы 0,8 м, дно выявлено на глубине 3,5 м.

Погребение 63 (рис. 5, 49) разрушено юго-западной частью впускного колодца погребения 57. Могильная яма была вытянута с северо-северо-запада на юго-юго-восток. От могилы уцелел лишь северо-западный угол, дно ее выявлено на глубине 2,6 м, погребенный лежал головой на северо-северо-запад. Около раздавленного черепа найден бронзовый крючок и 13 стеклянных бусин, среди которых встречены: бочковидная бусина из бесцветного прозрачного стекла с внутренней позолотой размером 5, 6, 5, 1 (рис. 6, 16); пять таких же округлых бусин в нерасчлененных столбиках размером 4, 3, 4, 1 (рис. 6, 17); одна такая же бусина подцилиндрической формы размером 8, 6, 8, 2, (рис. 6, 19); две биконические бусины из прозрачного синего стекла размером 5, 4, 5, 2 (рис. 6, 18); одна бусина из прозрачного лилового стекла с продольными полосами из глухого белого стекла размером 5, 7, 5, 2 (рис. 6, 20); бусина бочковидной формы со спиралевидным орнаментом, спаянным из полос глухого белого и желтого стекла, а также прозрачного голубого, сизо-зеленого и бесцветного, с внутренней позолотой размером 9, 14, 9, 3 (рис. 6, 21); две бусины шаровидной формы, спаянные из синих глазков в белых и золоченых кольцах — семь глазков слюистого прутика наслоены на технологическое ядро размером 9—10, 9—10, 9—10, 1—3 (рис. 6, 22). Набор бус характерен для I—II вв.

Погребение 64 (рис. 5, 49) разрушено северо-западной частью впускного колодца могилы 57. На глубине 2 м уцелела только часть древесного перекрытия, соответствовавшая, видимо, части одного из заплечиков утраченной могилы. Бревна вытянуты с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Захоронение предшествовало I в. н. э.

Погребение 65 (рис. 5, 49) обнаружено около юго-западного угла впускного колодца могилы 57 и разрушено им же. Уцелел маленький отрезок ямы с костями ног погребенного без сопровождающего инвентаря. Яма была вытянута с юго-юго-запада на северо-северо-восток, ширина ее 0,45 м, дно выявлено на глубине 2,7 м. Погребение предшествовало I в. н. э.

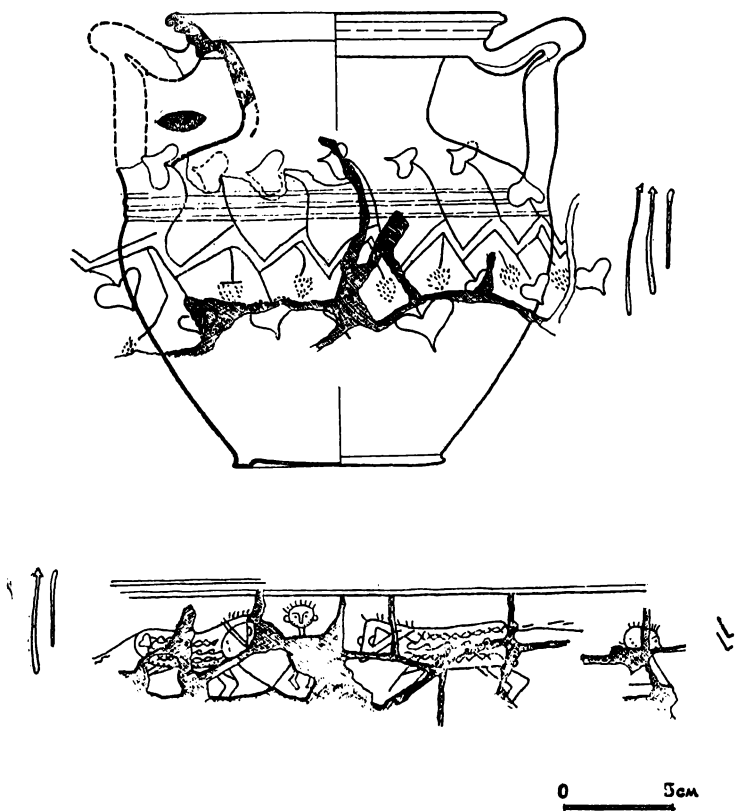
Погребение 66 (рис. 5, 49) обнаружено на глубине 3 м, оно

полностью разрушено юго-восточным концом могильной ямы 57. Уцелела короткая юго-восточная часть ямы с темным заполнением.

Погребение 67 (рис. 5, 49) разрушено северо-западной частью впускного колодца погребения 57. Дно могилы 67 располагалось на глубине 2,35 м, яма была вытянута с юго-запада на северо-восток. Погребенный лежал головой на северо-восток, так как в юго-западной части могилы располагались параллельные друг другу кости голеней и стоп. Погребение совершено в гробу — ширина гроба, судя по древесному тлену на дне могилы, была не меньше 0,4 м. В засыпи расчищенного отрезка могильной ямы найдены обломки коррозированного железного стержня (гвоздя?) с круглым прочерченным сечением диаметром 0,03 м и часть железного ножа с бронзовой рукояткой (рис. 9, 14).

Кроме описанных погребений, в культурном слое горгиппийского некрополя по ходу траншеи найден ряд интересных предметов, не связанных с определенными захоронениями, но, безусловно, происходящих из разрушенных погребений. Среди них следует отметить терракотовый фаллический герм с нечетким рельефным изображением кадуцея в нижней части, увенчанный юношеской головой Гермеса с кудрявыми волосами, размещенный на прямоугольной подставке. Черты лица нечеткие, в одном глазу различимо веко, поверхность лица стерта. Лоб обрамляют восемь круглых выпуклых завитков, сзади которых изображена бороздка, обозначающая либо ленту, либо начало шапки. Фигурка сплошная, подставка снизу полая. Переход от подставки к герму грубый. Сзади герм не моделирован, лишь примитивно заглажен. Статуэтка сделана из мягкой светло-оранжевой глины с мелкими блестками, а также большим количеством мелких белых, темных и красноватых вкраплений. Высота статуэтки 13,5 см, ширина подставки 4,1 см. Характер глины и примесей позволяет отнести статуэтку к местной горгиппийской продукции. В Горгиппии и ее окрестностях среди терракотовых статуэток рубежа первых веков нашей эры известны различные типы гермов, в том числе и увенчанных юношескими головками⁸³.

В культурном слое пройденной траншеи найдена чернолаковая сероглиняная пелика с рельефными налепами на ручках (рис. 8, 3). Она сделана из тонкой глины светло-серого цвета с блестками. Лак матовый, плохого качества. Основание и верх горла опоясывают рельефные рубчики. Высота пелики 19,6 см, диаметр ее тулова 19 см, диаметр венчика 14,6 см, диаметр коль-

Р и с. 59. Орнаментированная пелика с красным покрытием

цевого поддона 9,8 см. Форма сосуда и низкое качество лака позволяют датировать его III—II вв. до н. э.⁸⁴

В культурном слое траншеи на глубине 1,65 м найдена раздавленная уникальная орнаментированная пелика (рис. 59). Она сделана на гончарном круге из тонкой оранжевой глины, в соприкосновении глина оставляет след. Тесто насыщено множеством мелких блесков, темных и красноватых включений. Характер глины и примесей позволяют отнести сосуд к местной горгиппийской продукции. Поверхность его снаружи (даже внутренняя часть поддона) имела красноватое покрытие со слабым

блеском, ныне оно почти полностью утрачено. Широкий раструб венчика сложно профилирован. Овальные в сечении ручки мягко изогнуты и образуют петлю (одна ручка утрачена). Горло и поддон низкие, приземистое широкое тулово плавно расширяется кверху. У корней ручек тулово опоясано тремя (в отдельных местах двумя) кривыми бороздками. Высота сосуда 21,6 см, наибольший диаметр тулова 20,4 см, диаметр венчика 16,2 см, диаметр поддона 10 см. Пелика украшена рисунком, процарапанным тонким острием по сырой глине до нанесения красноватого покрытия на ее поверхность. С одной стороны сосуда стилизовано изображена растянутая лоза с сердцевидными листьями, очерченными по контуру, и треугольными гроздьями плодов, переданными множеством уколов острия в сырую глину. Сама лоза образует четкий зигзаг с острыми изломами. Этот узор занимает среднюю часть тулова и плечики сосуда. Под одной из ручек пелики изображены три кривые стрелы остриями вверх. Они нанесены по сырой глине в виде углублений, а затем, как и весь узор, покрыты красной краской. Под второй утраченной ручкой изображено человекообразное существо с большой головой в профиль, с редкими торчащими волосами, глазом и бровью. Большая часть фигурки утрачена. Различно начало носа и часть одежды треугольной формы. С другой стороны пелики, напротив плюща, в той же манере изображены скачущие навстречу друг другу две лошади. Фигуры коней стилизованы, изображены легким росчерком, крупы их узорно орнаментированы, что, возможно, передает нарядные попоны (мотив бегущей волны, плетенки, сердцевидного листа). Изображены торчащие гривы, развевающиеся хвосты, круглые выпуклые глаза. Коней разделяет уродливая человеческая фигурка. От нее уцелело обращенное в фас лицо с торчащими волосами и ушами, брови и нос переданы одной тонкой линией, глаза, рот и щетина на щеках — уколами тонкой иглы. Босые ноги человека двигаются влево, средняя часть фигурки с руками утрачена. Утраты есть и на фигурах коней.

Форма пелики, ее красноватое покрытие, орнамент плюща и узоры на лошадиных крупах (мотив бегущей волны и сердцевидный лист) характерны для эпохи эллинизма. Композиция с двумя конями, скачущими навстречу друг другу, изображена на стенах пантикапейского позднеэллинистического склепа Анфестерия (кони разделены деревом)⁸⁵. Фигурки уродливых человечков и трактовка их ног перекликаются с фигурками карикатурных пигмеев в сцене сакрального погребального апотропеического танца на третьем сегменте расписного пантикапейского саркофага конца I — начала II в. н. э.⁸⁶ Тип танцующего пиг-

Р и с. 60. Известняковое надгробие

мея имеет египетские корни, где пляшущие карлики изображались вплоть до римского времени, откуда в виде подвесок они широко поступали и в Северное Причерноморье⁸⁷. Орнамент на крупах лошадей согласуется с узорами на кусках гипсовой облицовки ларя, найденных в Пантикапее и относящихся ко времени, близкому к рубежу нашей эры. Все сказанное позволяет датировать пелику поздним эллинизмом. Возможно, она являлась ритуальным сосудом, связанным с отправлением хтонической стороны дионисийского культа.

Уникально также и найденное в конце траншеи (южнее погребения 59) антропоморфное надгробие (рис. 60). Оно извлечено из грунта экскаватором и немного испорчено его ударом по лицевой стороне. Надгробие сделано из известняка-ракушечника серовато-белого цвета. Высота его 0,66 м, наибольшая ширина 0,31 м. Нижняя часть надгробия на высоту 0,15 м грубо обита и не обработана, она предназначалась для закапывания в землю. Надгробие изображает, по-видимому, спеленатую человеческую фигуру (полуфигуру), у которой выделены только покатые плечи и овальная голова с проработанным лицом. Верхнее пеленание подходит к верху груди, невысокий уступ обозначает его округлый край. Среднее пеленание на груди уходит под верхнее и плотно облегает всю голову, включая и шею. На груди и голове оно окрашено черной краской. Нижнее пеленание выступает из-под среднего вокруг лица, оставляя свободными только глаза, рот и нос. Оно окрашено в красный цвет. На лице проработаны крутые нависающие надбровные дуги, нос изображен в виде расширяющегося книзу длинного треугольника. К нему почти примыкает пухлая верхняя губа. Глаза обозначены выпуклыми дисками, опоясанными рельефными кругами века. Пухлые щеки приближены к губам и носу. Рот окрашен красным. Спереди, сзади и по бокам поверхность надгробия тщательно заглажена.

Антропоморфные надгробия без раскраски и проработки каких-либо деталей, но с выделенной головой широко распространены в Северном Причерноморье, в том числе и Горгиипии. В редких случаях на плоском диске головы грубо обозначены в рельефе черты лица. Описываемое надгробие выделяется из группы известных антропоморфных надгробий четкой передачей при помощи рельефов и раскраски сложной системы пеленания усопшего, возможно, его набальзамированной мумии. В Северном Причерноморье в I в. н. э. были в ходу подвески, привезенные из Египта, изображающие канопу — сосуд для бальзамирования покойника⁸⁹. Трактовка человеческой фигуры на надгробии и таких подвесках имеет общие черты. Бальзамирование усопших было известно в северопричерноморских степях. Геродот,

например, сообщает о бальзамировании скифских вождей.

Таким образом, в 1979 г. на горгиппийском некрополе выявлено 71 погребение. Два из них (22 и 23) не вскрывались, девять (1, 2, 9, 12, 20, 21, 30, 65, 66) разрушены до такой степени, что нельзя определить конструкции погребальных сооружений, многие потревожены в древности и до наших дней уцелели частично. При обобщении полученных данных следует учитывать относительный характер собранной информации, так как участок некрополя исследован в узкой траншее.

Пройденный отрезок траншеи содержал погребения, относящиеся ко времени между IV — первой половиной III в. до н. э. и серединой III в. н. э. Ранние погребения прослежены почти по всей длине траншеи. Наиболее удаленное из них от города погребение 41, выявлено на 138-м метре траншеи, далее за ним расчищены только захоронения первых веков нашей эры, но на 160-м метре найдена пелика эллинистического времени. Поздние погребения отмечены как в непосредственной близости к городу, так и в наиболее удаленной от него части. Значит, площадь некрополя к юго-востоку от города была определена и освоена в период первого расцвета Горгиппии, в IV—III вв. до н. э. Она интенсивно использовалась на протяжении всей жизни города, в первые века нашей эры некрополь, по-видимому, несколько расширился как в других направлениях, так и к юго-востоку. Граница некрополя в этом направлении еще не установлена. Судя по наблюдениям за культурным слоем Анапы, пройденные 160 м траншеи составляют половину или $\frac{1}{3}$ всей полосы городского некрополя.

Насыщенность траншеи погребениями на протяжении ее следования неодинакова: напротив здания анапского кинотеатра «Родина» выявлена лакунa, наибольшее скопление погребений отмечено между улицами Протапова и Терской, а также от улицы Крепостной до северо-восточного угла «Родины».

Конструкции раскопанных погребальных сооружений относятся к двум типам: простые грунтовые могилы овальной или прямоугольной формы и грунтовые могилы с заплечиками. Грунтовых могил, дно которых расположено на поверхности материкового грунта (глубина 1,5—2,5 м), выявлено семь (13, 13а, 14, 18, 27, 33, 50). Возможно, их было больше, так как при строительных работах не всегда удается уловить разрушенные погребения в мусорном культурном слое, могильные пятна прослеживаются только в скале и материковых глинах. Длина выявленных неглубоких могил составляет 1,4—1,65 м, при ширине 0,45—0,7 м. Погребение 13 из этой группы относится к эпохе эллинизма, остальные — к рубежу нашей эры и I в. Захороне-

ния, совершенные на поверхности материка, вытянуты с запада-юго-запада на восток-северо-восток (13, 13а, 14, 18) и с юго-запада на северо-восток (27, 33), погребенные лежали вытянуто головой на северо-восток. Недатированная могила 50 ориентирована вдоль оси север — юг, погребенный лежал головой на север, правое колено согнуто, ступни сведены вместе. В двух разновременных погребениях этой группы (13, 33) зафиксированы остатки гроба. Сопровождающий инвентарь скром: на груди бусы, слева браслет, одна монета, не более трех керамических сосудов, в одном случае (13) найдены маленькие золотые сережки, в другом (27) — серьги из серебра.

Наиболее многочисленна группа грунтовых могил, впущенных в материк на различную глубину. Преобладают скальные ямы, прорубленные в рыхлых каменистых породах (3, 5, 7, 8; 11, 15—17, 19, 24, 26, 32, 34—37, 39, 43, 44, 46, 48, 51—53, 55, 56, 58, 59, 62, 63, 67—31 погребение). Дно большинства могил этой группы выявлено на глубине от 2,5 до 3 м. В тех местах, где материковые гребни поднимаются близко к поверхности, скальные могилы неглубоки — 1,4—2,2 м. Отдельные из них прорублены в скале только на 0,1—0,25 м, большинство ям впущено в скалу на 0,5—0,9 м. Из датированных скальных могил пять относятся к эпохе эллинизма (34, 35, 43, 44, 46), десять — к рубежу нашей эры и I в. (8, 11, 24, 26, 32, 48, 51, 52, 58, 63), одна (59) — к III в. н. э. Ямы имеют стандартную величину. Преобладает длина от 1,6 до 1,9 м при глубине 0,5—0,7 м. Короткие могилы (1,2—1,5 м) предназначались, по-видимому, для подростков. Длина могил 32 и 56 достигала 2 м. В девяти могилах отмечены следы гроба, две из них относятся к эллинистическому времени (34, 35), четыре — к рубежу нашей эры (8, 11, 24, 28) и три хронологически не определены. Только три скальные могилы были вытянуты вдоль оси север — юг, в погребении 19 покойник лежал головой на север, в погребении 7 — головой на юг. Вытянутые с севера на юг погребения ограблены и не датируются. Остальные скальные могилы вытянуты вдоль оси запад — восток обычно с различными отклонениями от нее. Скелеты уцелели лишь в немногих ямах, обычно нельзя определить ни позу покойного, ни его ориентацию. В пяти погребениях (37, 52, 56, 58, 67), из которых два датируются первыми веками нашей эры, вытянутые скелеты обращены черепами на северо-восток. В других пяти могилах (16, 39, 43, 46, 51), из которых две относятся к эллинизму, покойники были положены вытянуто головами на восток-северо-восток. Восточная ориентация при вытянутом положении погребенных отмечена также в пяти могилах (5, 8, 17, 26, 48), из которых три относятся к I в. Положение усопших головами на северо-северо-

запад (п. 63) и запад-юго-запад (15) при вытянутых позах единичны. В погребении 1 I в. покойник лежал головой на северо-северо-восток, кисти были подведены к тазу. На тазовых костях лежали кисти скелета и в погребении 59 III в., скелет в нем (как и в погребении 36) ориентирован головой на юго-восток. Некоторые скальные гробницы разрушены и поэтому не содержали погребального инвентаря, другие были безинвентарными с момента захоронения (5, 7, 15, 17, 19). В нетронутых могилах погребальный инвентарь скромный: один-три керамических сосуда распространенного типа, бусы, фибулы, редко стеклянный сосуд, иногда — браслет, перстень, зеркало, пряслице, нож, меч. В одной из могил (8, рубеж нашей эры) найден обрывок золотой фольги, в другой (16) — художественная серебряная ручка сосуда с позолотой.

Нельзя установить, имели ли первоначально перечисленные грунтовые и скальные гробницы какие-либо перекрытия, — при расчистке все они оказались засыпанными обычным грунтом. Скальная могила 31 II — первой половины III в. была забутована камнем, насыпанным непосредственно на крышку гроба. Она вытянута с юго-запада на северо-восток на 2,3 м, покойник лежал головой на юго-запад, набор сопровождающего инвентаря обычный. Одна из могил эллинистического времени (38) имела черепичное перекрытие, сооруженное, по-видимому, на уровне скалы и засыпанное землей. Конструкция этого перекрытия не установлена, так как со временем оно рухнуло вниз. Погребение 41 последней четверти IV—III вв. до н. э. имело плитовое перекрытие. Оно закрывало неглубокую (1,35 м) яму длиной 1,7 м, шириной 0,8 м, вытянутую с запада-юго-запада на восток-северо-восток.

Таким образом, грунтовые и скальные могилы использовались рядовым населением Горгиппии как в эпоху эллинизма, так и в первые века нашей эры. Большинство их имело широтную и близкую к ней ориентацию с положением усопшего головой на восток. Только четыре ямы были вытянуты с севера на юг, погребенные в них лежали головой как на север, так и на юг. Никакой дополнительной информации относительно этнической принадлежности населения, пользовавшегося ямами обычных конструкций, при расчистке не получено. Простые грунтовые ямы являлись господствующим типом захоронений во все времена и были одинаково распространены как в некрополях античных городов, так и соседних с ними племен.

Второй тип могил с заплечиками неоднороден. Наиболее многочисленны среди них обычные узкие ямы с бревенчатым перекрытием, впущенные в скалу (погребения 10, 40, 42, 45, 47, 49, 54, 61, 4). Все они, кроме недатированного погребения 47,

относятся к I в. Ширина заплечиков составляет 0,2—0,35 м. В ряде случаев заплечики четко не определены, так как погребения обнаружены ниже их уровня. Заплечики обычно размещались на уровне скалы. Могильные ямы впущены в скалу, дно их располагалось на глубине от 2,25 м до 3 м, дно погребений 54 и 61 выявлено на глубине почти 4 м. Могила 61 имела ступеньку шириной 0,35 м, вытянутую вдоль ямы на высоте 0,35 м от дна, на котором стоял гроб. Бревна или толстые деревянные плахи закрывали ямы целиком, располагаясь поперек. По-видимому, после погребения такие ямы под перекрытием остались незасыпанными, так как древесина, впоследствии прогнив, проваливалась в ямы на значительную глубину. Сверху перекрытий могилы засыпались землей. Узкие могилы с заплечиками и древесным перекрытием длиннее простых грунтовых могил (1,9—2,2 м), ширина их колеблется от 0,55 до 0,75 м. Могила 47 имела длину 1,45 м и, возможно, содержала захоронение под ростка. Одно из погребений описываемой группы (10) было вытянуто с севера на юг, скелет лежал головой на север. Остальные имели широтную ориентацию с различными отклонениями, погребенные лежали головами на северо-восток. На дне ям 40 и 45 отмечены специальные подсыпки, в могилах 40, 42, 49, 54 и 61 покойники погребены в гробах. В могиле 42 ступни погребенного закрыты куском черепицы, в могиле 49 часть черепицы найдена за черепом, в могиле 54 — в засыпи. Погребения, наиболее насыщенные инвентарем, содержащие редкие формы стеклянных сосудов, украшения из золота и серебра (10, 42, 45, 49, 54, 61), относятся именно к группе могил с заплечиками и древесным перекрытием. Наряду с ними группа содержит одно безинвентарное погребение 47.

Могилы с заплечиками имели не только деревянные, но и плитовые перекрытия. К погребальным сооружениям этого типа относится могила 29 конца II — начала III в. Дно ее располагалось в скале на глубине свыше 3 м, яма вытянута с запада-юго-запада на восток-северо-восток, погребенный лежал головой на восток-северо-восток в сопровождении разнообразного инвентаря.

Из массы раскопанных погребений выделяются три монументальные скальные гробницы 4, 21 57. Они имели заглубленный в материк широкий впускной колодец. Длина сторон его колеблется от 2,2 до 2,4 м, стенки отвесны, очертания в плане почти квадратные. На дне колодца устраивался сплошной настил из бревен (погребения 4 и 57) или каменных плит (погребение 21). Этот настил служил перекрытием вырубленной в дне колодца могильной яме. Сохранившиеся части дна впускного колодца являлись широкими заплечиками (0,5—0,8 м),

расположенными вдоль длинных сторон могилы. Короткие стороны могильных ям обычно продолжали в глубь стенки впускных колодцев не менее чем на 1,5 м. Величина погребальных ям стандартна: 2,1—2,4×0,7—0,9 м. Дно могил 21 и 57 заглублено до 4,1—4,5 м, дно могилы 4 зачищено на глубине 2,6 м. Могильная яма погребения 4 с двумя бусинами IV — середины III в. до н. э. вытянута с запада на восток. Могильная яма 21 II — первой половины III в. ориентирована вдоль оси север — юг. Могильная яма 57 I в. вытянута с юго-запада на северо-восток. Гроб был использован и в погребении 21, в дне этой могилы устроено дополнительное прямоугольное углубление. Мону­ментальные гробницы описываемой конструкции зафиксированы также в восточном направлении горгиппийского некрополя — в 1980 г. на улице Терской. Среди них встречены погребения с парными могильными ямами, на дне одного большого впускного колодца. Все раскопанные на горгиппийском некрополе большие гробницы с широкими заплечиками и монументальным перекрытием ограблены в древности. По-видимому, они принадлежали сравнительно богатой части населения. Действительно, разрушенное погребение 21 содержало остатки пышного инвентаря: золотые листья, нити и бляшки, обрывки золотой фольги.

Древесное перекрытие могил, размещенное иногда на специально вырубленных ступеньках, всегда поперек ямы, получило распространение и в других городах не только Боспора, но и метрополии. Систематическое использование дерева при покрытии грунтовых могил отмечалось исследователями для пантикапейских погребений VI—IV вв. до н. э.⁹⁰, разновременных захоронений на мысе Тузла⁹¹, погребений I в. Танаиса⁹².

Среди могил с древесным перекрытием на исследуемом участке горгиппийского некрополя только погребение 4 относится ко времени IV—III вв. до н. э. Мощный бревенчатый настил над могильной ямой в этом погребении, по-видимому, происходит от местных кубанских традиций, он перекликается с монументальными бревенчатыми покрытиями подкурганых погребальных сооружений в окрестностях Анапы (Уташ, IV в. до н. э.). Массивными бревенчатые покрытия на горгиппийском некрополе становятся в I в. н. э., они закрывают глубокие ямы, рубленные в скале. Древесные покрытия I в. во II—III вв. н. э. в Горгиппии сменяются плитовыми (погребения 21, 29). Плитовые покрытия грунтовых ям существовали и ранее (41), но в сочетании с выраженными заплечиками они характерны для позднего периода жизни города.

Интересно отметить отсутствие как на публикуемом участке горгиппийского некрополя, так и в других его частях характер-

ных для окрестностей Горгиппии типов погребальных сооружений. На некрополях поселений, окружающих Горгиппию, преобладают слабо заглубленные различные каменные конструкции (плитовые ящики, окруженные кольцами из плоских камней, перекрытые плитами, иногда засыпанные камнями; всевозможные оградки, сооруженные около древней дневной поверхности), служившие семейными усыпальницами с IV по I в. до н. э. В городе погребения такого типа отмечены только среди могил V в. до н. э., связанных нами с безымянным поселением, предшествовавшим Горгиппии. Значит, этнический состав населения города отличался от его окружения. Изменение в нем произошло в IV в. до н. э. и совпало с присоединением Синдикы к Боспору. Очевидно, массы, хлынувшие в город из других боспорских центров, оттеснили местное население, прикрепили его к окружающей город пахотной земле, чем и объясняется различие в погребальных обрядах Горгиппии и ее хоры.

В отличие от могильников местного населения, в окрестностях города на горгиппийском некрополе все раскопанные погребения содержали одиночные захоронения. Одно захоронение (25, недатированное) совершено по обряду трупосожжения, прах положен в часть амфоры, его сопровождали зубы лошади. Конскими захоронениями являются 1—2 и 20. К сожалению, время конских погребений определить не удалось из-за невозможности раскопок широкой площадью. Не установлено также, с какими погребениями они связаны. Место захоронений сверху отмечалось каменными надгробиями.

Погребальный инвентарь, как отмечалось, преобладает в ямах с древесным перекрытием и умеренно присутствует во всех других типах погребальных конструкций. Четких закономерностей в его размещении не отмечено. Стеклообразные сосуды лежали в головах и ногах, на груди и около таза; кувшины и стаканы редки, бальзамариев у одного погребенного может быть несколько (они лежали в разных частях могилы). Краснолаковая посуда представлена тремя кувшинами, в том числе орнаментированными, и одной чашкой. Более многочисленны простые круговые сосуды — несколько кувшинов, горшочек и две чашки. В некоторых могилах сосуды с красноватым и темным покрытием размещались у черепов. Местные этнические элементы в керамике представлены тремя темнолощеными кувшинами, лепная посуда отсутствует. Керамические сосуды найдены в ногах и за черепом. Мелкие украшения обильны. На публикуемом участке некрополя найдено большое количество бус, что не характерно для других частей горгиппийского некрополя. Среди найденных редки северокавказские бусы из гагата. Встречено много привезенных из Средиземноморья бус из стек-

ла и египетского фаянса, найдено янтарное ожерелье западного происхождения. Среди металлических украшений многочисленны фибулы, встречены художественные застёжки, браслеты, перстни, пряжки, нашивные бляшечки, обрывки погребальных украшений из золота. Из предметов туалета найдены зеркала, копоушки, туалетные стеклянные палочки. Орудия труда представлены пряслицами, иглой, оселками, ножами. Мужские погребения содержали слева мечи, а также стригили и псалии. Монеты и индикации найдены у черепов, в двух погребениях мелкие предметы были положены в шкатулки или ларцы с металлическими замками. Находки терракотовых статуэток единичны.

Характерной особенностью всего набора погребального инвентаря является его импортный характер.

¹ Салов А. И., Смирнова Т. М. Новые находки в Анапе. — КСИА, 1972, вып. 130, с. 53—55, рис. 17—19.

² Охранные раскопки производила Анапская экспедиция Института археологии АН СССР и сотрудники Анапского музея А. С. Корытин и Н. Д. Нестеренко.

³ Здесь и далее глубины отсчитывались от современного уровня асфальта в месте находок.

⁴ Ниже в тексте размер бус обозначается четырьмя цифрами согласно схеме: высота, длина, толщина, диаметр отверстия. Замеры произведены между наиболее удаленными точками, измерения даны в миллиметрах.

⁵ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. — САИ, М., 1975, вып. Г 1—12, с. 68, тип 78а, табл. 15, 8.

⁶ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961, с. 29—30, табл. XXV, 3.

⁷ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. — САИ, М., 1978, вып. Г 1—12, с. 28.

⁸ Арсеньева Т. М. Могильник у деревни Ново-Отрадное. — В кн.: Поселения и могильники Керченского полуострова начала нашей эры. М., 1970, с. 89, табл. 14, 7.

⁹ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16, табл. XI, IV, 10. Монеты и индикации определены Н. Д. Нестеренко.

¹⁰ Например, г. Анапа, ул. Горького, теплотрасса 1979 г., погребение 15.

¹¹ Например, Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977, с. 137, табл. XXXI, 1, 3, 5.

¹² Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стеклянные бальзамарии Боспора. — «Труды Государственного Эрмитажа», Л., 1972, XIII, с. 169, тип II, рис. 11.

¹³ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стеклянные бальзамарии... с. 157.

¹⁴ Галанина Л. К. Впускное погребение I в. н. э. Курджипского кургана. — СА, 1973, № 2, с. 54, рис. 1, 10; Гущина И. И. Изображение женского божества на бляшках из погребений Бельбекской долины Крыма. — В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 25—30, рис. 1, 3, 4.

¹⁵ Алексеева Е. М. 1975 г., египетский фаянс, типы 67—68, табл. 11, 27—28.

¹⁶ Здесь и далее номера типов указаны по работе: Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. — САИ, М., 1975 и 1978 (продолжение, вып. Г 1—12).

- ¹⁷ Алексеева Е. М. 1975 г., табл. 6, 14.
- ¹⁸ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. — САИ, М., 1966, Д I — 30, с. 47, табл. 6, 12 и с. 48, табл. 9, 2.
- ¹⁹ Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея. — МИА, 1962, № 103, с. 215, рис 2, 6.
- ²⁰ Алексеева Е. М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиипии. — В кн.: Горгиипия. Краснодар, 1980, с. 36, рис. 11.
- ²¹ Теплотрасса 1979 г. вдоль ул. Горького в Анапе, погребение 38.
- ²² Кругликова И. Т. Теракоты из Горгиипии. — В кн.: Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. — САИ, М., 1974, вып. Г I—III, с. 45, табл. 55, 10.
- ²³ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 45, табл. 5, 14.
- ²⁴ См. предыдущую сноску.
- ²⁵ Книпович Т. Н. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья. — В кн.: Античные города Северного Причерноморья. М.—Л., 1955, с. 373, рис. 17; Арсеньева Т. М. Некрополь у деревни Ново-Отрадное, с. 85, табл. 14, 6.
- ²⁶ Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. — МИА, 1952, № 25, с. 289 и след.
- ²⁷ Сокольский Н. И. К вопросу о синдской скульптуре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 247 и след.; Он же. Вопросы синдской скульптуры. — В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., 1976, с. 187—198; Коровина А. К. Группа надгробных стелл Таманского полуострова. — «Сообщение Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина», М., 1968, IV, с. 100—109.
- ²⁸ Сокольский Н. И. К вопросу о синдской скульптуре, с. 247, 251.
- ²⁹ Там же, рис. 4.
- ³⁰ Кобылина М. М. Скульптурный портрет из Фанагории. — СА, 1962, № 3 с. 209.
- ³² Сокольский Н. И. Боспорские мечи. — МИА, 1954, № 33, с. 154, табл. VII.
- ³³ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части Боспора, с. 51, табл. 9, 12.
- ³⁴ Арсеньева Т. М. Могильник у деревни Ново-Отрадное, с. 139.
- ³⁵ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора, с. 161, рис. 1 (тип I, 2, Г), 8.
- ³⁶ Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов. — МИА, 1959, № 69, с. 216, могила 2 Тиритаки, рис. 82, 4.
- ³⁷ Сорокина Н. П., Гущина И. И. Стекланные изделия из могильников первых веков нашей эры Юго-Западного Крыма. — В кн.: История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980, с. 92—93.
- ³⁸ Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса, с. 11, табл. XXVII, 5.
- ³⁹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 51, табл. 9, 13; Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов, с. 220—221 (могила 16), рис 93,9.
- ⁴⁰ Бурачков П. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884, табл. XXIII, 1f; Фанагория, Агриппия.
- ⁴¹ Фролова Н. А. О денежном обращении Боспора в III в. нашей эры. — СА, 1970, № 4, с. 35, № 8.
- ⁴² Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974, с. 12—13.

- ⁴³ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 48, табл. 9,3.
- ⁴⁴ Сокольский Н. И. Боспорские мечи, с. 130—136.
- ⁴⁵ Ашник А. Б. Боспорское царство, т. III, Спб., 1849, табл. II, рис. 1.
- ⁴⁶ Шкорпил В. В. Отчет о раскопках, произведенных в 1906 г. в Керчи и его окрестностях. — ИАК, Спб., 1909, вып. 30, с. 85, могила 106.
- ⁴⁷ ОАК за 1876 г. Атлас. Спб., 1879, табл. I, 1.
- ⁴⁸ Русяева А. С., Черненко Е. В. Новые находки оружия из Ольвии. — В кн.: Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980, с. 102—103, рис. 4.
- ⁴⁹ Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени, с. 96—97, тип I.
- ⁵⁰ Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до нашей эры. М., 1956, табл. V, 55.
- ⁵¹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 43, табл. 5, 3.
- ⁵² Сорокина Н. П., Гушина И. И. Стекланные изделия из могильника первых веков нашей эры Юго-Западного Крыма, с. 93 (рис. 1, 4а).
- ⁵³ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора, рис. 1.
- ⁵⁴ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса, с. 65, табл. XXIV, 1.
- ⁵⁵ Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени, с. 123—125, рис. 100,3
- ⁵⁶ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 51, табл. 5, 12.
- ⁵⁷ Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея, рис. 7, 2; Сорокина Н. П., Гушина И. И. Стекланные изделия из могильников первых веков нашей эры Юго-Западного Крыма, с. 92.
- ⁵⁸ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора, с. 165—166.
- ⁵⁹ Там же, тип I, 2, Д.
- ⁶⁰ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, 1952, № 25, с. 171, рис. 67.
- ⁶¹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 26, табл. 4, 10.
- ⁶² Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея, с. 215, III—IV группа, рис. 2, 4 и 3, 3—4.
- ⁶³ Сложная реставрация сосуда была произведена И. А. Хазановой.
- ⁶⁴ Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикапея, с. 213, 215.
- ⁶⁵ Силантьева Л. Ф. Терракоты Пантикапея. — В кн.: Терракотовые статуэтки. Пантикапей. — САИ, М., 1974, вып. Г 1—11, с. 11—12, табл. 25—26.
- ⁶⁶ Фролова Н. А. О денежном обращении Боспора в III в. нашей эры, с. 35, № 12.
- ⁶⁷ Алексеева Е. М. Классификация бус некрополя у деревни Новоотрадное. — В кн.: Поселения и могильники Керченского полуострова начала нашей эры. М., 1970, с. 159, тип 43, табл. I, 43—44.
- ⁶⁸ Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов, рис. 70 (некрополь в районе деревни Кыз-Аул, погребение 6); Кругликова И. Т. О местной керамике Пантикапея. — МИА, 1954, № 33, табл. II, 21.
- ⁶⁹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 31, табл. 14, 17.
- ⁷⁰ Там же, с. 47, табл. 6, 11—12.

- ⁷¹ Там же, с. 43, табл. 5, 5,4; с. 45, табл. 5,17.
- ⁷² ГЭ, II—1909—57.
- ⁷³ Книпович Т. Н. Танаис. М. — Л., 1949, с. 55—57, тип 5.
- ⁷⁴ Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до нашей эры, табл. V, 56.
- ⁷⁵ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 48—49, табл. 9,2.
- ⁷⁶ Сокольский Н. И. Боспорские мечи, с. 154, табл. VII.
- ⁷⁷ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора, с. 153—156, рис. 4, 13, и 5, 10, 35; Чуистова Л. И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова. — МИА, 1959, № 69, с. 241—242, рис. 9.
- ⁷⁸ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 51, табл. 9, 13.
- ⁷⁹ Там же, с. 47, табл. 6, 11—12.
- ⁸⁰ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора, тип I, 1, Б, с. 150, рис. 1.
- ⁸¹ Сорокина Н. П., Гущина И. И. Стекланные изделия из могильников первых веков нашей эры Юго-Западного Крыма, с. 92—93, рис. 1, 4а.
- ⁸² Сокольский Н. И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971, с. 129—138.
- ⁸³ Кругликова И. Т. Терракоты из Горгиппии, табл. 57, 4, 5, 7; Крушккол Ю. С. Терракоты из античного сооружения близ Горгиппии (хутор Рассвет). — В кн.: Терракотовые статуэтки. — САИ, М., 1974, вып. Г 1—11, табл. 58, 4.
- ⁸⁴ Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени, с. 123—124, рис. 100, 3.
- ⁸⁵ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Спб., 1914, с. 174, табл. II, 1.
- ⁸⁶ Там же, с. 379, 381, табл. ХСV.
- ⁸⁷ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1975, с. 38, тип 35, табл. 6, 13—22.
- ⁸⁸ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России, с. 392.
- ⁸⁹ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1975, с. 36, тип 27, табл. 6, 4.
- ⁹⁰ Кастанаян Е. Г. Грунтовые некрополи Боспорских городов VI—IV вв. до н. э. и местные их особенности. — МИА, 1959, № 69, с. 288.
- ⁹¹ Сорокина Н. П. Тузлинский некрополь. М., 1957, с. 8, 12 и след.
- ⁹² Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса, с. 85.

И. Т. КРУГЛИКОВА

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ В РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ УЛИЦЫ В 1954 — 1964 гг.

В отличие от курганного некрополя, расположенного в окрестностях Горгиппии, где монументальные могильные насыпи и склепы, исследовавшиеся русскими учеными во второй половине XIX — начале XX в., поражали богатством погребального инвентаря и совершенством архитектуры, значительно более бедные простые грунтовые могилы, к XIX в. уже ничем не отмеченные на поверхности, не привлекали внимания исследователей до 50-х годов XX в. Однако именно раскопки грунтового некрополя, где хоронила своих умерших основная масса горгиппийцев, дают возможность заглянуть в историю простого рядового населения Горгиппии. Даже первые небольшие раскопки, проведенные в Анапе в 1954 г. в связи с развертыванием строительства в районе Астраханской улицы, показали большое разнообразие погребальных обрядов, наличие имущественного и, по-видимому, социального неравенства граждан. Эти раскопки заставили ученых задуматься над проблемой развития экономики и культуры Горгиппии, показали большое разнообразие религиозных культов и этнических традиций у населения города в различные исторические периоды.

Первыми раскопками грунтового некрополя, которые предпринял Анапский краеведческий музей, руководила И. В. Поздеева, бывшая тогда студенткой исторического факультета МГУ. Раскопки начались на котловане, вырытом для постройки кинотеатра «Родина», а затем они были расширены, и раскоп был заложен на месте строительства городской бани, на углу улиц Астраханской и Терской (рис. 1). Эти раскопки открыли первую страницу исследования грунтового некрополя Горгиппии. Однако следует отметить, что научная фиксация открытых раскопками могильных комплексов и хранение вещей из могил в Анапском музее не отвечали современному уровню развития археологической науки, поэтому в настоящее время не все комплексы удастся восстановить. Всего в 1954 г. И. В. Поздеевой были вскрыты 33 погребения¹. Некоторые из могил были впущены в культурный слой, многие частично углублены в материк, который начинался на глубине от 1,52 до 2 м. К сожалению

Рис. 1. Схема расположения раскопов на Астраханской улице: 1 — раскопанные площади; 2 — очертания строительных котлованов; 3 — фундаменты и заборы

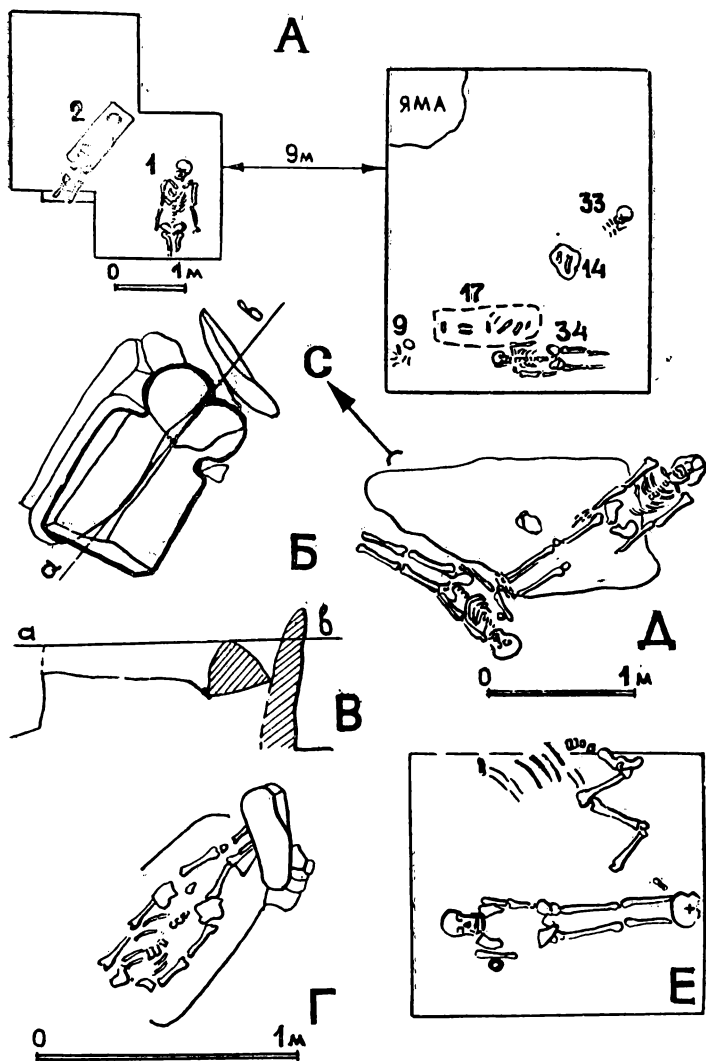

Рис. 2. А — план площадей I и II раскопа «Баня» (1, 2, 9 и т. д. — номера погребений); Б, В, Г — погребение 18 (план до снятия каменного перекрытия, разрез с запада на восток, план после удаления перекрытия); Д — план могилы 3; Е — план могилы 5 (раскоп у кинотеатра «Родина»)

нию, результаты этих раскопок остались неопубликованными. Записи в инвентарных книгах Анапского краеведческого музея, куда были сданы все найденные вещи, часто не соответствуют тексту отчета, представленного И. В. Поздеевой и хранящегося в архиве Института археологии Академии наук СССР. Хотя во время раскопок были сделаны интересные открытия и наблюдения о типах могил, найдено много вещей, как привезенных, так и местного производства, относящихся к периоду конец IV в. до н. э. — V в. н. э., материалы этих раскопок не стали достоянием науки. Вместе с тем знакомство с ними необходимо для всех занимающихся историей Горгиппии. Поэтому мы берем на себя смелость, не имея дневников раскопок, пользуясь только коротким отчетом И. В. Поздеевой и приложениями к нему кальками чертежей, хранящимися в архиве ИА АН СССР, охарактеризовать итоги первых раскопок горгиппийского грунтового могильника в 1954 г. Мы воспроизводим и даем атрибуцию лишь наиболее интересным находкам, иногда вносим коррективы в ошибочные выводы И. В. Поздеевой.

Следует отметить, что могилам античного времени, раскопанным в 1954 г. на разных участках, И. В. Поздеева дала сплошную нумерацию. Так, на раскопе «Баня» могилы имеют номера 1, 2, 9, 17, 33 и 34, а на нескольких раскопах у кинотеатра «Родина» — 3—8, 10—13, 16, 18—32. Могилы с номерами 7 и 21 не было совсем. Все нижеприводимые фактические данные о раскопках 1954 г. взяты нами из отчета И. В. Поздеевой.

1. Раскоп «Баня» (1954 г.)

Раскопки около котлована для бани велись на двух участках (рис. 2, А) общей площадью 20,3 м². Были расчищены семь погребений: два (1 и 2) на площади I и пять (9, 14, 17, 33 и 34) на площади II. Материк в виде серо-зеленой глины лежал на глубине 1,85 — 2 м на площади II и на глубине 1,52—1,64 м на площади I. Над материком был слой темно-коричневого суглинка. Верхним слоем — от современной поверхности до глубины 0,88 м — являлся слой строительного мусора XX в., различные ямы от строительных сооружений прорезали и нижележащие слои. Обломки античной керамики встречались во всей массе земли, а в нижнем темном суглинке была по преимуществу керамика I—III вв.

Погребение 1. Костяк лежал головой на восток-северо-восток на спине в вытянутом положении. Кисть левой руки покоилась на костяной рукояти меча, который лежал вдоль левой ноги (рис. 3,1). Кроме того, в могиле найдены серебряная пряжка, бронзовая игла, костяные ножи, от которых остались незначительные фрагменты, сосуд типа лагиноса, извлеченный и раз-

битый строителями, и два кусочка золотой фольги. Обнаружены следы дерева, вероятно, от гроба или от истлевшего саркофага. Дата могилы I—II вв.

Погребение 2. Костяк длиной 1,37 м лежал головой на восток в вытянутом положении. Над ним были две боспорские черепицы. У головы лежала разбитая пелика, у левой ноги разбитое зеркало бронзовое с железной ручкой, на груди были украшения из стекла, кости и ракушек. Дата могилы I в. до н. э.

Погребение 9. Полностью не расчищено. Вещей нет.

Погребение 14. Детское. Костяк младенца лежит на дне пифоса головой на север без сопровождающего материала. Глубина залегания дна пифоса, верхняя половина которого отсутствовала, 1,78 м. По условиям залегания могилу можно отнести к первым векам нашей эры.

Погребение 17. Разрушено. На глубине 1,68 м сохранились отдельные кости, свидетельствующие о восточной ориентации костяка. Сдвинутые фрагменты черепицы, возможно, говорят о наличии черепичного покрытия могилы. Вещи не сохранились.

Погребение 33. Разрушено. На глубине 1,49—1,84 м сохранились череп и верхняя часть грудной клетки. Погребенный лежал головой на восток. Под черепом найдено несколько бусинок.

Погребение 34. Обнаружено на глубине 2 м. Погребенный лежал на спине головой на северо-запад, руки вытянуты, кисти рук на костях таза. Вещей нет.

Таким образом, из семи погребений, открытых на данном раскопе, те, которые поддаются датировке, относятся к периоду не ранее I в. до н. э., а главным образом, к первым векам нашей эры. Все являются труположениями, ориентация костяков различна. На восток и северо-восток были ориентированы костяки в могилах 1, 2, 17, 33, на север — в могиле 14 и на северо-запад — в могиле 34. Все погребения были с небольшим количеством погребального инвентаря или совсем без него. По-видимому, здесь находился участок с погребениями бедных слоев населения.

2. Раскоп у кинотеатра «Родина» (1954 г.)

На втором, северо-восточном участке некрополя (рис. 4) были расчищены 26 погребений. Из них к эпохе эллинизма относятся восемь (4, 6, 11, 12, 16, 20, 24, 35). При этом самое позднее из них (11) может быть датировано I в. до н. э., а самое раннее (24) — концом IV или началом III в. до н. э., остальные — III—II вв. до н. э. Из 16 погребений, относящихся к первым векам нашей эры, наиболее поздним было погребение в могиле 5,

которое на основании находки в нём краснолакового блюда с клеймом в виде креста можно датировать концом IV—V в. н. э.

Могил IV и V вв. н. э. в некрополе Горгииппии не находили. Не было вещей и монет этого времени, за очень малым исключением. Поэтому данное погребение представляет особый интерес. К тому же оно отличается от остальных и по погребальному обряду. Ниже мы дадим краткую характеристику могил, найденных на раскопе у кинотеатра «Родина».

Погребение 3. В отчете И. В. Поздеевой указано, что в могиле оказались два костяка, из них один, около которого стоял кувшин, лежал головой на восток, а второй был положен у его ног головой на юг (рис. 2, Д). Большая часть первого костяка была покрыта каменной необработанной плитой. С левой стороны на тазовой кости второго костяка найдена ромбическая бронзовая бляшка. Поскольку в культурном слое не прослеживается могильная яма, мы можем предположить здесь наличие двух разных могил, сооруженных в различное время. Это тем более вероятно, что глубина залегания костяков в этих двух погребениях неодинакова. Первый костяк лежал на глубине 1,45—1,96 м, второй — от 1,25 до 1,49 м.

Погребение 4. На глубине 2,2—2,32 м лежал женский костяк на спине в вытянутом положении головой на восток-северо-восток. В могиле найдены пять терракотовых женских статуэток, изображавших полуфигуру богини в калафе, стоящих и сидящих женщин, задрапированных в гиматий (рис. 3, 2—4)². Эти статуэтки находят прямые аналогии среди продукции коропластов Танагры, Мирины и других известных средиземноморских центров IV—III вв. до н. э., выпускавших глиняную скульптуру малых форм. Горгииппийские статуэтки могли быть сделаны на месте в привозных формах, либо формы могли быть сняты горгииппийскими коропластами с привозных статуэток. Кроме статуэток, были найдены под черепом пара золотых серег в виде головок львов, а у шейных позвонков полностью стертая монета. При рытье котлована строители извлекли, вероятно, из этой же могилы боспорскую акварельную пелику (рис. 3, 5). На ее горле сохранился рисунок в виде пальметты, заключенной в круг, и полосу, на тулове сюжет росписи различим плохо. Подобные акварельные пелики изготовлялись в боспорских мастерских начиная с рубежа IV—III в. до н. э. по II в. до н. э.³

Погребение 5. Отличалось от других очень малой глубиной, только 0,3—0,41 м от современной поверхности, ориентировкой умершего головой на северо-запад, наличием рядом с человеческим скелетом костяка лошади, похороненной слева от умершего в той же могильной яме (рис. 2, Е). Череп умерше-

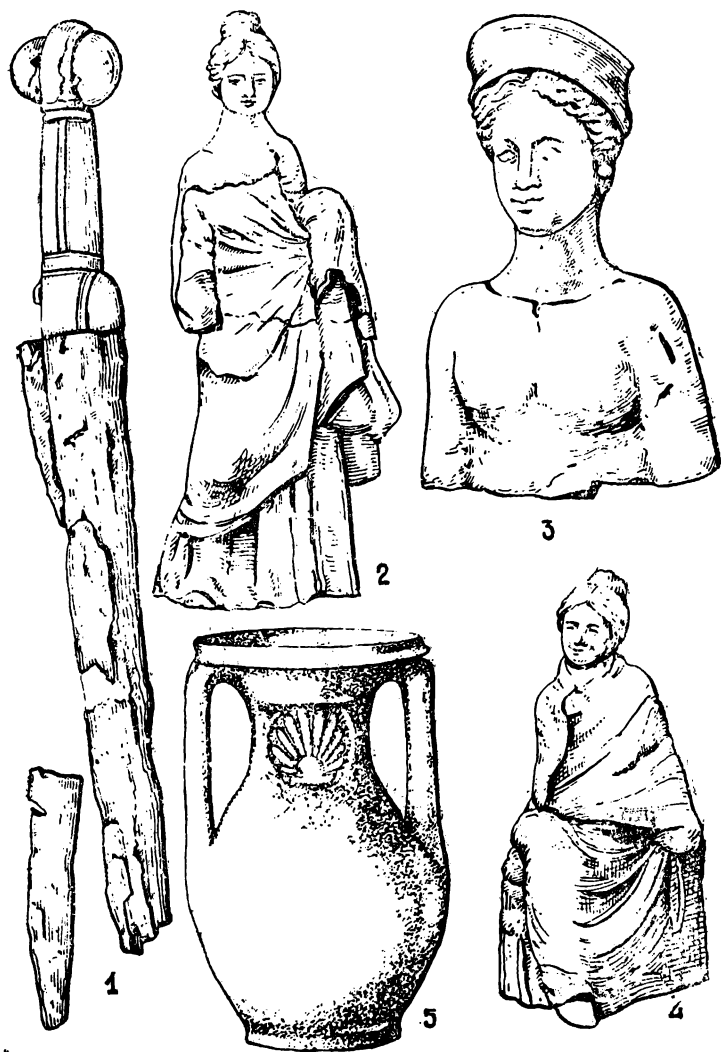

Рис. 3. Находки: 1 — железный меч с костяной рукоятью из могилы 1; 2—4 — терракотовые статуэтки из могилы 4; 5 — акварельная пелика из могилы 4

го был деформирован. В могиле стоял сероглиняный кувшин с лощеным орнаментом на плечах и лежали кольца от лошадиной сбруи. Особый интерес представляет положенное в могилу краснолаковое блюдо с клеймом в виде вдавленного креста, оттиснутым штампом в центре внутренней плоскости дна (рис. 6, 3). Подобные клейма в Северном Причерноморье получают распространение в V в. н. э.⁴

Погребение 6. Погребенный был положен головой на север. На левом запястье был бронзовый браслет, около черепа несколько бусин, в ногах сосуд типа лагиноса с отбитой ручкой. У правого плеча стоял большой кувшинчик с одной ручкой. Погребение хорошо датируется найденными там бронзовыми монетами, одна из которых—фанагорийская конца III—начала II в. до н. э., по-видимому, была положена на рот покойника, другая — пантикапейская второй четверти III в. до н. э.⁵ лежала у правого плеча.

Погребение 8. Костяк длиной 1,45 м обнаружен на глубине 1,95 м. Ориентирован он головой на юг-юго-восток. Вещей в могиле нет.

Погребение 10. Скелет лежал головой на юго-восток на глубине 2,4 м в вытянутом положении. В нижней части позвоночника найдена металлическая пряжка. На запястьях рук следы окиси железа и бронзы, вероятно от браслетов. У левой ноги лежал маленький детский скелет длиной 0,66 м. На его правую руку был надет серебряный браслет в виде змейки, около левой ножки стояла сероглиняная лощеная чашечка. На груди детского костяка найдены фигурные золоченые бусы. По обеим сторонам большого костяка ближе к голове стояли на ребре два рельефных эллинистических надгробья. На одном из них было портретное изображение мужчины с широкими скулами, спускающимися вниз усами и большими глазами⁶. Сверху это погребение было перекрыто плоскими известняковыми камнями.

Погребение 11. Костяк почти не сохранился. Судя по следам тлена от костей, покойник лежал головой на северо-восток в вытянутом положении на глубине 1,6—1,64 м. На зубах черепа найдена бронзовая пантикапейская монета первой четверти I в. до н. э., по-видимому положенная в качестве «обола Харона». В головах стояли: красноглиняный кувшин, блюдечко коричневой глины, лежали нож и флакон, под черепом были серебряные серьги, две крупные черные бусины и мелкие стеклянные бусинки с золочением. Кроме того, в могиле найдены металлические щипчики и бронзовый трехгранный втульчатый наконечник стрелы. Дата — I в. до н. э.

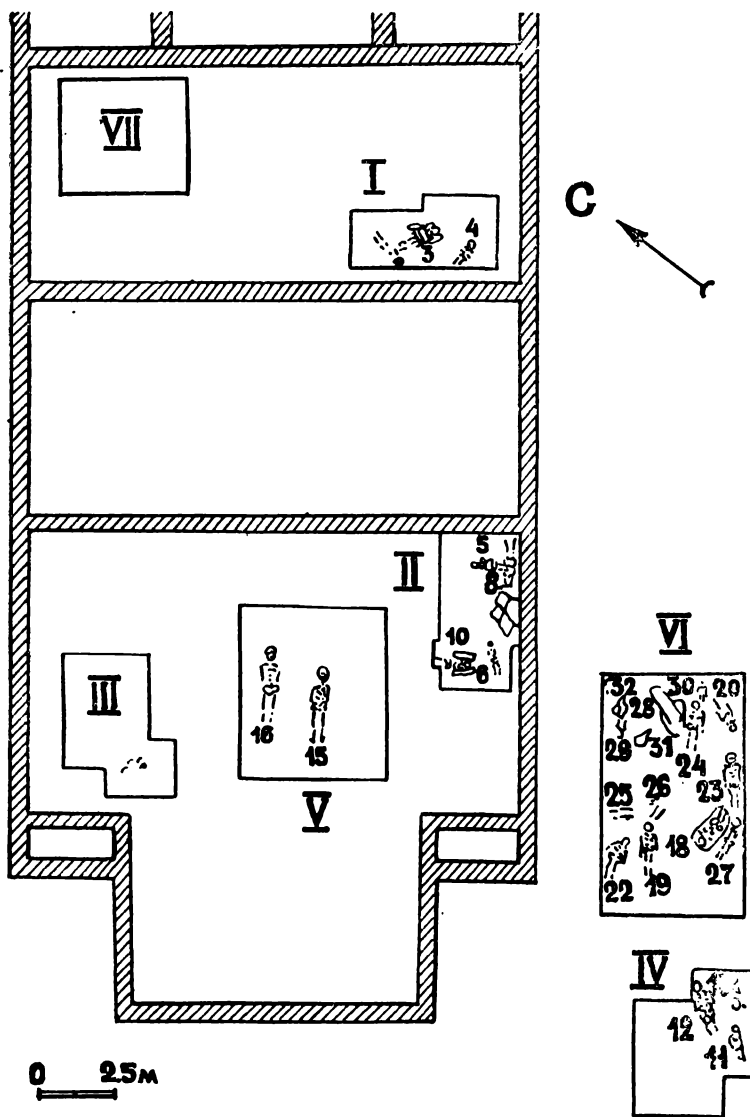

Рис. 4. Раскоп у кинотеатра «Родина» в 1954 г. План площадей I—VII; 3—35 — номера погребений

Погребение 12. Могила, по-видимому, частично просела, так как глубина пола могильной ямы в головах оказалась 2,04 м, тогда как в ногах 1,74 м. Длина могилы 1,82 м, ширина 0,48—0,56 м. Умерший положен на спину головой на северо-восток. Ему в ноги поставили сероглиняную лощеную чашечку. На левой руке были два перстня и два медных браслета, один из четырех, другой из трех колец. На правой ключице лежала большая шестигранная бусина. У шейных позвонков и у черепа рассыпались еще около 100 бусин различной формы. Внутрь черепной коробки упал серебряный медальон со штампованным изображением богини, по обе стороны которой две детские фигурки (рис. 6, 2). Такие медальоны—застежки и бляшки были широко распространены в Северном Причерноморье⁷. С правой стороны черепа лежали: серебряная ушная подвеска с головкой льва, семь бусин, железный стержень и сосуд типа пелики горгиппийской глины высотой 19 см, с диаметром устья 13 см и диаметром дна 12 см (инв. № АМ 992; рис. 6, 1). Ее горло и верхняя часть тулова были покрыты красной краской и залощены. В верхней части горла и в месте его перехода в плечи имеются небольшие валики. Внизу у основания ручек удлинненные налесты с уплощенными в виде лепешек боковыми сторонами. Форма сосуда напоминает пелики пергамского производства⁸. Однако у горгиппийской пелики нет канелюр на тулове, нет росписи, иное покрытие, иной профиль верхней части горла — отсутствует ступенчатый переход от венца к горлу. Форма сосуда ближе всего пелике из ольвийского некрополя из могилы 95/1901⁹, датированной первой половиной II в. до н. э.

Стенки могилы были, вероятно, выложены черепицами, либо черепицы стояли над костяком в виде двускатного перекрытия вместе с кусками плитняка. Там было пять черепиц горгиппийской глины, на одной из них стояло продолговатое клеймо, сильно стертое.

Погребение 13. Могильная яма не прослеживается. Костяк лежал на спине головой на северо-восток на глубине 1,8—2 м в слое гуммированного суглинка. Длина костяка 1,08 м. Правая рука была почти под костями таза. У правого плеча стоял красноглиняный кувшинчик. Могила была перекрыта двумя необработанными камнями плитняка размером 1,05×0,75×0,08 (0,05) м и 0,85×0,41 (0,28)×0,05 м.

Погребение 15. Могильная яма длиной 1,8 м, шириной 0,7 м. Покойник был положен на спину с вытянутыми вдоль туловища руками головой на восток-северо-восток. На левом плече лежал красноглиняный кувшинчик, под черепом монета, полностью разрушенная патиной. У ступни правой ноги железный нож и чашеч-

Рис. 5. Надгробия: 1, 4 — из котлована под кинотеатром «Родина»; 2 — из могилы 10; 3, 4 — из могилы 18

ка горгиппийской глины. В ногах бусы и колечки. На пальцах левой руки медное и серебряное колечки, распавшиеся при расчистке.

Погребение 16. Покойник лежал на спине головой на восток-северо-восток на глубине 2,23—2,3 м на материковой глине. В головах найден железный стригиль, у левого плеча два сетчатых арибаллических лекифа, под пальцами левой руки железный перстень. Дата — III в. до н. э.

Погребение 18. Детский костяк, ориентированный головой на запад, лежал на спине в вытянутом положении на глубине 1,52—1,64 м, без погребального инвентаря (рис. 2, Г). Над костяком было перекрытие из пяти надгробий. Из них два имели рельефные изображения фронтона с розетками и кружками (рис. 7, 2), два антропоморфных — двойное (рис. 5, 3) и одинарное и верхняя часть навершия надгробной стелы в виде рельефной пальметты или акротерия. Вертикально стоявшая плита ограничивала погребение с востока (рис. 2, В).

Погребение 19. Полностью разрушено. Было ориентировано на северо-восток. Вещей нет.

Погребение 20. Разрушено строителями. Из него происходит сосуд типа пелики (рис. 6, 4), покрытый красным эллинистическим лаком. На его горле и на плечах процарапан узор из полос и уголков-зигзагов, к остриям которых были подрисованы жидкой краской каплевидные подвески, что, по-видимому, должно было воспроизводить ожерелье. Этот мотив орнаментации шейки сосуда подражал мотиву украшения амфор малоазийского типа или пергамским III—II вв. до н. э.¹⁰ Но он сильно отличается от оригиналов своей примитивностью, плохим качеством светлой краски, которая почти полностью утрачена, небрежностью нанесения процарапанных линий. Здесь мы видим работу малоискусного местного гончара. Форма сосуда напоминает пелику местного производства из могилы 12, но здесь отсутствуют налепы у основания ручек.

Погребение 22. Погребенный был положен на спине с вытянутыми руками головой на восток. Могильная яма в мусорном суглинке не прослеживается, инвентаря нет.

Погребение 24. Могильная яма не прослеживается. Костяк лежал на глубине 2,3 м головой на восток-северо-восток на спине в вытянутом положении. Около правой ноги стояла расписная ойнохоя со светлой поверхностью стенок, на которые черным лаком был нанесен растительный орнамент в виде плюща с листочками и точками на плечиках и с горизонтальными полосами лака по краю горлышка и на нижней половине туловища (рис. 8). Такие расписные сосуды с растительным орнаментом, на-

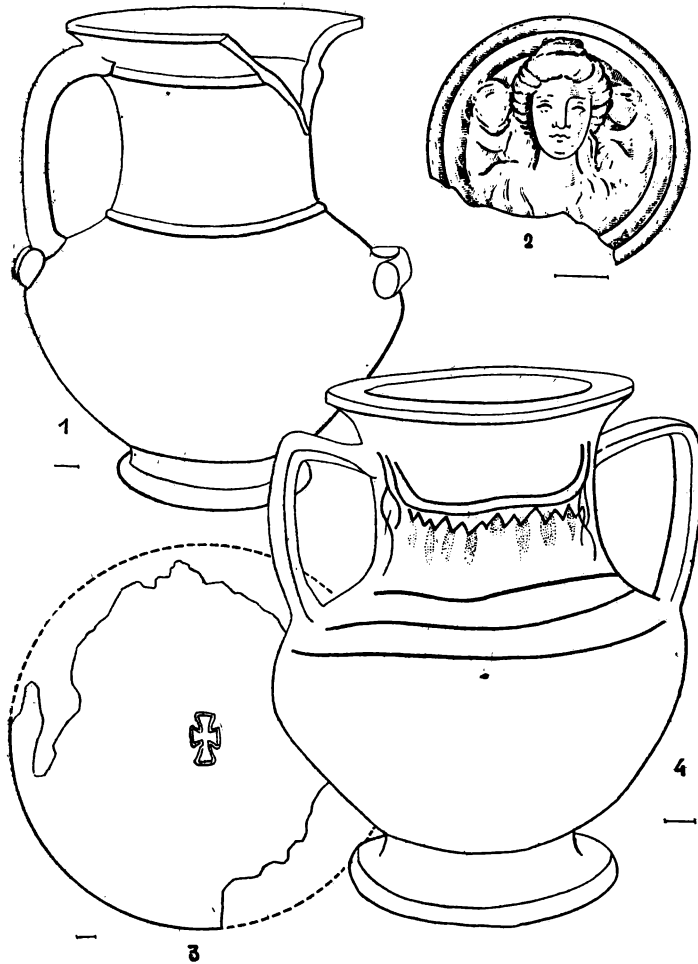

Рис. 6. Находки: 1 — пелика из могилы 12; 2 — серебряный медальон из могилы 12; 3 — краснолаковое блюдо из могилы 5; 4 — пелика из могилы 20

несенным лаком на светлую поверхность, изготовляли как в Средиземноморье¹¹, так и в Северном Причерноморье, где они часто встречаются в III в. до н. э.¹² Вычурная форма самой ойнохой также заставляет датировать ее началом III в. до н. э. На пальце левой руки покойника был железный перстень. На костях левой ноги лежал железный стригиль. Под черепом и у челюсти

лежали пантикапейские монеты 330—315 гг. до н. э. Кроме того, в могиле были семь арибаллических лекифов с сетчатым орнаментом и с красными пальметтами, выполненными в краснофигурной технике. Т. Иванов датирует такой тип пальметт второй половиной и последней четвертью IV в. до н. э.¹³ Ко второй половине IV в. до н. э. относит их и С. И. Капошина¹⁴.

Погребение 25. Уцелели только кости ног на глубине 2,15 м. Костяк был ориентирован головой на юго-восток. У правой ноги лежали красноглиняное блюдечко и железный стержень. Okolo левой ноги стоял на ребре кусок камня-плитняка. Там же найдена боспорская монета II в. и разрушенный медный предмет. Дата могилы—II в.

Погребение 26. Разрушено. Кости в беспорядке. Найденная монета распалась при чистке.

Погребение 27. Могильная яма длиной 1,72 м, шириной 0,6—0,64 м. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении головой на восток-северо-восток на глубине 2,01—2,49 м. В г-ловах, по сторонам таза и на костях грудной клетки были обломки черепиц—соленов и два куска плитняка. Очевидно, они обрамляли стенки могилы и перекрывали ее. На палец левой руки был надет серебряный перстень, в ногах лежал флакон с отбитой ножкой.

Погребение 28. Разрушено. Могильная яма длиной 2,2 м, шириной 0,6—0,7 м, глубиной 3,07 м.

Погребение 29. Разрушено. Сохранились только кости ног и три доски от гроба или деревянного пекерытия могилы. Поблизости найдены остатки деревянного предмета, может быть, щита с железными и бронзовыми гвоздями и небольшие фрагменты железного меча с янтарным навершием.

Погребение 30. Парное. На глубине 1,75—1,85 м сохранились кости четырех ног и двух рук. Оно разрушено при рытье могилы 31. Погребенные были ориентированы головами на восток-северо-восток. На одной из рук уцелел железный перстень.

Погребение 31. Разрушено. Частично сохранились грудная клетка и кости рук. Костяк был ориентирован головой на северо-восток. К западу от правой руки обнаружен кусок золотой фольги с прорезом, может быть, это была пластина, положенная на рот умершему. Поблизости от погребения найдены плоское золотое колечко и золотая бляшка с отверстиями для пришивания.

Погребение 32. Не расчищено.

Погребение 35 разрушено при строительных работах. Ковшом экскаватора вынуты кости лошади и человека, там же были най-

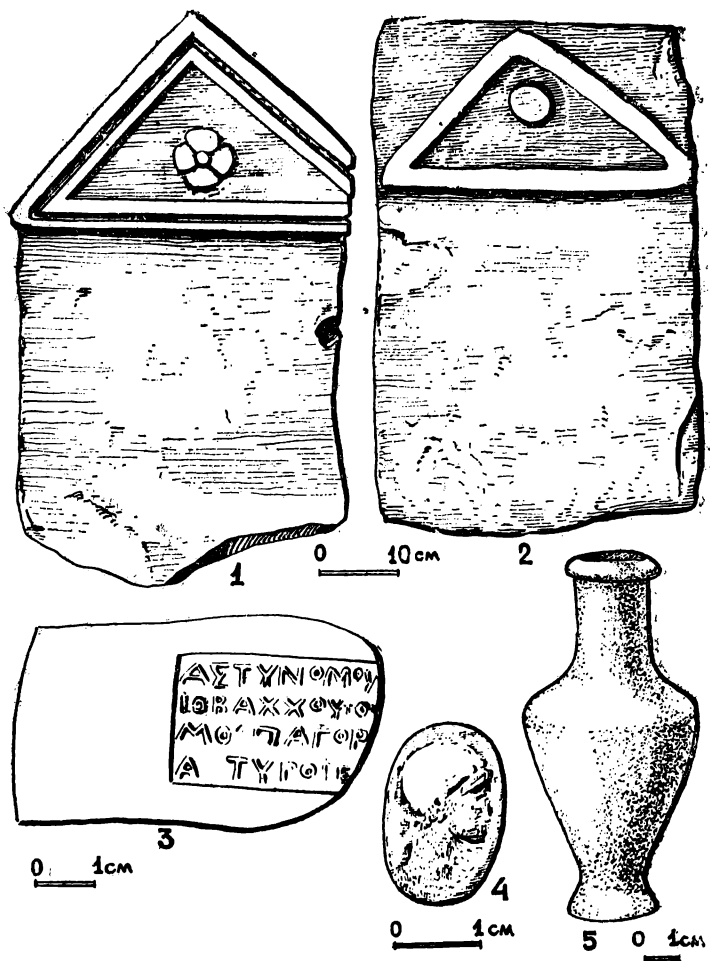

Рис. 7. Находки: 1 — надгробие из могилы 7; 2 — надгробие из могилы 18; 3 — клеймо на ручке синопской амфоры из слоя; 4 — отгиск перстня из могилы 5; 5 — бальзамарий из могилы 3; 1, 3, 5 — из раскопа «Астраханский I»; 2 — из раскопа у кинотеатра «Родина»; 4 — из раскопа «Астраханский II»

дены одноручный кувшин, сероглиняный килик и канфар, а также маленький горшочек.

На данном участке могильника Горгиппии, так же как и на

первом, все могилы, форму которых удалось проследить, были простыми земляными ямами, все погребенные лежали на спине в вытянутом положении. Ориентация костяков преимущественно с отклонениями на восток. Так, из 21 погребения, в которых удалось выяснить ориентацию, семь костяков лежали головами на восток-северо-восток (3, 4, 15, 16, 24, 27, 32), шесть — на северо-восток (11—13, 19, 23, 31), один — на восток (22), два — на юго-восток (10, 25). Встречено лишь по одному захоронению с ориентацией на юг, север, северо-запад и запад и одно ориентировано на юг-юго-восток (8).

В некрополе имелись парные погребения (30), где оба костяка лежали головами на восток-северо-восток, и 10, где обнаружены костяки взрослого и ребенка.

В нескольких погребениях (10, 18, 32) были найдены рельефные надгробия эллинистического времени, использованные в качестве обкладки стенок могилы или перекрытий могильных ям, а иногда и антропоморфные надгробия (могила 18). И. В. Поздеева в своем отчете (в примечании к с. 18) отмечает, что данный участок некрополя дал большое количество погребений со вторичным использованием надгробий. Большинство их обнаружено строителями при земляных работах. Среди надгробий имеются гладкие с рельефным фронтоном (рис. 7,2), иногда со следами росписи, как правило, не сохранившейся, встречались и антропоморфные надгробия (рис. 5,3), которые тоже, вероятно, некогда были расписаны, и рельефные с портретными изображениями умерших, чаще всего в половину их роста (рис. 5, 1, 2, 4). Изображения мужчин и женщин дают представление об одежде и внешнем виде горгиппийцев эллинистического времени, о их этническом типе. Они показывают, что в Горгиппии была своя школа скульпторов и резчиков по камню.

Не исключено, что часть могил была перекрыта деревянными плахами (могила 29). Некоторые могильные ямы были перекрыты крупными уплощенными камнями (10, 13, 3) и черепицами (12, а также 17 на раскопе «Баня»), иногда для перекрытия использовали вместе и камни, и черепицу (могила 27). Имеется одно детское погребение в пифосе (14).

В восьми могилах обнаружены монеты, чаще всего они лежат возле черепа, иногда во рту погребенного. Встречались монеты последней трети IV в. до н. э. (в могиле 24), II в. до н. э. (6), I в. до н. э. (11) и II в. н. э. (25). Некоторые из монет неопределимы из-за плохой их сохранности.

Монеты, погребальный инвентарь, а иногда и стратиграфические наблюдения позволяют разделить могилы по времени. Так, к III—I вв. до н. э. можно отнести одиннадцать погребений:

Рис. 8. Ойнохоя из могилы 24

к III в. до н.э.—пять (4, 13, 16, 15, 24), ко II в. до н.э.—четыре (6, 12, 20, 35), к I в. до н.э.—два (2 и 11). К первым векам нашей эры, следуя таким же критериям, можно отнести погребения 1, 3, 5, 8, 9, 14, 32. Довольно часто полагаются погребения без инвентаря (8, 9, 14, 18, 19, 34), однако отсутствие по-

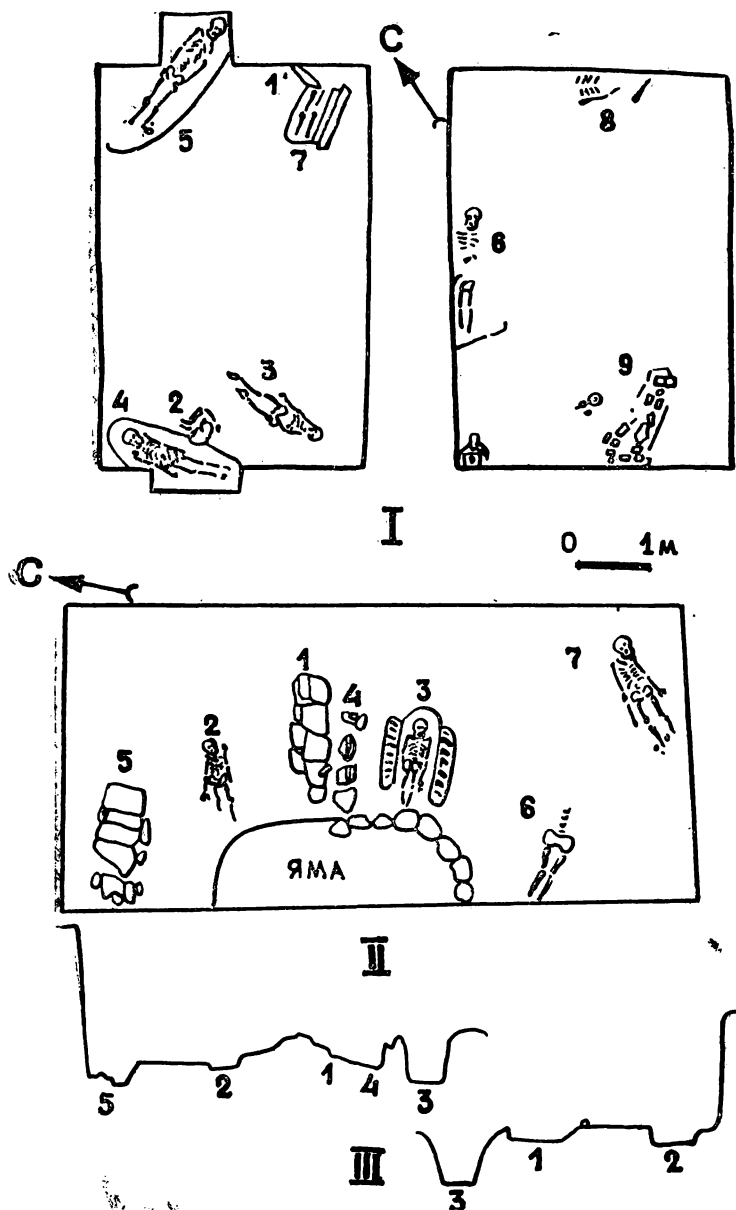

Рис. 9. Планы раскопов: I — «Астраханский I»; II — «Астраханский II»; III — разрезы через раскоп «Астраханский II»; 1—9 — номера могил

гребального инвентаря и украшений иногда могли быть результатом ограбления при разрушениях могилы.

Следует отметить, что на двух описанных раскопах можно проследить процесс изменения погребального обряда горгиппийцев в первые века нашей эры. Если для эпохи эллинизма характерно погребение головой на северо-восток, иногда на восток и лишь как исключение встречается ориентация на север (могила 6), то в первые века нашей эры при сохранении у подавляющего большинства могил восточной и северо-восточной ориентации появляются захоронения головой на юг и на юго-восток (могилы 3а и 8) и как исключение на северо-запад (могилы 5 и, может быть, 34). Увеличивается количество погребений с оружием (1 и 29), отсутствуют погребения палестритов со стригилями и арибаллическими лекифами, как, например, в могилах III в. до н.э. (16 и 24). Появляются могилы с каменным перекрытием. Особый интерес вызывает погребение 5, относящееся к концу IV или началу V в. н. э. и отличающееся от других глубиной, наличием деформации черепа. Это захоронение показывает изменение погребального обряда, появление обычая хоронить вместе с умершим его любимого коня, что свойственно степным народам. Кости лошади были обнаружены также в разрушенной могиле 35. Наличие блюда с изображением креста, может быть, говорит о проникновении в города азиатской части Боспора христианской религии. Впрочем, не исключено, что это погребение принадлежало не горгиппийцу, а кочевнику.

Раскопки у котлована под зданием кинотеатра «Родина» были продолжены в 1955 и 1956 гг. Были вскрыты еще 63 могилы (36—108; см. отчеты И. В. Поздеевой в архиве ИА АН СССР, дела Р-1 № 1208 и 1676).

Основываясь на данных отчетов И. В. Поздеевой, можно сделать некоторые выводы о раскопанной части некрополя. Следует отметить, что там, как и на участках, исследованных в 1955 г., преобладала ориентация погребенных на восток с отклонениями к югу и к северу (всего 22 могилы). Семь погребенных лежали головой на запад, северо-запад и юго-запад, одиннадцать — головой на юг и с отклонением к юго-востоку, и девять были ориентированы на север, иногда с небольшими отклонениями. Ориентация остальных погребенных неясна. Как и ранее, преобладали труположения, но имелись пять трупосожжений с захоронением пепла в урнах (могилы 38, 40, 57, 108). Встречены детские погребения в амфорах (могилы 36 и 42). Сохранялось разнообразие перекрытий могильных ям. Встречены черепичные перекрытия (могила 86), смешанные

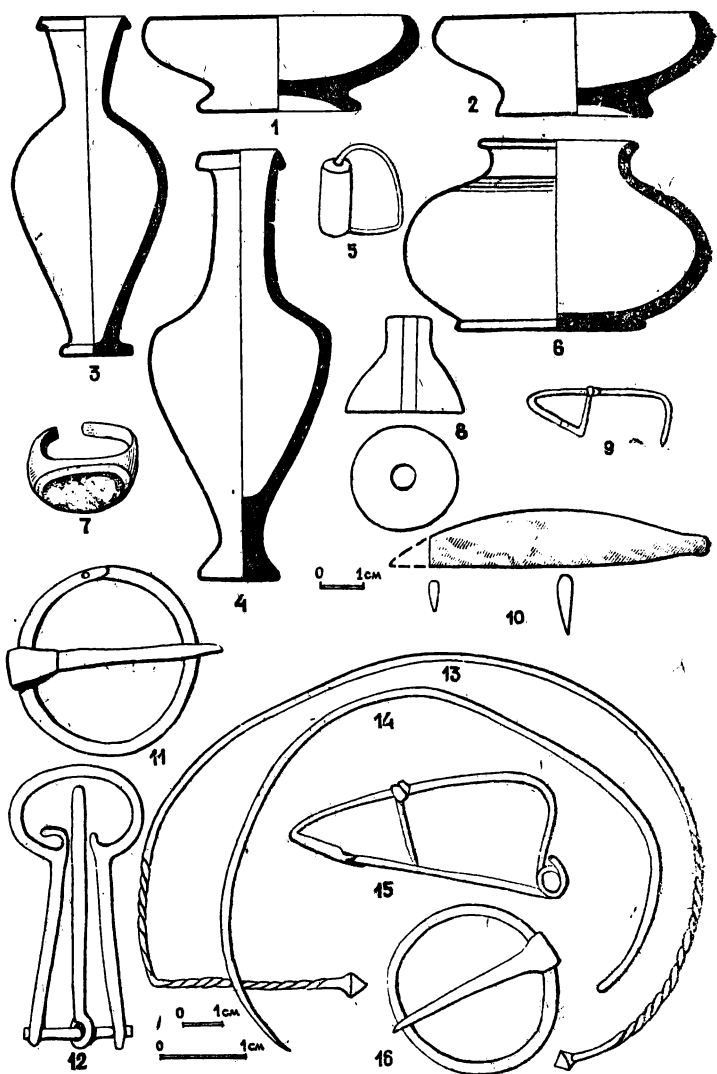

Рис. 10. Находки: 1 — солонка из могилы 3; 2 — солонка из могилы 1; 3 — бальзамарий из могилы 4; 4 — бальзамарий из могилы 3; 5 — серебряная серьга из могилы 2; 6 — чернолощенный горшочек из могилы 8; 7 — перстень из могилы 5; 8 — чернолощенное пряслице из могилы 2; 9, 15 — фибулы из могилы 4; 10 — железный нож из могилы 6; 11 — пряжка из могилы 7; 12 — пряжка из слоя; 13 — гривна из могилы 9; 14 — браслет из могилы 5; 16 — пряжка из могилы 6; 1, 2, 4, 6, 9, 12, 13, 15 — из раскопа «Астраханский I»; 3, 5, 7, 8, 10, 11, 14, 16 — из раскопа «Астраханский II»

из черепиц и камней (102), из одних камней или каменных надгробий (84 и 85), а также деревянные перекрытия. Так, могила 81 была перекрыта досками, а могила 64—шестью бревнами, над которыми лежали доски. В нескольких погребениях засвидетельствованы деревянные подстилки (могилы 81, 86, 91, 98, 108).

В могиле 64 обнаружены лицевые золотые пластинки с рельефными изображениями глаз и рта (рис. 13,4). Их клали на рот и глаза умершего. Н. Н. Погребова, публикуя 13 золотых лицевых пластин, найденных в погребениях Неаполя Скифского, полагала, что обычай класть золотые пластинки пришел в Северное Причерноморье во II—I вв. до н. э. в связи с распространением там понтийского влияния в эпоху Митридата Евпатора¹⁵. В некрополях античных государств Северного Причерноморья — в Херсонесе¹⁶ Ольвии, Пантикапее, Китее, Танаисе этот обычай появляется в первые века нашей эры¹⁷. Возможно, что в могиле 1, раскопанной в 1954 г., два кусочка золотой фольги тоже являлись лицевыми пластинками. Обе могилы 1 и 64 могут быть датированы первыми веками нашей эры, что вполне совпадает с принятой датировкой появления лицевых пластин в некрополях античных городов Северного Причерноморья. Обращает на себя внимание тот факт, что в обеих могилах вместе с лицевыми пластинами обнаружены мечи. В погребении 64, датированном монетой Евпатора (II в. н. э.), кроме пластин и меча длиной 0,84 м, были железные удила с колесообразными псалиями (рис. 13,5), золотой погребальный веночек, поделки из золотой фольги, серебряный, сероглиняный и стеклянные сосуды, в том числе раздавленная мисочка цветного александрийского стекла, и другие вещи. Это было одно из богатых погребений могильника. Аналогичные удила с колесообразными псалиями встречены в погребениях I в. до н. э. в усть-лабинском могильнике¹⁸, в погребении рубежа нашей эры в Золотой Балке. М. И. Вязьмитина связывает их происхождение с Южным Кавказом¹⁹.

Лишь в могиле 98 найден бронзовый стригиль, а в могиле 52 обнаружено небольшое ячико. И стригиль и ячико, положенные в могилы, говорят о греческом погребальном обряде.

Среди сосудов, обнаруженных в могилах, интересен чернолощенный кувшинчик высотой 11 см из могилы 44 (1955г.). Поверхность кувшинчика покрыта черной краской и заложена до зеркального блеска. На тулове три ряда вдавленных вертикальных насечек (рис. 13,3; инв. № АМ 1172). Он был найден в детском погребении вместе с сердоликовой бусиной и медным

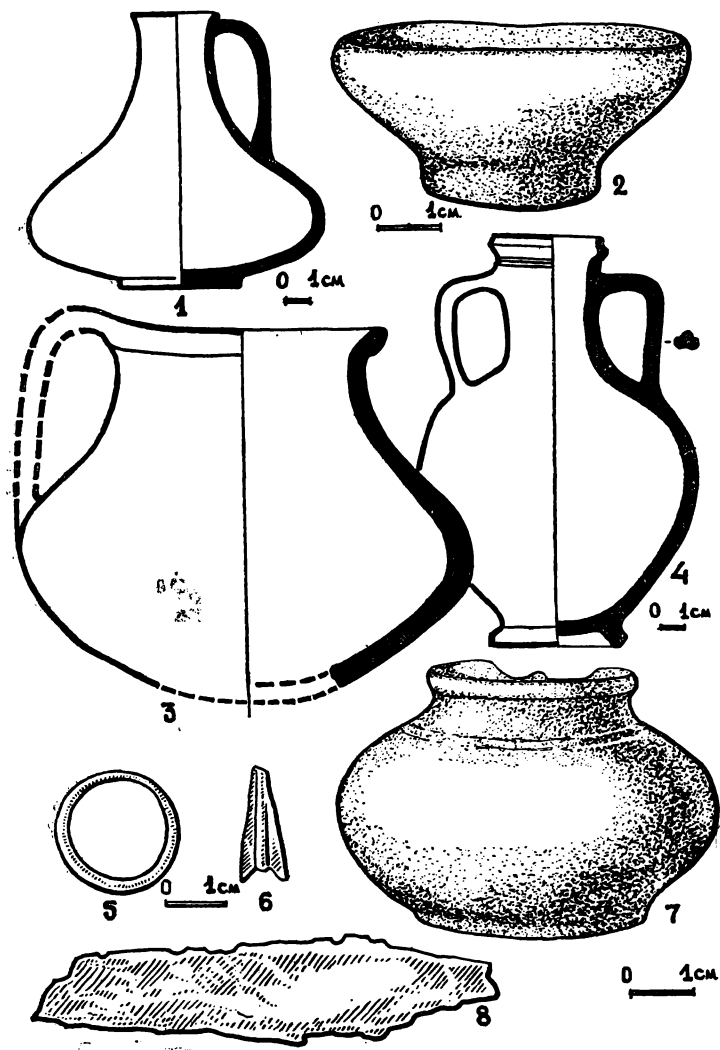

Рис. 14. Сосуды из раскопов: 1 — черноглиняный сосуд из могилы 2; 2 — мисочка из могилы 5; 3 — кувшинчик из могилы 5; 4 — амфора из могилы 3; 5 — кольцо из могилы 3; 6 — наконечник стрелы из слоя; 7 — чернолощенный горшочек из могилы 8; 8 — железный нож из могилы 7; 1—6, 8—«Астраханский II»; 7 — «Астраханский I»

браслетом. Обломки подобных кувшинов находили при раскопках городских кварталов Горгииппии в слоях первых веков нашей эры.

В целом инвентарь из погребений, раскопанных в 1955 и 1956 гг., не противоречит высказанному выше предположению, что участок некрополя, исследованный И. В. Поздеевой, в районе строительства кинотеатра «Родина» принадлежит к той части горгииппийского некрополя, где хоронили зажиточных горожан, хотя встречаются там и могилы с небольшим количеством вещей и даже совсем без погребального инвентаря.

3. Раскоп «Астраханский I» (1963 г.)

В связи с подготовкой к строительству нового жилого дома на углу улиц Астраханской и Протапова во дворе старого здания хлебозавода Анапской экспедицией Института археологии АН СССР, которая начала свои работы в Анапе в 1960 г., были разбиты два раскопа «Астраханский I» и «Астраханский II» (рис. 1). Первый из них «Астраханский I» (рис. 9,1) площадью 6×8 м находился в северо-восточном углу двора, его длинные стороны были ориентированы с северо-запада на юго-восток. Северо-западный угол отстоял на 3 м от Астраханской улицы и на 0,5 м от улицы Протапова. Материком являлась частично скала, частично серо-зеленая глина. Материк находился на глубине 2,1—2,4 м. Над материком лежал мусорный слой, в котором плохо прослеживались могильные ямы. Верхний слой до глубины 0,8 м был сильно перекопан в XIX и XX вв. В нем, наряду со строительным мусором и керамикой нового времени, встречались обломки античной посуды, в том числе реберчатых амфор II—III вв.

Слой между глубиной 0,8 и 1,4 м представлял собой гуммированный суглинок темно-серого цвета и относился к I—II вв. н.э. В нем было довольно много обломков глиняной посуды, в том числе амфор I в. н.э. и краснолаковых сосудов, в нем же найдена бронзовая монета — асс Митридата III (39—45 гг.)²⁰.

С глубины 1,4 до 1,8—1,9 м лежал слой II—I вв. до н.э. В нем также присутствуют обломки керамики, в том числе светлоглиняных амфор с двустольными ручками, чернолощеных сосудов с врезными вертикальными желобками, ручка синопской амфоры с клеймом астинома пятой группы по классификации Б. Н. Гракова—Иобакха, сына Молпагора с эмблемой — нос корабля и с именем фабриканта Астюпоса либо Астюлоса, обычных для шестой группы Б. Н. Гракова²¹ (рис. 7,3). На глубине 1,75 м

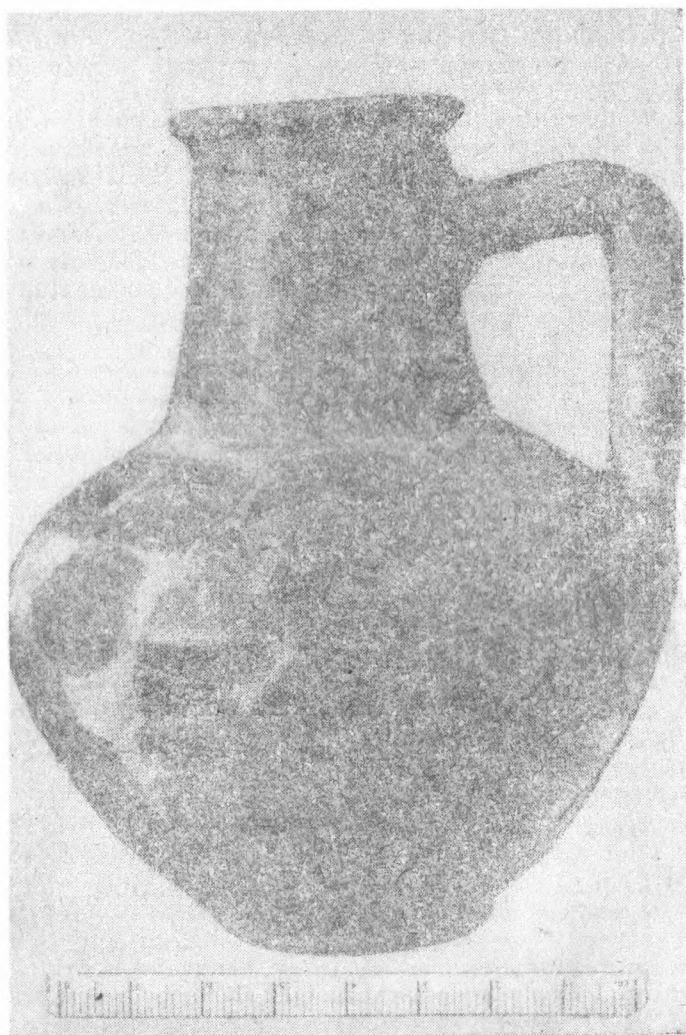

Рис. 12. Чернолощеный кувшин из могилы 6 (раскоп «Астраханский II»)

обнаружена бронзовая пряжка (рис. 10,12), аналогичная найденным в Танаисе и в сарматских погребениях I—II вв.²² Такого же типа пряжка обнаружена И. В. Поздеевой в 1956 г. на раскопе у кинотеатра «Родина» в могиле 98 вместе с сероглиняным кувшинчиком, бронзовым стригилем, золотым погребальным венком, пластинками из золотой фольги.

Керамика в слое II—I вв. до н. э. сильнее измельчена. Найдены здесь и более ранние вещи, например пантикапейская бронзовая монета 300—250 гг. до н.э.²³, ручка чернолакового канфара.

Нижний слой от глубины 1,8 м до 2,1—2,3 м относится к IV—III вв. до н. э. В нем найдены обломки чернолаковой посуды и эллинистических амфор.

Погребения начали встречаться с глубины 1,8 м. Некоторые из них прорезали этот слой и были впущены в материк. Всего на раскопе было открыто девять погребений (рис.9,1). Они относятся к разному времени — от эллинистического до первых веков нашей эры. По-видимому, захоронения были сделаны в простых грунтовых ямах. Только одно из погребений имело черепичную ограду (могила 9). На глубине 1,6 м от поверхности было найдено дно и часть тулова синопской амфоры, но следов погребения в ней не обнаружено.

Погребение 1 выявилось на глубине 1,85 м. Оно разрушено ямой, найдены только две кости руки человека. Вблизи от них была небольшая мисочка типа солонки (рис.10,2).

Погребение 2 обнаружено на глубине 1,87 м. Оно разрушено, все кости оказались в одной куче вперемешку с обломками стенок амфор, соленов, камнями.

Погребение 3 выявлено на глубине 1,9 м. Сохранность костей очень плохая. Скелет длиной 1,48 м лежал на спине головой на юг. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, лежит на тазе. На ногах скелета лежали два обломка соленов, у правой ноги найден бальзамарий (рис. 7, 5; 10, 4) высотой 10 см, позволяющий датировать погребение периодом эллинизма.

Погребение 4 на глубине 2,35 м вырыто в светло-сером суглинке. Длина могилы 1,5 м, ширина 0,7 м, глубина в материке 0,16 м. Костяк лежал вытянуто на спине головой на север, руки вдоль туловища. Длина костяка 1,45 м. В погребении найдено несколько бронзовых фибул плохой сохранности. На шейных позвонках лежали лучковая подвижная фибула второй половины II — начала III в. (рис. 10, 15) и стеклянная овальная бусина, на седьмом ребре — обломок пружины фибулы, на третьем ребре — обломки маленькой фибулы, и еще одна лучковая подвижная фибула III в. (рис. 10, 9) лежала на костях таза с левой стороны²⁴. На пальце левой руки был тоненький бронзовый перстенок. Лучковые подвижные фибулы типа найденных в этой могиле по классификации А. К. Амброза относятся к четвертому и пятому вариантам и датируются концом II—III и III в.²⁵, что и заставляет отнести данное погребение к III в.

Погребение 5 прослежено в темно-сером гуммированном слое на глубине 2,05 м. Скелет лежал на спине вытянуто голо-

вой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль тулова. Длина костяка 1,9 м. На левой ноге ниже колена лежали обломки бронзовых пластинок и бронзовые гвоздики с широкими круглыми шляпками, может быть, от оковки деревянной шкатулки, которая сгнила. В грунте под костяком найдены обломок стенки чернолакового сосуда IV — III вв. до н. э. и обломок стенки амфоры.

Погребение 6 вскрыто в темно-сером суглинке в культурном слое. Форма могилы не прослеживалась, погребение разрушено. Сохранились: череп, ноги выше колен и левая часть грудной клетки. Предполагаемая длина скелета 1,8 м. Глубина могилы 1,8 м от современной поверхности. Скелет лежал на спине вытянуто головой на северо-восток. На груди костяка найден щиток распавшейся серебряной фибулы.

Погребение 7 найдено в темно-сером суглинке на глубине 2,15 м. Часть могилы уничтожена ямой, сохранились только кости ног, ориентированные с северо-востока на юго-запад. С юго-восточной стороны лежало сломанное известняковое надгробие размером 0,9×0,42×0,12 м. Нижний его конец обломан, верхний оформлен в виде рельефного треугольника с розеткой посередине. На гладкой поверхности, вероятно, была надпись краской, которая утрачена (рис. 7, 1).

Погребение 8 обнаружено на глубине 0,92 м. Скелет был перерезан поздней ямой. Сохранилась грудная клетка и кости рук до локтей. В 0,2 м лежали обломки костей ног. По-видимому, покойник лежал вытянуто на спине головой на северо-запад. На груди стоял маленький чернолощеный горшочек высотой 4,5 см с двумя вдавленными полосками на плечиках (рис. 10, 6; 11, 7; инв. № АМ 4533). Могила датируется I — II вв.

Погребение 9 прослежено в темно-сером суглинке на глубине 1,8 м. Сохранилась оградка из соленов длиной 1,7 м, но черепица поломана. Внутри оградки найдены обломки трубчатых костей человека и зуб, в 0,35 м западнее оградки — бронзовая гривна из витой проволоки с шишечками на концах (рис. 10, 13). Рядом с ней был маленький стеклянный сосудик и кусок верхней челюсти человека. Можно полагать, что эти вещи были выкинута из погребения при его разрушении. При разборке черепиц найдены обломки светлоглиняного кувшина. Дата могилы I — II вв.

Раскоп «Астраханский II» (1963 г.)

Находился на расстоянии 36 м к югу от восточного угла раскопа «Астраханский I», в 18 м от забора, который тянется вдоль Астраханской улицы. Раскоп площадью 10×4,5 м (рис. 9,2) был

вытянут с северо-запада на юго-восток. У юго-западного борта и в центре раскопа была большая яма XX в.

Верхний слой толщиной 0,4 м представлял собой забутовку под асфальт из булыжников с песком. Ниже до глубины 1,7 м от современной поверхности лежал слой темного гуммированного суглинка с небольшим количеством обломков амфор. На глубине 1,7 м начинался слой желтой глины с белыми включениями. В этом слое были найдены семь могил.

Погребение 1 на глубине 1,75 м было ограблено и разрушено в древности. Могила, ориентированная восток—запад, либо была выложена черепицами, либо над покойником были поставлены черепицы наклонно в виде двускатной крыши. Черепицы размером 0,5×0,45 м из светло-коричневой горгиппийской глины были раздавлены на мелкие куски. Всего было шесть черепиц по три в каждом ряду. Пол могилы был вымощен каменными плитами. Между двумя рядами упавших черепиц сохранилась кучка человеческих костей в очень плохом состоянии. Очевидно, могила 1 была потревожена при рытье могилы 4.

Погребение 2 обнаружено на глубине 1,95 м. Длина могильной ямы 1 м, ширина 0,5 м. Земляное дно могилы находится на глубине 2,2 м от современной поверхности. Женский костяк лежал головой на северо-восток. Вокруг шеи была пронизь из 20 бусин стеклянных, в ушах серьги из плохого серебра в виде цилиндров, надетых на дужки с застежками в виде крючков (рис. 10, 5). Одна из сережек распалась. У левого бедра стоял раздавленный сосуд типа лагиноса из черной глины (рис. 11, 1), под ним чернолощеное пряслице цилиндрическо-биконической формы (рис. 10, 8). Кости ног были потревожены при рытье современной ямы, сохранность костей плохая.

Погребение 3. Умерший положен головой на восток. Могила вырыта в материковой глине, ее дно на глубине 2,65 м от современной поверхности почвы. Длина сохранившейся части скелета 1,6 м. Ступни ног отрезаны современной ямой. Глубина могильной ямы 0,8 м, ширина ее в области ног 0,4 м, а в районе головы 0,6 м. Могила была перекрыта деревянными плахами. Они обнаружены на глубине 0,85 м в виде параллельных черных полос. Насчитывается 12 плах, перекрывавших могилу поперек. В средней части могилы перекрытие провалилось и следы плах видны по обеим сторонам могилы и над ее полом на глубине 2,45 м. По-видимому, это была могила с заплечиками — уступами, на которые и опирались плахи. В заполнявшем могилу грунте найдены мелкие истлевшие кости и обломки стенок амфоры. Скелет лежал на глубине 0,75 м от поверхности могилы и на глубине 2,6 м от современной поверхности. На левой руке костяка было бронзовое кольцо (рис. 11, 5), под рукой стеклянный

сосуд, на шее бусы из стеклянной пасты черные, матовые, продолговатые. Во рту лежала бронзовая боспорская монета Кесарии 14—8 гг. до н. э.²⁶ У головы справа—красноглиняная амфора высотой 19,3 см (рис. 11, 4) со следами красного покрытия (инв. № АМ 4531). На левую руку, кроме кольца, был надет еще перстень с углублением для стеклянной или каменной вставки.

Погребение 4. Могильная яма обнаружена на глубине 2 м рядом с могилой 1 и продолжалась ниже ее на 0,6 м. Могила 4 частично прорезала могилу 1. Она была перекрыта тремя каменными плитами. С южной стороны у стенки могилы стояла поставленная на ребро черепица, около черепа лежал красноглиняный кувшин высотой 16 см (рис. 13,1; инв. № АМ 5368). Скелет лежал головой на восток на глубине 2,35 м. Вокруг его шеи следы пронизи из бисера синего стекла. В ногах у правой голени лежали два маленьких амфориска, один из которых был черной, другой светлой глины (рис. 10, 3; инв. № АМ 4537). На палец левой руки был надет бронзовый перстень, распавшийся при выемке. Ноги костяка отрезаны современной ямой.

Погребение 5. Ориентировано восток—запад. Могила была перекрыта каменными плитами, среди которых были два обломка каменных надгробий: от верхней части плиты с треугольным рельефным фронтоном и розеткой и от основания надгробной плиты, расширяющейся книзу. Плиты перекрытия лежали в два ряда. Кроме надгробий, все другие плиты не имели следов обтесывания. Костяк лежал непосредственно под камнями головой на восток. Поверхность камней находилась на глубине 2,3 м. На костях в области таза лежал бронзовый браслет из проволоки с уплощенными в виде головок змей концами (рис. 10,14). Левая кисть руки лежала на лобке, а на один из ее пальцев был надет бронзовый перстень с широким щитком (рис. 10, 7), на котором изображена женская головка (рис. 7, 4). В ногах стояли раздавленный красноглиняный кувшинчик высотой 7 см с отбитой ручкой (рис. 11, 3; инв. № АМ 9970) и мисочка (рис. 11, 2). В рот была положена бронзовая пантикапейская монета II в. до н. э.²⁷, на шее была пронизь из 10 голубых пастовых бус продолговатой формы. Кости сильно истлели. Судя по чрезвычайной узости костяка, спрессованного камнями, покойник лежал на боку в вытянутом состоянии.

Погребение 6. Разрушено. От скелета сохранились только таз и кости ног. У правой бедренной кости лежал железный нож со следами деревянной рукояти (рис. 10, 10; инв. № АМ 4543), на тазу была округлая бронзовая пряжка с язычком (рис. 10, 16), а у левой ступни — чернолощенный кувшинчик вы-

Рис. 13. Находки: 1 — кувшин из могилы 4; 2 — кувшин из могилы 8; 3 — чернолощеный кувшин из могилы 44; 4 — золотые лицевые пластины из могилы 64; 5 — железные удила из могилы 64; Из раскопов: 1—«Астраханский II»; 2 — «Астраханский III»; 3—5 — кинотеатр «Родина»

сотой 13,9 см (рис. 12; инв.№ АМ 4534). Костяк лежал на глубине 2,3 м.

Погребение 7 обнаружено на глубине 2,5 м. Простая земляная яма плохо прослеживалась в темном грунте. Длина могилы 1,5 м. Ступни ног отрезаны при перекопках. Покойник лежал на спине головой на восток-северо-восток. У левого бедра костяка найдена бронзовая пряжка (рис. 10, 11), у кисти левой руки — распавшийся железный нож, между ногами голени — сильно фрагментированный стеклянный сосуд, у правой лодыжки — раздавленная краснолаковая мисочка. На ребрах с правой стороны был разложившийся железный предмет. Ноги костяка опустились вниз, возможно, при осадке грунта в яму более раннего времени. Вся площадь докопана до материка, которым являлась зеленая глина с белыми включениями. Все раскопанные могилы содержали вытянутые костяки, все лежали на спине. Подавляющее большинство погребений ориентировано головой на восток или северо-восток, только одно погребение 3 эллинистического времени ориентировано на юг и одно на север — III в. н. э. (4), оба в могильнике «Астраханский I».

Все погребения были в простых земляных ямах, в двух случаях над погребенными были черепичные ограждения (могилы 9 — «Астраханский I» и 1 — «Астраханский II»). В могиле 1 черепицы стояли в виде двускатной крыши. Только в двух могилах в рот умершим были положены монеты — «оболы Харона» (раскоп «Астраханский II», могилы 3 и 5), две могилы были перекрыты каменными плитами (4 и 5 на раскопе «Астраханский II»), в могиле 1 пол был вымощен каменными плитами, во всех остальных могилах были земляные полы. Только в одном случае — в могиле 3 на раскопе «Астраханский II» обнаружены следы перекрытия могилы деревянными плахами, благодаря чему удалось выявить яму с заплечиками. В большинстве могил их верхние части находились в культурном слое, и очертания могил удавалось проследить уже ближе к их основанию, когда они углублялись в материк.

Раскоп «Астраханский III» (1964 г.)

Раскоп 1964 г. являлся продолжением к юго-западу раскопа 1963 г. «Астраханский II» (рис. 1). Всего в 1964 г. вскрыта площадь около 50 м², на ней было обнаружено 11 погребений. Поскольку могилы, раскопанные в 1964 г. на этом участке, описаны в статье Г. А. Цветаевой²⁸, здесь нет необходимости их перечислять. Остановимся лишь на главных итогах раскопок. Так же как на раскопах «Астраханский I» и II, могилы были вырыты в слоях загородной свалки и могильные ямы почти не прослежи-

вались, выявлялась лишь их нижняя часть, вырытая в материковой серо-зеленой глине или вырубленная в скале (могила 7). Все погребенные были похоронены головой на восток с отклонениями к северу и югу. Все, кроме погребения 11, были в простых земляных ямах. Лишь в могиле 11 найдены черепицы, по видимому, могила была выложена черепицей или перекрыта стоящими под углом черепицами. Самая ранняя из могил относится к IV в. до н. э. (1), одна могила I в. до н. э. (11). Во рту погребенного здесь была монета I в. до н. э. Над изголовьем могилы обнаружена верхняя часть известнякового надгробья с фронтоном и пальметтами. Две могилы могут быть датированы II— I вв. до н. э. (2 и 5), две — первыми веками нашей эры (6 и 8). Остальные могилы, где отсутствует погребальный инвентарь, датировке не поддаются.

Все погребенные лежали на спине в вытянутом положении. Инвентарь из погребений довольно беден и близок найденному в этом районе в 1963 г. Керамика представлена главным образом красноглиняными сосудами местного производства (рис. 13, 2). Оружие — меч длиной 0,82 м — встречено в одной могиле (5), датируемой II— I вв. до н. э.

Суммируя наблюдения, сделанные при раскопках в 1954—1964 гг. на различных участках в районе Астраханской улицы, можно констатировать, что начало освоения этого района под городской некрополь относится к IV в. до н. э. Горгиппийцы продолжали хоронить здесь вплоть до III в. н. э. При этом восточные участки некрополя представляются более бедными. В могилах западной части, в районе строительства кинотеатра «Родина», было обнаружено значительно большее количество вещей, которые были положены в могилу, и больше богатых украшений. Погребальный обряд, типы могил, ориентировка умерших, способ захоронения в основном одинаковы на всех участках. Их изменение происходит одинаково с течением времени. Везде преобладают погребения по греческому обряду, головой на восток с отклонениями в ту и другую стороны. Везде преобладают могилы в виде простых земляных ям, встречаются каменные надгробья, но преимущественно во вторичном употреблении. Среди керамики, поставленной в могилы, преобладают сосуды, изготовленные в местных горгиппийских гончарных мастерских. Неоднократно встречались длинные железные мечи и их фрагменты, свидетельствующие о захоронении воинов. Довольно редки терракотовые статуэтки. Из украшений преобладают бусы, железные перстни и бронзовые браслеты. Единичные погребения с конем, так же как и крайне редкие парные захоронения, говорят о малой распространенности этих чуждых грекам обрядов погребения в Горгиппии.

¹ Поздеева И. В. Раскопки Горгиппии 1954 г. — Архив Института археологии АН СССР, д. Р-1 № 1026, с. 8—26.

² Кругликова И. Т. Терракоты из Горгиппии. — В кн.: Терракотовые статуэтки, ч. IV. Придонье и Таманский полуостров. — САИ, М., 1974, вып. Г 1—11, с. 45 и след., № 11, 12, 14, 25.

³ Блаватский В. Д. История античной расписной керамики. М., 1953, с. 275.

⁴ Беляев С. А. Краснолаковая керамика Херсонеса IV—VI вв. — В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 35; Николаева Э. Я. Краснолаковая керамика со штампами с Ильичевского городища. — КСИА, М., 1978, вып. 156, с. 110; Арсеньева Т. М. Краснолаковая керамика из Танаиса конца IV — начала V в. н. э. — КСИА, 1981, вып. 168, с. 46.

⁵ Все монеты из раскопок 1954 г. определены Д. Б. Шеловым. Все приведенные ниже определения взяты из отчета И. В. Поздеевой.

⁶ Сокольский Н. И. К вопросу о синдской скульптуре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 252.

⁷ См.: Галанина Л. К. Впускное погребение I в. н. э. Курджипского кургана. — СА, 1973, № 2, с. 54; Максимова М. И. Артюховский курган. Л., 1979, с. 68 и след.

⁸ Книпович Т. Н. К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма. — СА, М., 1949, XI, с. 273 и след., рис. 1, 1, 2; Максимова М. И. О дате Артюховского кургана. — СА, 1960, № 3, с. 56; Она же. Артюховский курган, с. 112, 114; Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961, с. 65, табл. XXIV, 1.

⁹ Парович-Пешикан М. Некрополь из Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974, с. 124, рис. 100, 3.

¹⁰ См. примечание 8.

¹¹ Sparkes V. A. and Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th 5th and 4th centuries B. C., part. 2. The Athenian Agora. Vol. XII. Princeton, N. Jersey, 1970, tabl. 74, N 1625 (350—325 B. C.).

¹² Книпович Т. Н. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья. М.—Л., 1955, с. 371.

¹³ Иванов Т. Античная керамика от некрополя на Аполония. — В кн.: Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947—1949 гг. София, 1963, с. 112 и след. (вариант Ж).

¹⁴ Капошина С. И. Некрополь в районе поселка им. Войкова. — МИА, 1959, 69, с. 128.

¹⁵ Погребова Н. Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского. — МИА, 1961, 96, с. 109.

¹⁶ Пяташева Н. В. Ювелирные изделия Херсонеса. М., 1956, с. 29—41.

¹⁷ Погребова Н. Н. Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя Скифского. — В сб.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957, с. 153; Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов. — МИА, 1959, 69, с. 203.

рис. 77, 3, 4; Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977, с. 146.

¹⁸ Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. — МИА, 1951, 23, с. 184, рис. 12, 9.

¹⁹ Археология Украинской ССР, т. II. Київ, 1971, с. 227, 229, рис. 72.

²⁰ Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиппии 1960—1966 гг. Нумизматика и эпиграфика. VIII. М., 1970, с. 40, № 140.

²¹ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928, с. 144 и 150.

²² Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977, табл. XXXV, 12; Вязьмитина М. И. Сарматские погребения у с. Новофилиповка. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, табл. VI, 10, с. 239.

²³ Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиппии, с. 40, № 141.

²⁴ См. табл. 2, 14 и 15 к статье М. Ю. Трейстера в данном сборнике.

²⁵ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. — САИ, М., 1966, вып. Д1—30, с. 50—51.

²⁶ Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиппии, с. 40, № 143.

²⁷ Там же, № 142.

²⁸ Цветаева Г. А. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г.— КСИА, 1967, вып. 109, с. 136 и след.

М. Ю. ТРЕЙСТЕР

ФИБУЛЫ ИЗ ГОРГИППИИ

подавляющая часть публикуемых фибул найдена при археологических раскопках в Анапе в 1954 — 1980 гг. Несколько фибул — случайные находки при различных земляных работах. Большая часть фибул хранится в Анапском историко-археологическом музее (часть находится в настоящее время на реставрации в Институте археологии). Фибулы из раскопа «Кубанский II» 1962 г. хранятся в музее Харьковского университета. Несколько фибул происходят из раскопок В. Г. Тизенгаузена и Н. И. Веселовского конца XIX в. и хранятся в собрании Государственного Эрмитажа.

Всего нами учтено свыше 120 фибул из Горгииппии, 103 из них удалось определить по типам согласно классификации А. К. Амброза¹. Примерно 30% материала происходит из раскопок городских кварталов, около 70% — из некрополя. Материал фибул — сплавы на медной основе, лишь фибула из склепа II 1975 г. изготовлена из золота.

Две наиболее ранние фибулы найдены в погребениях I в. до н. э. В погребении 11 на улице Астраханской (раскопки 1964 г.) фибула была в комплексе с монетой I в. до н. э., сероглиняным веретенообразным сосудом и пеликой эллинистического красного лака². Сама фибула известна лишь по схематическому рисунку в описи. Вероятнее всего, она относится к среднелатенскому типу³. Фрагмент фибулы (рис. 1,1) из погребения 24—25 раскопа «Теплотрасса» 1979 г. имеет короткую пружину с верхней высоко поднятой тетивой, дужку, круто поднимающуюся вверх, круглую в сечении. Вероятно, это фибула среднелатенской схемы. Очень близка горгииппийской среднелатенская фибула со скрепкой из Беляусского могильника, датируемая серединой — второй половиной I в. до н. э.⁴

Большинство фибул происходят из комплексов I—III вв. н. э. Среди них пять фибул провинциально-римских типов. Три из них относятся к раннеримским шарнирным дуговидным по классификации А. К. Амброза. Это две фибулы типа «авцисса» (рис. 1, 2—3) первой половины I в. н. э.⁵, найденные соответственно в могилах 51 и 47 на улице Астраханской (раскопки

1979 г.). Фибула из могилы 61 на том же раскопе близка так называемому «единичному варианту» типа «авцисса» из Херсонеса⁶. Она (рис. 1, 7, 8) круглая в сечении, на конце пластинчатого приемника находится маленькая кнопка. Нам не вполне ясно, каким образом она прикреплялась к шарниру и игле, обычным для раннеримских шарнирных дуговидных фибул.

Две фибулы относятся к группе фибул-брошей. Это круглые прорезные фибулы с шарниром из двух стоек, в центре сквозной железный стержень (рис. 1, 4, 5). А. К. Амброз датирует этот тип второй половиной I — началом II в. н. э.⁷ Одна из фибул (рис. 1, 5) обнаружена в погребении 54 (раскоп «Астраханский», 1979 г.) в комплексе с пластинчатыми фибулами.

Остальные фибулы представлены типами, характерными для Северного Причерноморья и, вероятно, здесь изготавливавшимися⁸.

Большинство фибул относятся к группе лучковых подвязных, среди них 58 экземпляров проволочных одночленных (рис. 2 и 3). В зависимости от профилировки дужки, формы ножки этих фибул А. К. Амброз выделяет пять хронологически последовательных вариантов.

К первому варианту относится фибула (рис. 2, 1) из некрополя у хутора Воскресенского в 7 км от Анапы длиной 3 см (без пружины). Профиль дужки плавно прогнут, ножка по ширине равна корпусу, завязка находится посередине дужки. К этому же варианту можно отнести фибулу (рис. 2, 2) из погребения 10 (раскоп «Астраханский», 1979 г.).

Ко второму варианту принадлежит экземпляр из погребения 47 (улица Терская, 1980 г.). В отличие от фибул первого варианта ножка фибулы несколько уплощена (рис. 2, 3).

К первому—второму вариантам лучковых проволочных подвязных одночленных фибул следует отнести фрагменты еще четырех фибул (рис. 2, 4—5, а также раскоп «Протопова II», 1971 г., оп. 59; улица Терская, 1980 г., могила 47). А. К. Амброз датирует фибулы первого — второго вариантов в пределах I в. н. э., причем первый вариант — преимущественно первой половиной столетия, а второй — второй половиной века⁹. Б. Ю. Михлин отмечает, что первый вариант может датироваться и концом I в. до н. э.¹⁰ В пользу этого говорит и комплекс из Тирамбы, где в яме с материалом второй половины I в. до н. э. были встречены две лучковые фибулы первого варианта¹¹.

Третий вариант лучковых проволочных подвязных одночленных фибул А. К. Амброз датирует II в. н.э., возможно, больше первой половиной и серединой¹². К этому варианту относятся

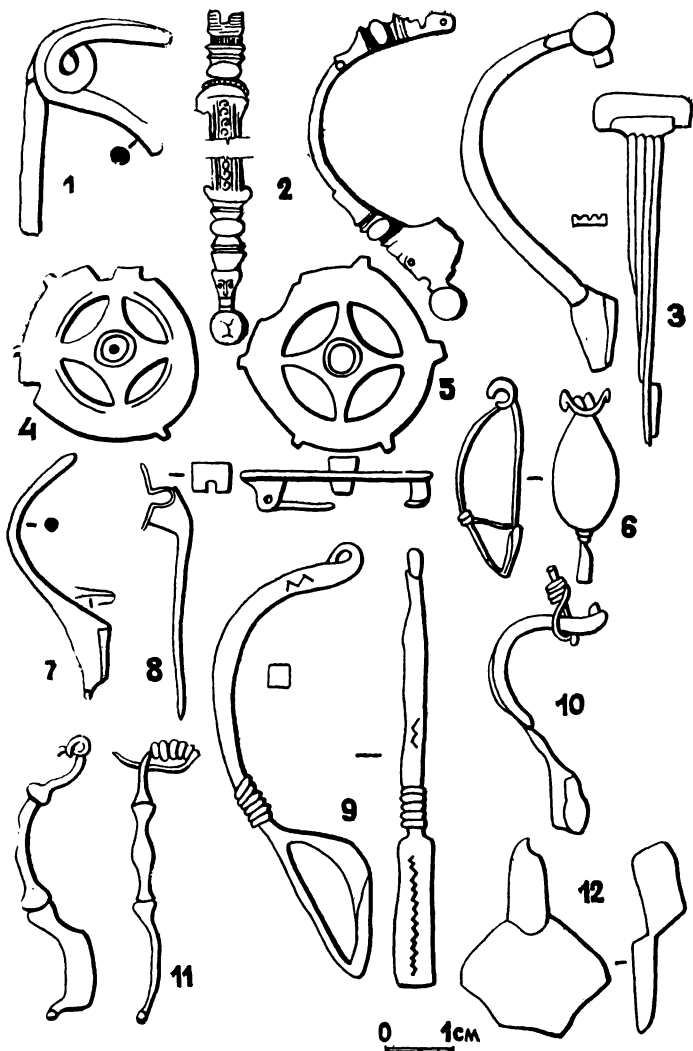

Рис. 1. 1 — фибула среднелатенского типа (?); 2—3 — фибулы типа «авциса»; 4—5 — фибулы-броши; 6 — фибула «лебяжьинского» типа; 7—8 — раннеримская шарнирная дуговидная фибула; 9 — двучленная лучковая фибула с расширенной ножкой; 10 — «двучленная воинская» фибула; 11 — сильнопрофилированная фибула боспорского типа; 12 — двупластинчатая фибула.

три горгиппийские фибулы (рис. 2, 6—8). Они имеют высокую мягко прогнутую дужку, полого спускающуюся к пружине. Одна из фибул (рис. 2, 7) найдена в могиле с монетой Котиса I середины I в. н. э. Наиболее близкой аналогией является фибула из погребения 50 некрополя Фанагории (раскопки 1964 г.), в котором найдено семь монет, две самые поздние из них относятся к 40-м годам I в. н. э. Вероятно, фибулы третьего варианта появляются во второй половине I в. н. э.

Четвертому варианту типа принадлежат 25 фибул. 20 из них происходят из некрополя. Признаком этого варианта является дужка, круто спускающаяся к пружине. А. К. Амброз датирует фибулы этого варианта второй половиной II, возможно, началом III в. н. э.¹³ Отметим, что встречаются фибулы с гладким корпусом (рис. 2, 9—14, а также раскоп «Протапова II», 1970, 1971 гг.); с простой обмоткой (рис. 3, 1—3, а также 1959 г., могила 118; раскоп «Протапова II», 1970 г., могила 27; раскоп «Город», 1971 г., оп. 67; раскоп «Центр», 1978 г., оп. 12; улица Астраханская, 1979 г., могилы 31 и 59; раскоп «Теплотрасса», 1979 г., могила 15; улица Терская, 1980 г., могила 24) и с фигурной (рис. 3, 5, 9—10, а также 1894 г., раскопки Н. И. Веселовского, Гп. 30; улица Астраханская, 1979 г., могила 45; раскоп «Заповедник», 1980 г., помещение 58).

Фибул пятого варианта, отличающихся прогибом передней части дужки, в Горгиппии найдено восемь (три из них в некрополе). А. К. Амброз датирует их III в. н. э.¹⁴ Известны экземпляры с гладким корпусом (рис. 2, 15, 16), с простой обмоткой (рис. 3, 4, а также улица Терская, 1980 г., могила 12) и с фигурной (рис. 3, 6—8, 11).

Десять фибул сохранились во фрагментах. По ряду признаков: расширению ножки, профилировке, наличию обмотки — относим их суммарно к четвертому—пятому вариантам (раскоп «Город», 1968 г., помещение 16; раскоп «Город II», 1977 г., помещение 3; улица Астраханская, 1979 г., могила 40; раскоп «Заповедник», 1980 г., помещения 57 и 58).

Фрагмент фибулы (рис. 2, 17) имеет профилировку фибул четвертого варианта, но нижнюю тетиву. Подобные фибулы, так называемые инкерманские, датируются II—III вв. н.э.¹⁵

1 — раскоп «Теплотрасса», 1979 г., могила 24—25; 2 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 51; 3 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 47; 4 — раскоп «Протапова II», 1970 г., пл. 2, шт. 6; 5 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 54; 6 — раскоп у кинотеатра «Родина», 1959 г., могила 13; 7, 8 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 61; 9 — раскоп «Город», 1969 г., оп. 87; 10 — раскоп «Город», 1974 г., оп. 8; 11 — ул. Терская, 1974 г., могила 6; 12 — ул. Терская, 1980 г., могила 48

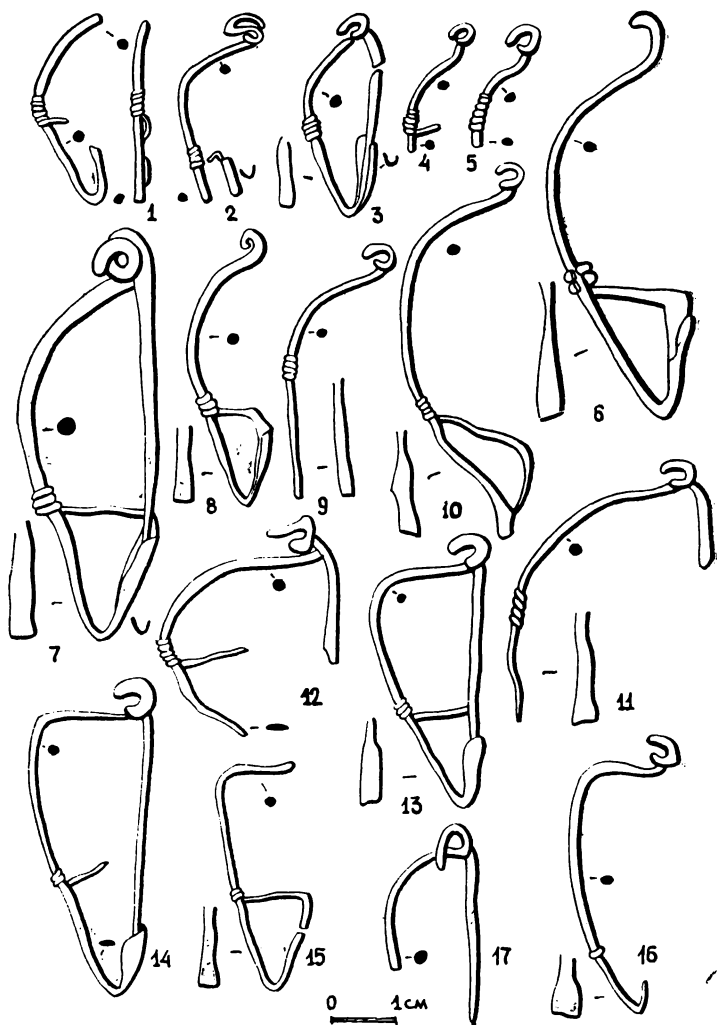

Рис. 2. Проволочные лучковые одночленные подвязные фибулы: 1—2—фибулы первого варианта; 3 — фибула второго варианта; 4—5 — фибулы первого—второго вариантов; 6—8 — фибулы третьего варианта; 9—14 — фибулы четвертого варианта; 15—16 — фибулы пятого варианта; 17 — фибула инкерманского типа.

1—хутор Воскресенский, 1977 г., объект 1, могила 5; 2—ул. Астраханская, 1979 г., могила 10; 3 — ул. Терская, 1980 г., могила 47; 4 — ул. Астраханская, 1957 г., случайная находка; 5 — раскоп у кинотеатра «Родина», 1959 г., могила 132; 6 — раскоп «Город II»,

Две фибулы, найденные на раскопах «Город» (рис. 1, 9) и «Заповедник» (1980 г., помещение 65, оп. 259), относятся к серии двучленных лучковых с расширенной ножкой. А. К. Амброд датирует этот тип фибул в Северном Причерноморье II—III вв. н. э. А. С. Скрипкин уточняет их дату для Нижнего Поволжья — III в. н. э.¹⁶ Анализ фибул этого типа, найденных на Боспоре, показал, что они происходят из догребальных комплексов, датированных монетами не ранее 260-х годов н. э.¹⁷ Заметим, что обе фибулы из Горгиппии найдены не в погребениях, а при раскопках жилых кварталов, погибших в середине 30-х годов III в. н. э. Вероятно, этот тип фибул появляется на Боспоре незадолго до гибели города.

В погребении 131/1959 найдена фибула «лебяжьинской» серии с овально расширенной спинкой (рис. 1, 6), датированная I в. н. э.¹⁸

В Горгиппии найдено 22 пружинных фибулы с гладким корпусом с кнопкой или завитком на конце пластинчатого приемника. Преобладают небольшие с завитком. Подобные фибулы были характерны и для других боспорских центров, кроме Танаиса, в I—первой половине II в. н. э. Во II—III вв. в Пантикапее и Танаисе встречаются фибулы главным образом с кнопкой на конце приемника.

Фибулы с завитком на конце пластинчатого приемника (рис. 4, 11—16) датируются I — первой половиной II в. н. э.¹⁹ Тетива может быть как верхней, так и нижней. В ряде случаев трудно определить, кнопка или завиток был на конце приемника (1959 г., могила 131; раскоп «Город II», 1977 г., к северу от помещения 3; улица Астраханская, 1979 г., могила 54; улица Терская, 1980 г., могилы 18 и 26; раскоп «Баня», 1980 г., могила 6). Спинки некоторых фибул могут быть украшены точечным пуансонным орнаментом (рис. 4, 16). Фибула со слабо намеченной кнопкой (рис. 4, 17) имеет длину 4,8 см, что позволяет относить ее к концу I—первой половине II в. н. э.²⁰

Вероятно, две фибулы типа изображенных на рис. 3, 12, 13 были созданы как синтез проволочных одночленных с подвязанным приемником и пластинчатых фибул. Они напоминают лучковые фибулы пятого варианта, но имеют пластинчатую спинку. Одна из фибул (рис. 3, 12) найдена с монетой 210—226 гг.

1977 г., оп. 59; 7 — раскоп «Теплотрасса», 1979 г., могила 1; 8 — раскоп «Заповедник», 1980 г., оп. 582; 9 — ул. Терская, 1975 г., могила 20; 10 — раскоп «Протапова II», 1970 г., пл. 3; 11 — ул. Терская, 1975 г., могила 16; 12 — раскоп «Город», 1964 г., оп. 137; 13 — ул. Новороссийская, 1972 г., могила 17; 14 — раскоп «Астраханский I», 1963 г., могила 4; 15 — раскоп «Астраханский I», 1963 г., могила 4; 16 — точное происхождение неизвестно; 17 — раскоп «Кубанский II», 1962 г., помещение Б

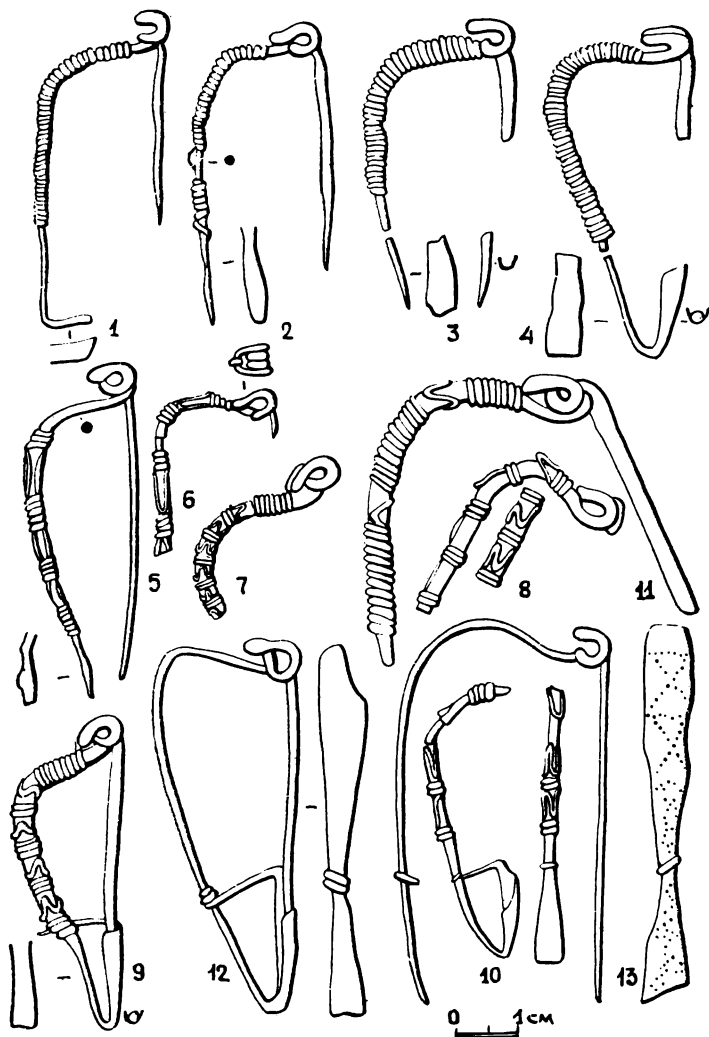

Рис. 3. Лучковые одночленные подвязные фибулы четвертого и пятого вариантов: 1—3— фибулы четвертого варианта с простой обмоткой; 4— фибула пятого варианта с простой обмоткой; 5, 9—10— фибулы четвертого варианта с фигурной обмоткой; 6—8, 11— фибулы пятого варианта с фигурной обмоткой; 12—13 — фибулы пятого варианта с пластинчатой спинкой.

1— раскоп у кинотеатра «Родина», 1954 г., оп. 52; 2— раскопки 1881., Гл. 26; 3 — ул. Терская, 1980 г., могила 5; 4 —

Спинка другой (рис. 3, 13) украшена точечным пуансонным орнаментом в виде пересекающихся линий и завитков.

Достаточно широко представлены в Горгиипии и так называемые «смычковые» фибулы — одночленные фибулы с высоким приемником (рис. 4, 1—10). Их найдено 13 экземпляров, причем все находки происходят из некрополя. А. К. Амброз датирует эту группу фибул с конца I или начала II в. по III в. и предполагает, что они появились в конце I в. н. э. путем упрощения пружинных брошей I в. н. э.²¹ Однако в Горгиипии «смычковые» фибулы были обнаружены в комплексах I—середины II в. н. э. (погребения 10, 24, 42, 61, улица Астраханская, 1979 г.) вместе с фибулами первого — второго вариантов лучковых подвязных или фибулами с завитком на конце пластинчатого приемника и не встречались в более поздних комплексах. В свод А. К. Амброза включены всего девять «смычковых» фибул с территории Боспора, и все они происходят из недатированных комплексов или из погребений, суммарно датированных I—II или I—III вв., в одном случае из погребения второй половины I в. Помимо этих находок, нам известны следующие комплексы с территории Боспора, содержащие «смычковые» фибулы: могила 291 некрополя Кеп, датированная Н. П. Сорокиной I — началом II в. н. э.²², склеп 54 некрополя Тирамбы второй половины I в. до н. э. — I в. н. э. (две фибулы)²³. «Смычковые» фибулы из некрополя Горгиипии, как правило, небольшие — до 3 см, лишь одна — из погребения 11 (улица Новороссийская, 1972 г.) — более 5 см (рис. 4, 10); в отличие от других фибул, у которых узкий и высокий приемник, у этой фибулы он широкий. Единственная известная нам аналогия происходит из Тирамбы (погребение 116, которое датируется А. К. Коровиной I в. н. э.)²⁴.

Сильнопрофилированные фибулы причерноморских типов редки в Горгиипии. Один экземпляр (рис. 1, 11) был обнаружен в могиле II в. н. э.²⁵ Возможно, приемник фибулы такого типа был найден в 1970 г. на раскопе «Протапова II».

Все описанные выше фибулы относятся ко времени не позднее середины 30-х годов III в. н. э. В литературе было высказано предположение, что в 234 г. н. э. Горгиипия подверглась разрушению и была отторгнута от Боспора²⁶. Позднее были получены новые материалы, позволяющие утверждать, что, хотя

ул. Терская, 1980 г., могила 6; 5 — ул. Новороссийская, 1972 г., могила 9; 6—8 — раскоп «Заповедник», 1980 г., помещение 58; 9 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 29; 10 — раскоп «Заповедник», 1980 г., помещение 58; 11 — раскоп «Лазурный», 1972 г.; 12 — ул. Новороссийская, 1972 г., могила 14; 13 — ул. Терская, 1975 г., оп. 8

Распределение фибул различных типов по некоторым центрам Боспора в %

Центры	I — первая половина II в. н. э.							Середина II — середина III в. н. э.							
	Кол-во	1	2	3	4	5	6	7	Кол-во	А	Б	В	Г	Д	Е
	Горгиппия	53	18,9	41,5	24,7	3,7	1,8	—	9,4	48	92	4,0	4,0	—	—
Фанагория	16	37,5	43,75	—	6,25	6,25	—	6,25	8	87,5	—	12,5	—	—	—
Тирамба	30	36,7	43,4	10,0	—	3,3	3,3	3,3	—	—	—	—	—	—	—
Кепы	18	38,9	44,6	5,5	—	5,5	—	5,5	5	100	—	—	—	—	—
Танаис	32	27,9	25,8	3,0	9,3	—	6,2	27,9	22	36,4	—	—	13,7	45,5	4,4
Пантикапей	40	27,5	42,5	5,0	2,5	—	—	22,5	61	41,0	—	19,7	11,4	14,8	13,1
Новоотрадное	37	10,8	70,2	8,2	—	—	—	10,8	4	100	—	—	—	—	—

Примечание. 1 — одночленные провололочные подвязные лучковые фибулы 1—3-го вариантов; 2 — пластинчатые пружинные фибулы с завитком (кнопкой) на конце приемника; 3 — «смычковые» фибулы; 4 — сильнопрофилированные фибулы боспорского типа; 5 — фибулы «лебяжьинского» типа; 6 — «воинские» фибулы; 7 — фибулы провинциально-римских типов. А — одночленные провололочные лучковые подвязные фибулы 4—5-го вариантов; Б — одночленные пластинчатые лучковые подвязные фибулы; В — двулучные лучковые подвязные фибулы; Г — пластинчатые фибулы с кнопкой на конце приемника; Д — сильнопрофилированные фибулы боспорского типа; Е — фибулы провинциально-римских типов.

Горгиппия и претерпела значительные разрушения в 233—234 гг., какая-то жизнь в городе продолжалась и в IV в. н. э., о чем свидетельствуют одиночные находки монет середины — второй половины III—начала IV в. н. э.²⁷ Подтверждается это и находками в Горгиппии фибул IV в. н. э. К этому времени относит А. К. Амброз группу «двучленных воинских» фибул²⁸; экземпляр, принадлежащий к этой группе, был найден в 1974 г. на раскопе «Город» (рис. 1, 10). IV—VI вв. датируются двупластинчатые фибулы²⁹; фрагмент такой фибулы (рис. 1, 12) происходит из могилы 48 (улица Терская, 1980 г.). Заметим попутно, что нам известно еще два раннесредневековых погребения из Горгиппии. Помимо могилы 5/1954, где была найдена краснолаковая тарелка со штампованным изображением креста³⁰, в 1980 г. на улице Терской в погребении 2б была найдена бронзовая пряжка, аналоги которой известны как среди памятников VI—VII, так и VIII—IX вв.³¹

Подведем итоги. Для периода рубежа нашей эры — середины III в. н. э. можно выделить два этапа, различающихся по употреблению различных фибул в Горгиппии (табл. 1).

I этап (рубеж нашей эры — первая половина II в. н. э.). Преобладают пластинчатые фибулы с завитком (кнопкой?) на конце пластинчатого приемника, примерно четверть фибул в этот период составляют «смычковые», меньше найдено лучковых одночленных подвязных — 19 %, фибулы провинциально-римских типов составляют около 10 %, редки находки сильно профилированных фибул боспорского типа, «лебяжьинских» фибул.

II этап (середина II — середина III в. н. э.). Происходит унификация моды. Абсолютное большинство всех фибул составляют провололочные лучковые подвязные одночленные. Редки пластинчатые лучковые подвязные одночленные и лучковые двучленные фибулы (по 4 %).

В свод фибул Северного Причерноморья вошло всего восемь фибул с территории Азиатского Боспора. Для сравнения с находками из Горгиппии нами были привлечены неопубликованные материалы из Фанагории, Кеп, Тирамбы (около 100 фибул) и опубликованные фибулы из Пантикалея, Танаиса, некрополя у деревни Новоотрадное³². Статистически обработанные данные включены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, предложенная нами схема двух этапов употребления фибул справедлива не только для Горгиппии, но и для других центров Боспора.

Пластинчатые фибулы с завитком (кнопкой) на конце пластинчатого приемника преобладают во всех центрах, кроме Та-

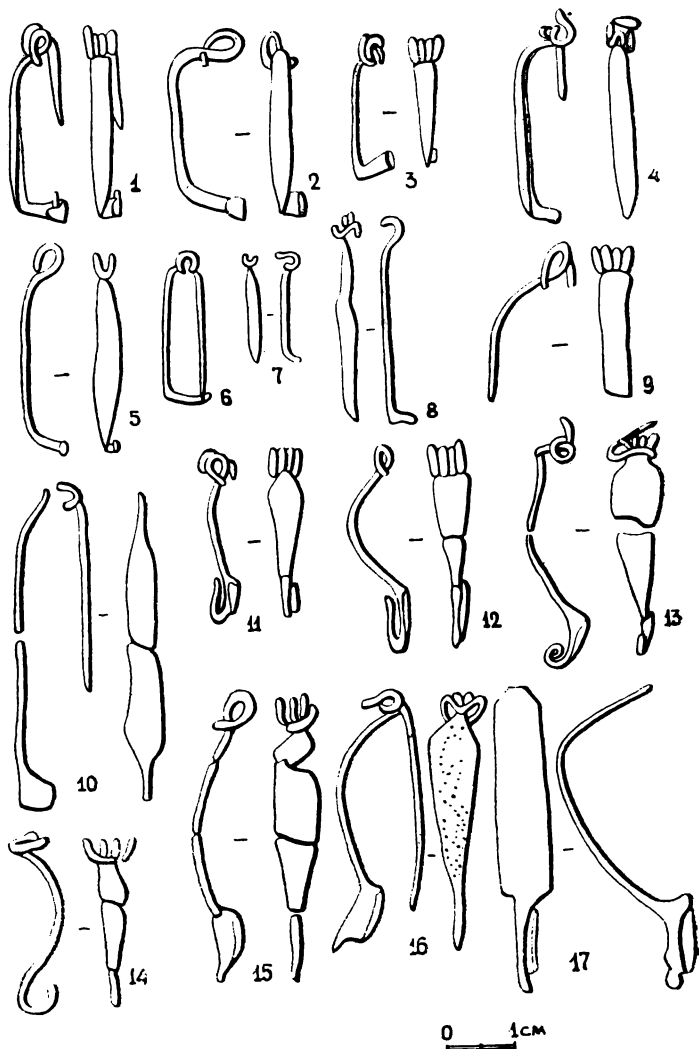

Рис. 4. 1—10 — «смычковые» фибулы; 11—16 — пружинные фибулы с гладким корпусом и завитком на конце пластинчатого приемника; 17 — пружинная фибула с гладким корпусом и кнопкой на конце пластинчатого приемника.

1—3 — ул. Астраханская, 1979., могила 61; 4—5 — ул. Астраханская, 1979 г., могила 10; 6 — раскоп у кинотеатра «Родина», 1959 г., могила 130; 7—8 — угол улиц Астраханской и Терской,

наиса. Отметим тот факт, что в Фанагории, Тирамбе и Кепях они составляют 43—44% (колебания в пределах 1%). Чуть меньше их найдено в Горгиппии и Пантикапее — 41—42%. В некрополе у Новоотрадного подобные фибулы составляют свыше $\frac{2}{3}$ всего материала.

Если мы обратимся к распределению лучковых подвязных одночленных фибул в I — первой половине II в. н. э., то вновь отметим, что в Фанагории, Тирамбе и Кепях их процент весьма высок (36—38).

В Танаисе и Пантикапее они были менее популярны — соответственно 27,9 и 27,5%. Меньше их в Горгиппии. Довольно редки подобные фибулы в новоотраденском некрополе.

Что же касается «смычковых» фибул, то на Боспоре они были популярны лишь в Горгиппии — 24,7%, в остальных же центрах, если и встречались, то составляли 10% и менее (Тирамба, Новоотрадное, Кепы, Пантикапей, Танаис).

Аналогично распределение и сильнопрофилированных фибул. Рассматриваем их для I—III вв. суммарно. Они преобладают в Танаисе, тогда как в других центрах составляют менее 10% (Горгиппия, Фанагория, Пантикапей), но отметим, что для середины II—III в. в Танаисе таких фибул половина, а в Пантикапее — около 15% (см. табл. 1).

Фибулы провинциально-римских типов довольно многочисленны в I — первой половине II в. н. э. в Пантикапее и Танаисе — соответственно 22 и 28%, в других же центрах их 10% и менее (Новоотрадное, Горгиппия, Кепы, Тирамба). Во второй период они известны в Пантикапее и Танаисе.

«Воинские» фибулы и «лебяжьинские», относящиеся к I в. н. э., редки, их встречено не более 6% (Горгиппия, Фанагория, Тирамба, Кепы, Танаис).

Вряд ли отмеченные выше закономерности в распределении фибул различных типов по центрам случайны. Фибулы чутко отражают моду, поэтому боспорские мастера-ювелиры в первую очередь делали образцы, модные в этом центре. Несомненно, фибулы изготовлялись на Боспоре в различных городах, хотя остатки их производства зафиксированы пока только в Танаисе, где в завале здания, погибшего в середине III в., найдены заготовки и полуфабрикаты сильнопрофилированных фибул и пластинчатых фибул с кнопкой на конце пластинчатого приемника в мусорном слое II в.³³ На приемнике двучленной лучковой

1957 г., случайная находка; 9 — раскоп «Протапова II», 1970 г.; 10 — ул. Новороссийская, 1972 г., могила 11; 11—15 — ул. Астраханская, 1979 г.: 11 — могила 13; 12 — могила 24; 13 — могила 54; 14 — могила 42; 15 — могила 61; 16 — раскоп «Заповедник», 1980 г., оп. 560; 17 — раскоп «Заповедник», 1980 г., оп. 470

подвязной фибулы из Пантикапея осталась неотрезанной полоска металла. Возможно, это говорит о том, что фибула не закончена³⁴. Отметим, что находки сильнопрофилированных и пластинчатых фибул с кнопкой II—III вв. на Боспоре происходят главным образом из Танаиса, где их найдено соответственно 45,5 и 13,7% (в I—II вв. пластинчатые фибулы с кнопкой составляют 16,6%).

Если мы обратимся к распределению сильнопрофилированных и «смычковых» фибул по некоторым боспорским центрам, то заметим, что выделяется два пика: один — с концентрацией фибул рассматриваемого типа в центре до 10 % и второй — свыше 14 %. Приведенные выше наблюдения над материалом из Танаиса позволяют предположить (с некоторыми оговорками), что фибулы, находки которых в данном центре составляют около 15 % и выше, в этом же центре и изготовлялись.

Мы считаем возможным предположить, что в I — начале II в. н. э. в Горгиипии изготовлялись «смычковые» фибулы. Пластинчатые фибулы с завитком (кнопкой) на конце приемника и лучковые проволочные одночленные подвязные, вероятно, производились на Боспоре в различных центрах.

С другой стороны, нами было отмечено, что фибулы провинциально-римских типов во всех центрах, кроме Пантикапея и Танаиса, не превышают 10%. Наличие большого количества импортных западных фибул в Танаисе можно, вероятно, объяснить большой посреднической торговлей. Как считает Д. Б. Шелов, через Танаис велась транзитная торговля с кочевниками придонских и поволжских степей, с поселениями и городищами Нижнего Дона. Наличие большого количества фибул римских провинциальных типов в Пантикапее может объясняться столичным характером города, большим объемом торговых связей Пантикапея с Западным Причерноморьем. Близкую картину показывают данные ономастики — распределение римских имен в надписях Боспора первых веков нашей эры. Они распространены в основном в Пантикапее (31 имя) и Танаисе (28) и почти неизвестны в Фанагории (2) и Горгиипии (2)³⁵. Вероятно, за счет большей доли западных импортных фибул в Пантикапее и Танаисе там найдено меньше, чем в других центрах, лучковых подвязных фибул. Близкий же характер распределения фибул лучковых подвязных и пластинчатых в Фанагории, Тирамбе, Кепах позволяет предположить, что фанагорийская мастерская могла удовлетворять нужды близлежащих боспорских городов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительные результаты спектрального исследования фибул Азиатского Боспора

В лаборатории спектрального анализа Института археологии АН СССР исследован состав металла 51 фибулы из раскопок памятников Азиатского Боспора (17 — из Горгииппии, 23 — из Тирамбы, 10 — из Фанагории и 1 — из Гермонассы).

Около 60 % всех фибул — латунные (сплав меди с цинком), примерно 30% сделаны из сплавов меди с оловом и свинцом: оловянистых, свинцовистых, оловянисто-свинцовистых и свинцовисто-оловянистых бронз, всего три фибулы из Горгииппии и Тирамбы изготовлены из многокомпонентного сплава меди с цинком и оловом.

Проанализированные фибулы I — первой половины II в. н. э. предпочитали изготавливать из латуни. Шесть из семи фибул, найденных в Горгииппии (анализ — далее сокращенно ан. 23425, 23426, 23427, 23473, 23524, 23538 по шифру лаборатории спектрального анализа), относящиеся к лучковым подвязным, «смычковым» и пластинчатым, сделаны из этого сплава. Лишь одна пластинчатая фибула (ан. 23539) изготовлена из оловянистой бронзы. Отметим для сравнения, что из пяти проанализированных лучковых подвязных фибул первого—третьего вариантов, найденных в Тирамбе, латунных четыре (ан. 25820, 25821, 25824, 25826), одна изготовлена из оловянистой бронзы (ан. 25819). Шесть из девяти пластинчатых фибул, происходящих из Тирамбы, — латунные (ан. 25807, 25809, 25810, 25813, 25816, 25818), одна сделана из многокомпонентного сплава (ан. 25808), две — медные (ан. 25811, 25815). Пластинчатые фибулы из Фанагории также предпочитали изготавливать из латуни (четыре из пяти, ан. 25920—25923). Одна фибула (ан. 25919) сделана из оловянистой бронзы. Определенные отличия наблюдаются в составе металла «смычковых» фибул. Экземпляры из Тирамбы, в отличие от горгииппийских находок, изготовлены из свинцовистой и оловянисто-свинцовистой бронзы (ан. 25828, 25829). «Смычковая» фибула, изображенная на рис. 4, 10, из Горгииппии сделана из оловянистой бронзы (ан. 23468). Аналогичная ей из Тирамбы — из свинцовистого сплава (ан. 25831).

Для исследованных фибул второй половины II — первой половины III в. н. э. характерна более разнообразная рецептура сплавов. Из девяти проанализированных фибул, найденных в Горгииппии, четыре — латунные (ан. 23502, 23557 — 23559), две сделаны из многокомпонентного сплава с цинком (ан. 23410, 23572), две — из оловянистой бронзы (ан. 23466, 23420), одна —

медная (ан. 23474). Все исследованные фибулы из Горгиппии — лучковые подвязные. Лучковая фибула третьего — пятого вариантов из Тирамбы изготовлена из свинцовисто-оловянистого сплава (ан. 25827). Три лучковые подвязные фибулы из Фанагории сделаны соответственно из оловянистой, оловянисто-свинцовистой бронзы и латуни (ан. 25915, 25917, 25918).

Таким образом, появление фибул в городах азиатской части Боспора связано с появлением латуни³⁶. Для I — первой половины II в. при разнообразии типов фибул на их изготовление идет главным образом один сплав — латунь. Для второй половины II—III в. н. э. характерно сокращение типов фибул и большее разнообразие рецептуры сплавов.

¹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. — САИ, М., 1966, вып. Д1—30.

² Цветаева Г. А. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. — КСИА, 1967, вып. 109, с. 138—139.

³ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 21—22.

⁴ Михлин Б. Ю. Фибулы Беляусского могильника. — СА, 1980, № 3, с. 198, рис. 2, 5.

⁵ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 26, табл. 4, 9—16.

⁶ Там же, табл. 4, 21.

⁷ Там же, с. 31, табл. 14, 17.

⁸ Там же, с. 93; Он же. Фибулы из раскопок Танаиса. — АДПП, с. 251.

⁹ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 47—49.

¹⁰ Михлин Б. Ю. Фибулы Беляусского могильника, с. 205.

¹¹ Коровина А. К. Отчет о раскопках городища и некрополя древней Тирамбы. 1966 г. — Архив ИА, д. № Р-1, 3247, с. 4—7.

¹² Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 49.

¹³ Там же, с. 50.

¹⁴ Там же, с. 51.

¹⁵ Там же, с. 52.

¹⁶ Там же; Скрипкин А. С. Фибулы Нижнего Поволжья. — СА, 1977, № 2, с. 109.

¹⁷ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 53, № 12—24. В Дакии подобные фибулы датируются 210—250 гг. — См.: Diaconi G. H. Über die Fibel mit umgeschlungenem fuss in Dazien. — Dacia, XV, 1971, S. 254—258.

¹⁸ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 56.

¹⁹ Там же, с. 45—46.

²⁰ Аналогичные фибулы длиной 6—7 см А. К. Амброз датирует второй половиной II—III в. н. э. (Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 43—44).

²¹ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 47.

²² Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамари Боспора. — ТГЭ, 1972, XIII, с. 171.

²³ Коровина А. К. Отчет о раскопках городища и некрополя..., с. 4—7.

²⁴ Коровина А. К. Отчет о раскопках некрополя Тирамбы в 1968 г. — Архив ИА, д. № Р-1, 3762, с. 24.

²⁵ Алексеева Е. М. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1974 г. — Архив ИА, д. № Р-1, 15774, с. 9—11.

²⁶ Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 40.

²⁷ Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967—1972 гг. — В кн.: Горгиппия, I. Краснодар, 1980, с. 104.

²⁸ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 71.

²⁹ Там же, с. 76.

³⁰ Поздеева И. В. Раскопки Горгиппии. 1954 г. Полевой отчет. — Архив ИА, д. № Р-1, 1026, с. 17; Кругликова И. Т. Синдская Гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1977, с. 74.

³¹ Ковалевская В. Б. Поясные наборы Евразии IV—IX вв. Пряжки. — САИ, М., 1979, вып. Е1 — 2, табл. XIX, 4; Мошкова М. Г., Максименко В. Е. Работы Багаевской экспедиции в 1971 г. — АПНД, 1974, II, с. 48, табл. XXIX, 5.

³² Амброз А. К. Фибулы юга...; Он же. Фибулы из раскопок...; Арсеньева Т. М. Могильник у деревни Ново-Отрадное. — МИА, 1970, № 155.

³³ Амброз А. К. Фибулы из раскопок..., с. 257.

³⁴ Амброз А. К. Фибулы юга..., с. 53.

³⁵ Савостина Е. А. Римские имена в ономастике Северного Причерноморья. — СА, 1977, № 4, с. 139.

³⁶ Барцева Т. Б. Цветные сплавы на Северном Кавказе в раннем железном веке. — СА, 1974, № 1, с. 34—35.

Таблица 2

Результаты спектрального анализа фибул из Горгиппи в %

№ анализа	Рисунок	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co
23410	3,12	Основа	2,0	>10,0	2,5	0,005	0,01	0,15	0,08	1,0	0,01	0,02
23420	1,9		5,0	0,3	0,03	0,005	0,1	0,15	0,08	0,01	0,05	0,02
23425	4,8		0,07	0,02	10,0	0,0005	0,1	0,1	0,03	0,65	0,005	0,005
23426	2,4		0,05	0,04	10,0	0,0005	0,01	0,05	0,009	0,003	0,001	0,005
23427	4,7		0,07	0,1	10,0	0,0005	0,1	0,1	0,02	0,65	0,02	0,02
23466	2,13		3,0	0,1	0,2	0,0005	0,02	0,05	—	0,01	0,001	0,001
23468	4,10		1,3	0,1	0,5	0,01	0,001	0,05	0,08	0,003	0,001	0,003
23502	2,12		0,01	0,04	>10,0	0,002	0,02	0,35	0,04	0,001	0,02	0,005
23512	—		5,0	1,0	>10,0	0,04	0,01	0,03	0,2	0,01	0,05	0,005
23524	2,5		0,6	0,1	>10,0	?	0,02	0,01	—	0,01	0,02	0,005
23538	—		0,005	0,002	>10,0	0,002	0,01	0,05	0,02	0,001	0,001	0,005
23539	—		10,0	0,1	0,03	0,002	0,02	0,05	—	0,001	0,02	0,003
23557	3,13		0,3	0,04	>10,0	0,005	0,1	—	—	0,001	0,05	0,01
23558	2,9		0,01	0,1	0,01	0,002	0,01	0,03	0,1	0,7	0,001	0,005
23559	2,11	※	0,07	0,04	>10,0	0,0005	0,0005	0,02	0,005	0,001	0,001	0,01
23473	—	※	0,03	0,1	>10,0	0,001	0,001	0,35	0,2	0,3	0,03	0,005

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДПП — Античные древности Подонья — Призовья. М., 1969.
АПНД — Археологические памятники Нижнего Подонья. М., 1974.
ГЭ — Государственный Эрмитаж.
ИА — Институт археологии АН СССР.
ИАК — Известия императорской Археологической комиссии.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
НЭ — Нумизматика и эпиграфика.
ОАК — Отчеты императорской Археологической комиссии.
САИ — Свод археологических источников.
СА — Советская археология.
ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Е. М. Алексеева. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии	5
И. Т. Кругликова. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954—1964 гг.	117
М. Ю. Трейстер. Фибулы из Горгиппии	150
Список сокращений	167

ГОРГИППИЯ

Редактор Г. Г. Шулякова. Оформление художника О. П. Мальцева. Художественный редактор Б. Д. Недоспасов. Технический редактор Л. В. Терещенко. Корректоры Г. А. Балышева, Т. В. Федорова.

Сдано в набор 01.06.82. Подписано в печать 29.10.82. МА 00803. Формат бумаги 60x84/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,77. Усл. кр. отт. 10,02. Учетно-изд. л. 9,71. Тираж 4000. Заказ 0138. Цена 80 коп. Краснодарское книжное издательство. Краснодар, улица имени Кирова, 3. Адыгблполиграфобъединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома. Майкоп, улица Пионерская, 268.